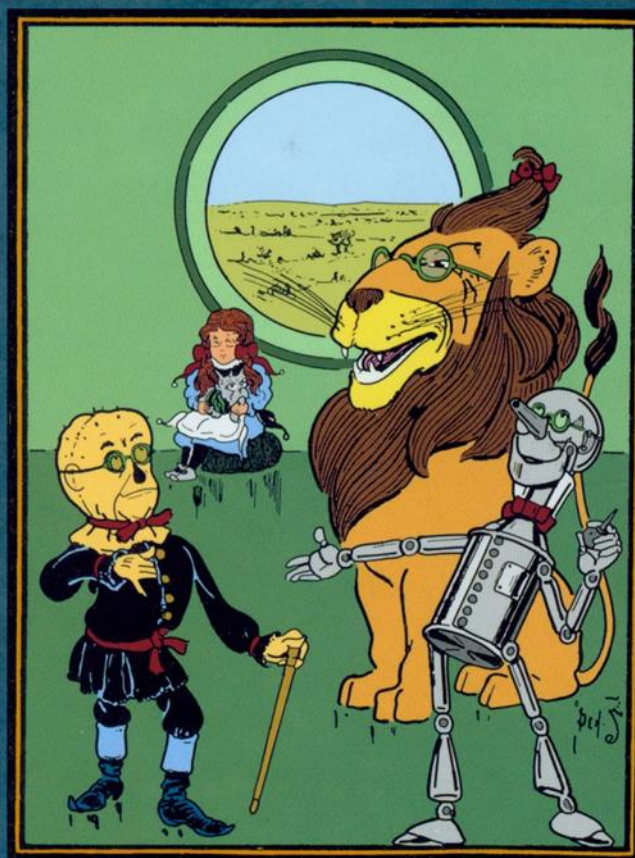

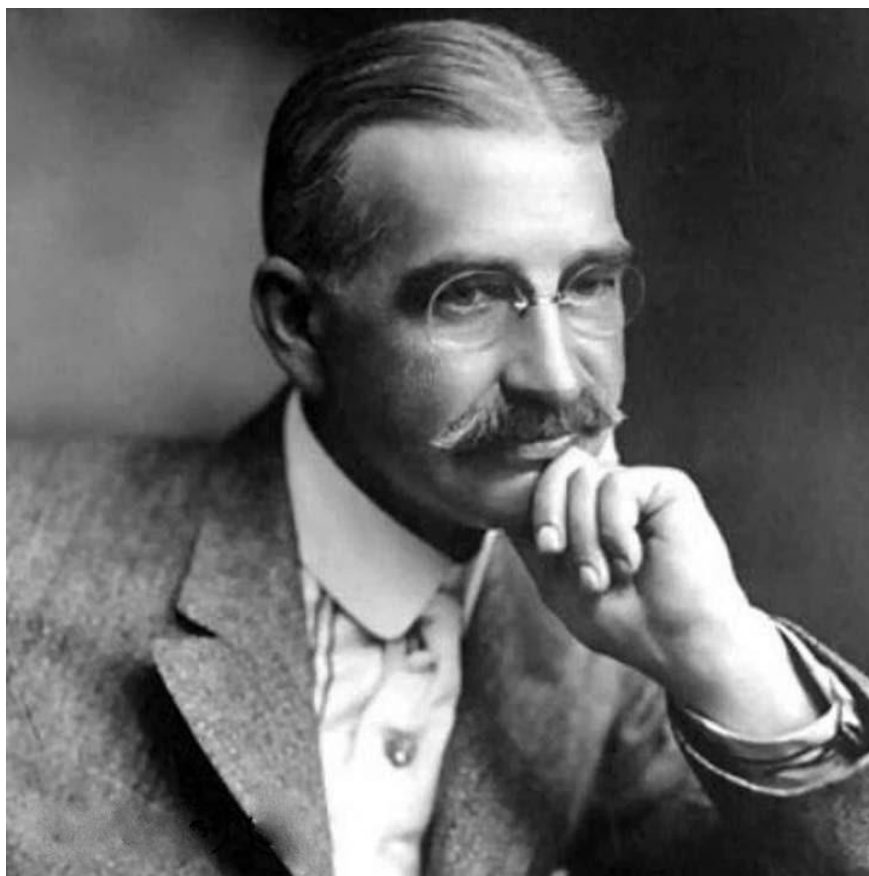
L. FRANK BAUM

The WIZARD of OZ

DARK CHEST OF WONDERS

ILLUSTRATED BY W.W. DENSLOW

Лаймен Фрэнк Баум (1856 – 1919)

Фрэнк Баум, «Волшебная страна Оз» (избранные повести)

1. Удивительный волшебник в стране Оз (1900)
2. Озма (1907)
3. Магия страны Оз (1919)

Посвящаю моим внукам Максиму и Ярославу Морозовым и Василию Борзову

© Перевод с английского: А. Н. Борзов

Иллюстрации: W. W. Denslow (1900), Charles Santore (1935), Nicola L. Robinson, Scott Gustafson, Libico Maraja, Greg Hildebrandt, John R. Neill и другие

2017

Оглавление

Удивительный волшебник в стране Оз	1
I. Смерч	1
II. Совет с Манчкинами	3
III. Как Дороти освободила Страшилу	9
IV. Дорога через лес	14
V. Как друзья выручили Железного Дровосека	18
VI. Трусливый Лев	23
VII. Путешествие к Великому Озу	27
VIII. Страшное маковое поле	31
IX. Королева полевых мышей	35
X. Страж ворот	38
XI. Город чудес	42
XII. Злая Колдунья	50
XIII. Спасение друзей	58
XIV. Крылатые обезьяны	60
XV. Секрет Оза: Великого и Ужасного раскрыт	64
XVI. Великий Обманщик колдует	70
XVII. Воздушный шар улетел	73
XVIII. Путь на юг	76
XIX. Коварные деревья	79
XX. Страна изящного фарфора	81
XXI. Лев – царь зверей	85
XXII. Страна Кводлингов	87
XXIII. Глинда исполняет желание Дороти	89
XXIV. Снова дома	92

Удивительный волшебник в стране Оз

I. Смерч

Где-то среди бескрайних Великих равнин Канзаса жила-была девочка, и звали её Дороти Гейл. Она выросла на ферме у дяди Генри и тёти Эм. Домик у них был совсем маленький, потому что брёвна и доски для строительства приходилось возить в фургоне издалека. Четыре стены, пол и крыша – получилась небольшая комната, в которой помещались только ржавая голландская печка, буфет для посуды, стол, три или четыре стула и две кровати: большая кровать дяди Генри и тёти Эм в одном углу и кровать поменьше для Дороти – в другом. В доме не было ни чердака, ни подвала, если не считать погреба. Его выкопал дядя Генри, чтобы прятаться от мощных вихрей, которые могли запросто разрушить любой дом на своём пути. В тёмный и тесный погреб можно было попасть, открыв крышку люка посреди комнаты и спустившись по лестнице.

Стоя в проёме двери и смотря по сторонам, Дороти могла видеть вокруг только бесконечные серые прерии. Ни одно дерево или дом не нарушали унылого однообразия равнины до самого горизонта. Распаханная земля запеклась на солнце серой коркой, которая местами потрескалась. Даже трава здесь была серой, потому что солнце высушило её длинные тонкие стебли. Дом когда-то был покрашен, но краска облупилась от солнца, дожди смыли остальное, и дом стал тоже серым, как и всё вокруг.

Когда тётя Эм поселилась с дядей Генри в этих местах, она была прелестной девушкой. Но солнце и ветер изменили её: глаза потускнели и стали бледно-серыми, со щёк сошёл румянец, губы посерели, а лицо осунулось. Тётя Эм стала худой измождённой старухой и разучилась улыбаться. Поначалу смех маленькой сиротки

Дороти так пугал тётю Эм, что она вскрикивала и хваталась за сердце всякий раз, когда слышала её весёлый голосок. Даже и теперь она смотрела на ребёнка и удивлялась, над чем Дороти может смеяться.

Дядя Генри никогда не смеялся. Он работал изо всех сил с утра до ночи, не зная радости. Он тоже был весь серый от длинной бороды до грубых башмаков и казался суровым и даже угрюмым, говорил редко.

А смешил Дороти маленький лохматый чёрный терьер Тото с крошечным носиком и чёрными глазами-бусинками, который так скрашивал ей окружающую серость! Тотошка мог играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри сидел на крыльце и с тревогой всматривался в почерневшее небо. В дверях стояла Дороти, держа на руках Тото, и тоже смотрела на небо. Тётя Эм мыла посуду.

Откуда-то далеко на севере доносился низкий гул ветра, дядя Генри и Дороти видели, как надвигающаяся буря клонит волнами высокую траву. Вдруг с юга раздался оглушительный свист, и повернувшись в ту сторону, они увидели, что там тоже по траве ходит рябь.

Вдруг дядя Генри резко поднялся.

– Эм! Идёт смерч, – крикнул он жене. – Пойду, посмотрю, как там скотина! – И он бросился на скотный двор, где держали коров и лошадей.

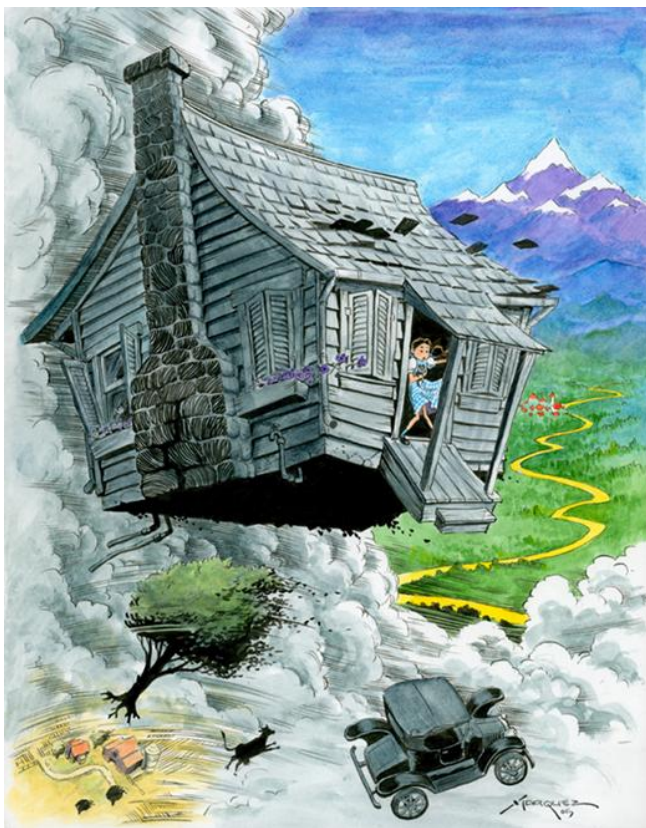
Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

– Скорей, Дороти! – крикнула она. – Живо в убежище!

Тото прыгнул на пол и забился под кровать, а Дороти стала его вытаскивать. Вне себя от страха тётя Эм рванула крышку люка и юркнула в тесный и тёмный погреб. Наконец Дороти поймала Тото и поспешила за тётей. Но не успела она сделать и двух шагов, как страшно завыл ветер, и маленький домик так затрясся, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

И тут случилась странная вещь: дом повернулся два-три раза вокруг своей оси и медленно поднялся в воздух! Дороти почувствовала, как будто она летит на воздушном шаре.

Северный и южный ветры встретились в этом месте, и дом оказался в самом

центре смерча. Как обычно, в центре было тихо, но мощное давление ветра со всех сторон поднимало домик всё выше и выше, пока он не оказался на самом верху воздушной воронки, которая уносила его куда-то, словно лёгкое пёрышко.

Потом было очень темно, а вокруг страшно завывал ветер, но полёт был довольно спокойный. После того как дом сильно крутануло и один раз он сильно накренился, теперь Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Тотошке всё это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате туда-сюда, а Дороти сидела на полу и ждала, что будет дальше.

Один раз Тотошка оказался слишком близко от люка и выпал наружу, девочка решила, что он

пропал навсегда. Но скоро она заметила, что из люка торчит его ухо: сильное давление воздуха снаружи держало пёсика на весу и не позволяло упасть. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно, захлопнув люк, чтобы он снова не выпал.

Время шло час за часом, и первый испуг Дороти совсем прошёл, но ей было так одиноко, а ветер вокруг завывал с такой силой, что она почти оглохла. Сначала Дороти думала: а что если домик упадёт и она разобьётся насмерть, но время шло и ничего страшного не случалось. Тогда она перестала переживать и решила спокойно ждать, надеясь на лучшее. Наконец Дороти доползла по ходящему ходуном полу до своей кровати и залезла на неё, а Тотошка примостился рядом.

Несмотря на раскачивание домика и вой ветра, Дороти скоро закрыла глаза и крепко заснула.

II. Совет с Манчкинами

Её разбудил внезапный мощный удар. Он был такой силы, что не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. А так, от сотрясения Дороти окончательно проснулась и стала думать: что бы это могло быть? Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и жалобно заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В комнате было светло, потому что в окно ярко светило солнце. Дороти вскочила с кровати, вместе с верным Тотошкой она подбежала к двери и распахнула её.

У Дороти захватило дух от того, что она увидела, она всё

глядела по сторонам, не веря своим глазам.

Смерч опустил домик – очень мягко для смерча – в стране изумительной красоты. На восхитительных зелёных лужайках росли пышные фруктовые деревья, усыпанные роскошными спелыми плодами. Повсюду виднелись клумбы с удивительными яркими цветами. С ветки на ветку порхали птицы с необыкновенно ярким опереньем. Между зелёных берегов, журча и сверкая, бежал прозрачный ручей, он как будто бормотал что-то голосом очень сладким на слух девочки, которая так долго жила среди сухих серых прерий.

Любуясь всеми этими невероятными чудесами, Дороти заметила, что к ней приближается группа весьма странных людей. Они были не так высоки, как взрослые, которых она привыкла видеть дома, но и не очень маленькие. Короче, они были примерно того же роста, что и Дороти, которая для своего возраста была вполне развитым ребёнком, но, судя по их внешнему виду, они были намного старше. Трое мужчин и женщина были одеты весьма необычно. На них были остроконечные шапки, а поля шапок украшали маленькие бубенчики, которые мелодично позвякивали при каждом движении. У мужчин шапки были голубые. На женщине была такая же шапка, но белая и белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звёздочками, которые сверкали на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во все голубое такого же оттенка, что и шапки, и обуты в начищенные сапоги с голубыми отворотами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри, потому что у двоих были бороды. Но женщина казалась старше: возраст выдавало её морщинистое лицо, почти совсем седые волосы и скованная походка.

Не доходя до её домика, они остановились и стали перешёптываться, словно боялись подойти ближе. Наконец женщина подошла к Дороти, низко поклонилась и сказала мелодичным голосом:

– Добро пожаловать в Страну Манчкинов, о, величайшая из волшебниц! Мы так благодарны тебе за то, что ты убила Злую Колдунью Востока и освободила наш народ от рабства!

Дороти слушала её речь с удивлением. С какой стати женщина назвала её волшебницей, и почему она сказала, что Дороти убила Злую Колдунью Востока? Ведь

Дороти – всего лишь безобидная девочка из Канзаса, унесённая смерчем далеко от дома, и она в жизни никого не убивала.

Но женщина ждала ответа, и Дороти сказала неуверенно:

– Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

Женщина засмеялась и ответила: Это сделал твой дом, что одно и то же. Гляди, – продолжила она, показывая рукой на угол дома, – вон торчат её ноги из-под балки.

Дороти взглянула туда и испуганно вскрикнула. В самом деле, из-под большой балки венца торчали две ноги в остроносых серебряных башмачках!

– Ой! Ой! – испуганно причитала девочка, ломая руки в отчаянии. – Похоже, дом упал прямо на неё. Что же нам теперь делать?

– Ничего не поделаешь, – спокойно ответила женщина.

– Но кого же раздавил дом? – спросила Дороти.

– Злую Колдунью Востока, как я уже сказала. Много лет она держала в рабстве всех Манчкинов, заставляя их трудиться на неё день и ночь. Теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.

– А кто такие Манчкины? – поинтересовалась Дороти.

– Жители Восточной страны, которой правила вон та Злая Колдунья.

– Вы тоже из Манчкинов? – спросила Дороти.

– Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что Колдунья Востока мертва, они послали ко мне гонца, и я тут же явилась. Я – Фея Севера.

– Боже! – воскликнула Дороти. – Вы – настоящая волшебница?

– Так и есть, – сказала женщина. – Но я добрая волшебница, и народ меня любит. Я не так могущественна, какой была Колдунья Востока, иначе я сама освободила бы их.

– Но я думала, все волшебницы злые, – сказала девочка, которой было не по себе от того, что рядом с ней – настоящая волшебница.

– О, нет. Это большая ошибка. В стране Оз было четыре волшебницы: те, что живут на севере и юге – добрые феи. Это сущая правда, ведь я – одна из них, и знаю, о чём говорю. А вот те, что жили на западе и востоке, действительно были злыми колдуньями. Одну ты уже убила, и теперь во всей Стране Оз осталась только одна Злая Колдунья Запада.

– Но тётя Эм говорила, что все феи и волшебницы умерли давным-давно, – возразила Дороти.

– А кто такая тётя Эм? – спросила женщина.

– Моя тётя. Она живёт в Канзасе, откуда я прилетела.

Фея Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

– Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

– О, да!

– Тогда все ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, ни магов, но дело в том, что до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего мира. Поэтому у нас ещё сохранились волшебницы и маги.

– Кто такие маги?

– Самый великий волшебник и маг – это Оз, – сказала фея, понизив голос. – Он могущественнее всех нас вместе взятых. Он живёт в Городе Изумрудов.

Только Дороти собралась задать следующий вопрос, как Манчкины, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и указали на угол дома, где лежала Злая Колдунья.

– Что там? – спросила женщина, взглянула и рассмеялась. Ноги колдуньи совсем исчезли, и остались только серебряные башмачки.

– Она была такая старая, – пояснила Фея Севера, – что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь настал конец. Но серебряные башмачки теперь твои, можешь их носить.

С этими словами она наклонилась, подняла башмачки и, вытряхнув из них пыль, подала Дороти.

– Колдунья Востока очень ценила эти башмачки, – сообщил один из Манчкинов, – поговаривают, что это не простые башмачки, а волшебные, но в чем заключается их волшебство, мы не знаем.

Дороти отнесла башмачки в дом и поставила на стол. Потом она вышла к Манчкинам и сказала:

– Я очень хочу вернуться домой к дяде и тёте, потому что они будут беспокоиться. Не могли бы вы указать дорогу?

Манчкины и фея переглянулись, потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

– Недалеко отсюда на востоке, – сказал один из них, – лежит большая пустыня, и ещё никому не удавалось пересечь её.

– То же самое на юге, – вступил в разговор другой. – Я там был и сам видел. Юг – это Страна Кводлингов.

– А мне рассказывали, – подхватил третий, – что то же самое и на западе. Там живут Винки, а правит ими Злая Колдунья Запада, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в её страну.

– Я живу на Севере, – сказала фея, – и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придётся остаться у нас.

Слушая всё это, Дороти начала всхлипывать, потому что она чувствовала себя одинокой среди этих странных людей. Её слезы очень расстроили добрых Манчкинов, они тотчас достали носовые платки и тоже заплакали. Тогда фея перевернула свою шапку, поставила её острым концом себе на кончик носа и сосчитала: «раз, два, три». Тотчас шапка превратилась в чёрную грифельную доску, на которой появилась надпись мелом крупными буквами:

**ПУСТЬ ДОРОТИ ИДЁТ
В ГОРОД ИЗУМРУДОВ**

Женщина сняла с носа грифельную доску, прочитала, что там написано, и спросила:

- Это тебя зовут Дороти, милочка?
- Да, – отозвалась та, и слезы высохли.
- Тогда тебе надо идти в Город Изумрудов. Может быть, Оз тебе поможет.
- А где этот город?
- В самом центре страны, и им правит тот самый великий Оз, о котором я тебе говорила.
- А он хороший человек? – спросила Дороти с беспокойством.

– Он хороший волшебник. А человек или нет, я не знаю, потому что никогда его не видела.

– Как мне туда добраться? – спросила Дороти.

– Тебе придётся идти пешком. Это долгое путешествие, иногда приятное, а иногда будет темно и страшно. Но я призову на помощь все своё волшебство, чтобы уберечь тебя от беды.

– А вы не пойдёте со мной? – со слабой надеждой в голосе спросила Дороти, видя в женщине своего единственного друга.

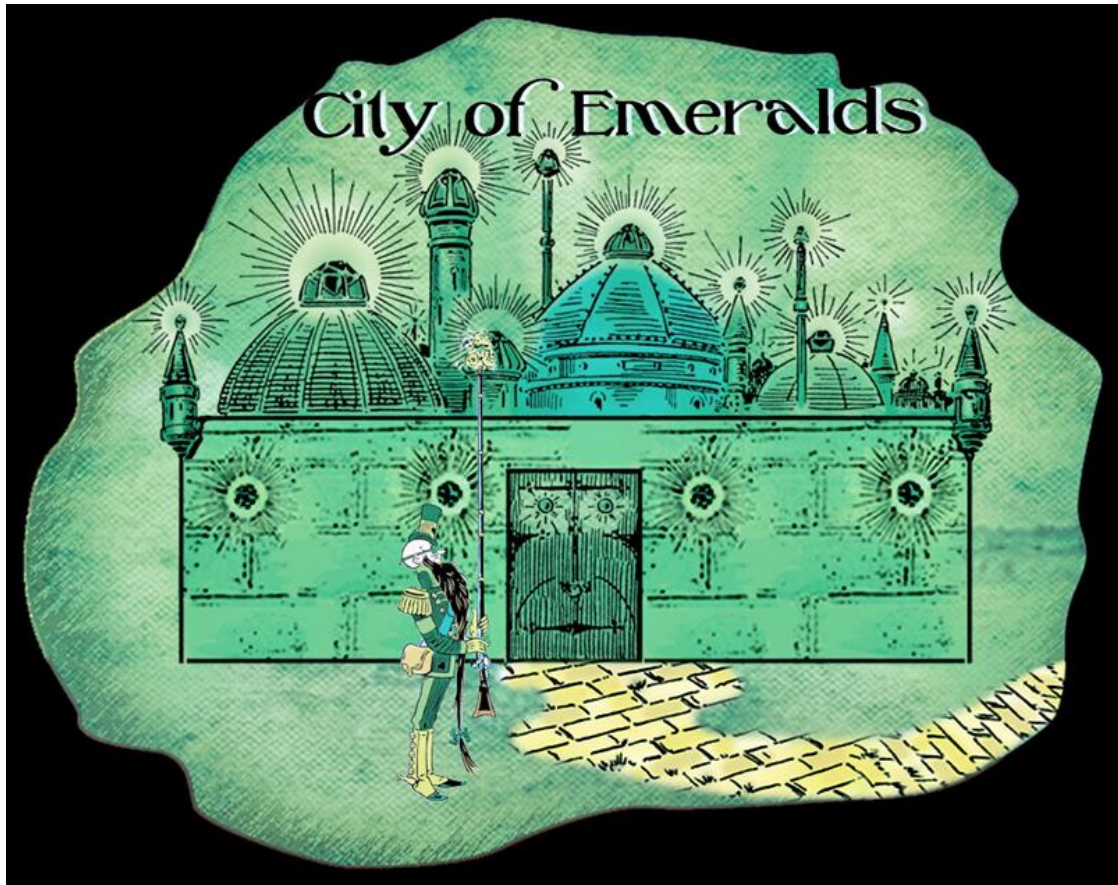
– Нет, этого я сделать не могу, но я поцелую тебя на прощание. Никто не посмеет обидеть того, кого поцеловала Фея Севера!

Она подошла к Дороти и нежно поцеловала в лоб. Потом Дороти увидела, что на месте поцелуя осталась яркая сияющая отметина!

– Дорога в Город Изумрудов вымощена жёлтым кирпичом, – сказала фея, – и ты найдёшь её без труда. Когда увидишь Оза, не пугайся, а Расскажи ему, что с тобой приключилось, и попроси помочь. А теперь до свидания, дитя моё.

Три Манчкина низко поклонились ей и пожелали счастливого пути, после чего затерялись среди деревьев. Фея ласково кивнула Дороти, повернулась три раза на левом каблук и тут же исчезла к великому удивлению Тотошки, который залаял довольно громко, когда её не стало, хотя при ней он опасался даже рычать. Но Дороти ни капельки не удивилась. Она знала, что все феи так делают, когда хотят исчезнуть.

III. Как Дороти освободила Страшилу

Оставшись одна, Дороти почувствовала, что проголодалась. Она подошла к буфету, отрезала себе хлеба и намазала маслом, поела и дала немного Тотошке. Потом она взяла ведро, сбегала к ручью и зачерпнула кристально-чистой воды, а Тотошка побежал к деревьям и стал облаивать сидящих там птиц. Дороти пошла, чтобы забрать его, и увидела на ветвях такие вкусные фрукты, что не удержалась и сорвала несколько. Оказалось, что их как раз и не хватало, чтобы скрасить завтрак.

Потом она вернулась в дом и, напившись прохладной чистой воды и напоив Тотошку, стала готовиться к путешествию в Город Изумрудов.

У Дороти было всего одно платье на смену, к счастью оно висело тут же возле кровати, чистое и поглаженное. Это было голубое ситцевое платье в белую клетку, и хотя голубой цвет несколько полинял от многочисленных стирок, платье по-прежнему выглядело нарядно. Дороти тщательно умылась, надела чистое платье и симпатичную розовую панамку от солнца. Она взяла маленькую корзинку, положила в неё хлеб из буфета и накрыла сверху чистой белой салфеткой. Посмотрев на ноги, она заметила, что её башмаки очень старые и поношенные.

– Да, Тотошка, долгого путешествия они явно не выдержат, – сказала она. А пёсик смотрел на неё снизу вверх своими чёрными глазками-бусинками, и вилял хвостиком, показывая, что он её прекрасно понял.

И тут взгляд Дороти упал на стоявшие на столе серебряные башмачки Злой Колдуньи Востока.

– А если их примерить? Они бы как раз подошли для долгого путешествия, ведь им бы износу не было!

Она сняла свои старые кожаные башмаки и примерила серебряные. Они оказались ей впору, словно на неё шитые.

Наконец Дороти взяла корзинку.

– Пошли, Тотошка, – сказала она, – мы пойдём в Изумрудный Город и спросим Великого Оза, как нам снова попасть в Канзас.

Она закрыла дверь, заперла её на замок, а ключ аккуратно положила в кармашек платья. Ну вот, отправилась Дороти в путь-дорогу, а за ней следом степенно трусил её верный спутник Тотошка.

В окрестностях было несколько дорог, но найти ту, которая вымощена жёлтым кирпичом, не составило труда. Скоро она уже бойко шагала в Изумрудный Город, а её серебряные башмачки весело позвякивали на твёрдой дороге. Ярко светило солнце, сладко пели птицы, и Дороти совсем не чувствовала себя пострадавшей, как можно было ожидать от девочки, которую вырвали из дома и опустили в совершенно чужой стране.

По пути она с удивлением разглядывала эту красивую страну. По обе стороны дороги виднелись опрятные низкие ограды, покрашенные в нежно-голубой цвет, а за ними до горизонта расстилались поля хлебов и грядки овощей. Видимо, Манчкины были хорошими фермерами и собирали большой урожай. Иногда ей на пути попадался домик, и жители выходили, чтобы посмотреть на Дороти, и низко ей кланялись, потому что все знали, что это она избавила их от злой колдуньи и освободила от рабства. Дома Манчкинов выглядели непривычно, потому что они были круглые с высоким куполом вместо крыши. Все дома были покрашены в голубой цвет – самый популярный в этой восточной стране.

К вечеру, когда Дороти уже порядком притомила от долгого пути и стала думать, где бы ей остановиться на ночлег, она подошла к дому, который был гораздо больше остальных. На зелёной лужайке перед домом танцевало много мужчин и женщин. Пять маленьких скрипачей очень громко играли на скрипках, а люди смеялись и пели около большого стола, который прямо-таки ломился от вкусных фруктов, орехов, пирогов, пирожных и всякой прочей вкусной снеди.

Люди радушно приветствовали Дороти и пригласили поужинать и переночевать. Дом принадлежал одному из самых богатых Манчкинов, и он пригласил своих друзей, чтобы отпраздновать чудесное избавление от злой колдуньи.

Дороти усадили за стол и сытно накормили. Ей прислуживал сам хозяин, которого звали Бок. Потом она села на канapé и стала смотреть, как танцуют гости.

Увидев её серебряные башмачки, Бок сказал:

- Вы, должно быть, великая фея?
- Почему? – спросила Дороти.
- Потому что вы носите серебряные башмачки и убили злую колдунью. Кроме того, у вас на платье есть белый цвет, а это цвет фей и волшебниц.

- Оно голубое в белую клетку, сказала Дороти, разглаживая складки на платье.
- Это очень хорошо, – сказал Бок, – голубой – это цвет Манчкинов, а белый – цвет волшебниц. Это означает, что вы – добрая фея и покровительница Манчкинов.

Дороти не знала, что на это ответить. Все в этой стране были уверены, что она – волшебница, хотя на самом деле она была самой обыкновенной девочкой, которую забросил в чужие края смерч.

Когда ей наскучило смотреть на танцы, Бок повёл её в дом, где ей отвели комнату с прелестной кроватью. Простыни были из голубой ткани, и Дороти спала на них крепко до самого утра, а Тотошка свернулся клубочком на голубом коврике возле кровати.

Наутро она плотно позавтракала, наблюдая, как малыш Манчкин играл с Тотошкой, дёргал его за хвост, гукал и смеялся, что очень позабавило Дороти. Манчкины смотрели на Тотошку как на диковинку, потому что никогда не видели собак.

- Далеко ли до Изумрудного Города? – спросила девочка.
- Я не знаю, – серьёзно ответил Бок, – потому что я там никогда не был. От Оза лучше держаться подальше, если только у вас нет к нему дела. Но до Изумрудного Города далеко, путь займёт много дней. Здесь места богатые и приятные, но ваш путь лежит по местам трудным и опасным.

Эта новость изрядно встревожила Дороти, но раз только Великий Оз мог помочь ей вернуться в Канзас, она решила не отступать. Дороти попрощалась со своими новыми друзьями и снова отправилась в путь по дороге из жёлтого кирпича. Пройдя несколько миль, она подумала, что надо бы остановиться на отдых, влезла на ограду у дороги и уселась там. За оградой тянулось большое кукурузное поле, а недалеко она увидела чучело, насаженное на высокий шест, чтобы отпугивать птиц от спелой кукурузы.

Подперев голову рукой, Дороти стала задумчиво разглядывать пугало: вместо головы – небольшой мешок, набитый соломой, а вместо лица на мешке нарисованы глаза, нос и рот; на голову нахлобучена старая голубая остроконечная шапка, которая когда-то принадлежала Манчкину. Остальная часть пугала представляла собой поношенный и изрядно выгоревший на солнце голубой мужской костюм, тоже набитый соломой. На ногах были старые сапоги с голубыми отворотами, какие здесь носили все. Пугало было насажено на шест и торчало над кукурузным полем.

Пока Дороти внимательно разглядывала ненастоящее нарисованное лицо, ей показалось, что один глаз медленно подмигнул. Сначала она подумала, что ошиблась, потому что в Канзасе огородные пугала не подмигивают, но вот оно дружелюбно кивнуло ей. Тогда Дороти прыгнула с ограды и подошла к нему, а Тотошка бегал вокруг шеста и лаял.

- Добрый день, – сказала пугало хриплым голосом.
- Ты умеешь говорить? – удивилась девочка.
- Конечно, – ответило пугало. – Здравствуй, как поживаешь?
- Я хорошо, спасибо, – вежливо ответила Дороти. – А ты?

– Я чувствую себя неважно, – сказала пугало с улыбкой: – Повиси-ка на шесте день и ночь, отпугивая ворон.

- Разве ты не можешь слезть?
- Нет, потому что у меня в спине этот шест. Прощу тебя, сними меня, пожалуйста! Я буду тебе очень благодарен!

Подняв чучело обеими руками, Дороти без труда сняла его с шеста, потому что оно было набито соломой и почти ничего не весило.

- Большое спасибо, – поблагодарил соломенный человек, оказавшись на земле, – я чувствую себя так, как будто заново родился!

Дороти была в замешательстве: согласитесь, странно слышать, как соломенный человек разговаривает, и видеть, как он кланяется и ходит.

Соломенный человек сладко потянулся и зевнул.

- Меня зовут Страшила. Кто ты? – спросил он, – и куда идёшь?
- Меня зовут Дороти, я иду в Изумрудный Город, чтобы попросить Великого Оза отправить меня обратно в Канзас.
- Где этот Изумрудный Город и кто такой Оз? – спросил Страшила.
- Как, ты не знаешь? – удивилась она.
- Конечно, нет, я вообще ничего не знаю. Понимаешь, я же из соломы, поэтому у меня нет мозгов.
- Как мне тебя жаль! – воскликнула Дороти.
- Как ты думаешь, – спросил он, – если я пойду с тобой в Изумрудный Город, то может быть этот волшебник Оз даст мне немного мозгов?
- Не знаю, – отвечала Дороти, – но, если хочешь, пойдём вместе. Даже если Оз не даст тебе мозги, тебе ведь будет не хуже, чем сейчас.
- Это верно, – согласился Страшила. – Понимаешь, сказать по секрету, я не имею ничего против того, что набит соломой. Если кто-то наступит мне на ногу или проколет руку булавкой – мне всё нипочём, ведь боли я не чувствую. Но я не хочу, чтобы люди

называли меня дураком, а если моя голова набита соломой, а не мозгами, как у тебя, то как я могу что-то знать?

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – отозвалась девочка, и вправду жалея его. – Если ты пойдёшь со мной, то я попрошу Оза сделать для тебя всё возможное.

– Вот спасибо! – обрадовался Страшила.

Дороти помогла Страшиле перелезть через ограду, и они отправились по жёлтой тропе в Изумрудный Город.

Сначала новый спутник Тотошке не понравился. Пёсик так подозрительно обнюхивал соломенного человека, будто опасался, что в соломе свили гнездо крысы. Время от времени он угрожающе рычал.

– Не бойся Тотошки, – сказала Дороти новому другу, – он не кусается.

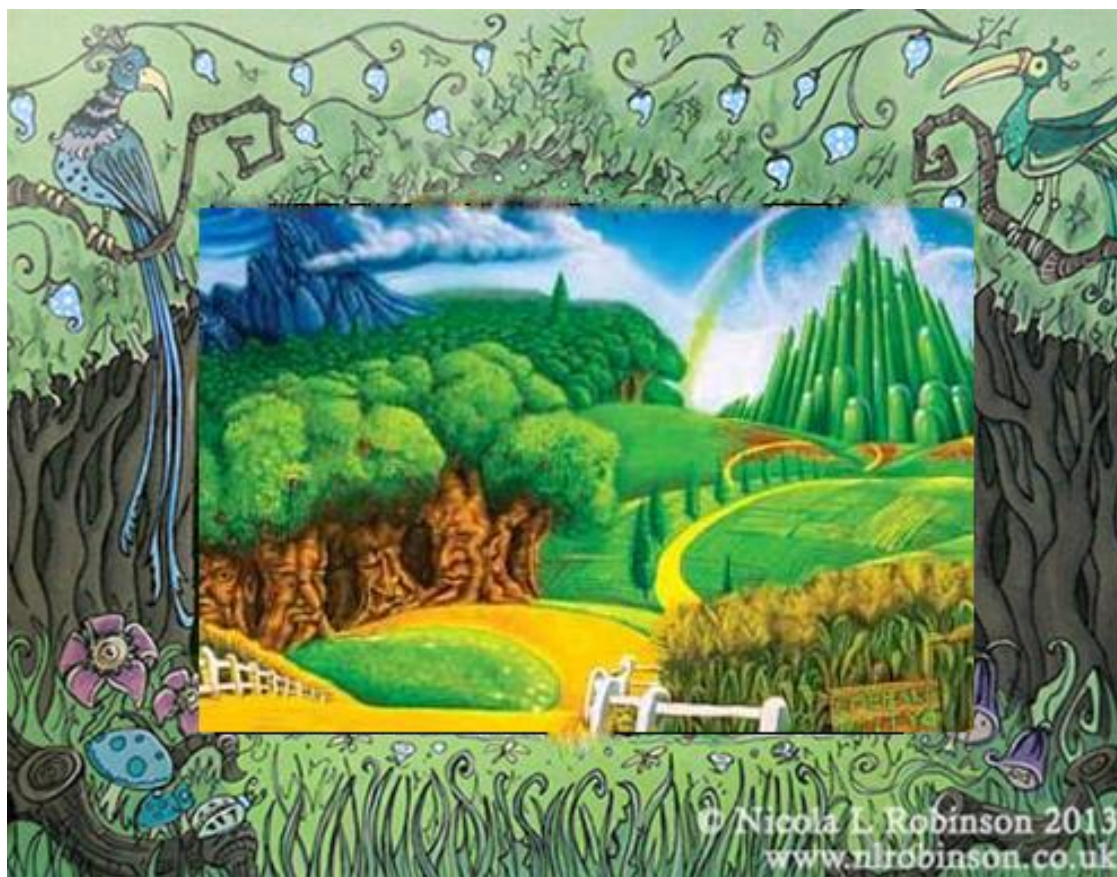
– Я нисколько не боюсь, – отвечал тот. – Солома не чувствует боли. Позволь я понесу твою корзинку. Мне это не трудно, я ведь никогда не устаю. Сказать по секрету, – продолжал он, идя рядом, – на свете есть только одна вещь, которой я боюсь больше всего.

– Что же это? – спросила Дороти. – Фермер, который тебя сделал?

– Нет, – ответил Страшила, – горящая спичка!

IV. Дорога через лес

Через несколько часов дорога стала ухабистой, и идти по ней стало так трудно, что Страшила то и дело спотыкался на жёлтых кирпичках. И в самом деле, кое-где кирпичи раскрошились, а местами их и вовсе не было, так что Тотошке приходилось перепрыгивать через ямы, а Дороти обходила их. Ну а Страшила, не имея мозгов, шёл напрямик, попадал в ямы и растягивался на жёсткой дороге во весь рост. Но ему не было больно. Дороти каждый раз поднимала его и ставила на ноги, а он спешил следом и весело смеялся над своей неудачей.

Фермы в этих местах были совсем не такие ухоженные, как раньше. Всё реже попадались дома и фруктовые деревья. Чем дальше они шли, тем более мрачной и заброшенной становилась местность.

В полдень они сделали привал у ручья, и Дороти открыла корзинку и достала хлеб. Она предложила кусок Страшילה, но он отказался.

— Я вообще не чувствую голод, — сказал он, — и это к счастью, потому что мой рот нарисованный, а если бы проделать дырку для еды, то солома вылезала бы из неё, и голова потеряла бы форму.

Дороти сразу согласилась, что это так, и только кивнула, не прерывая еды.

— Расскажи немного о себе и о своей стране, — попросил Страшила, когда она закончила обедать. Дороти рассказала ему всё о Канзасе и о том, какое там всё серое, и как смерч перенёс её в эту необычную страну Оз. Страшила внимательно выслушал, а потом сказал:

— Не могу понять, почему же ты хочешь оставить эту красивую страну и вернуться в то засушливое и серое место, которое ты называешь Канзасом.

– Это потому, что у тебя нет мозгов, – ответила девочка. – Пусть он безрадостный и серый, но это наш дом, и мы, люди из плоти и крови, тоскуем по нему, а не по другой стране, какой бы прекрасной она ни была. Лучше дома своего нет на свете ничего!

Страшила вздохнул:

– Конечно, я не могу этого понять. Если бы ваши головы были набиты соломой, как моя, вы бы, наверное, все жили в красивых краях, и ваш Канзас совсем опустел бы. Канзасу повезло, что в нем живут люди с настоящими мозгами!

– Расскажи, пожалуйста, свою историю, пока мы отдыхаем, – попросила Дороти.

Страшила взглянул на неё укоризненно.

– Я жил так мало, что совсем ничего не знаю. Меня сделали только позавчера. Что было на свете до этого, мне неизвестно. Хорошо, что когда фермер делал голову, он сначала нарисовал мне уши, чтобы я слышал, что происходит. С ним был некто, и фермер спросил его:

– Как тебе уши?

– По-моему, получились криво, – отвечал тот.

– Не беда, – отозвался фермер, – всё-таки это уши, а не что-то другое.

С этим трудно было спорить.

– Теперь я нарисую глаза, – сказал фермер. Сначала он нарисовал правый глаз, и, как только он закончил работу, я стал с большим любопытством оглядывать его и озираясь по сторонам, потому что это был мой первый взгляд на мир.

– Неплохо! – похвалил фермера приятель, наблюдавший за его работой. – Голубой цвет очень подходит для глаз!

– Другой глаз я, пожалуй, сделаю побольше, – задумчиво проговорил фермер, и, когда второй глаз был готов, я стал видеть гораздо лучше. Затем он нарисовал мне нос и рот, но я ничего не сказал, потому что не знал, для чего нужен рот. Я с интересом смотрел, как они делали моё туловище, руки и ноги, и когда, наконец, приделали голову, я испытал чувство большой гордости, потому что я считал себя настоящим человеком не хуже других.

– Этот парень быстро распугает всех ворон, – заявил фермер. – Он выглядит совсем как человек.

– Да он и есть человек, – сказал его приятель, и я был с ним согласен. Хозяин отнёс меня под мышкой на кукурузное поле и насадил на высокую палку, где ты меня нашла. Скоро они ушли и оставили меня одного.

Мне не понравилось, что меня так бросили, и я хотел пойти за ними, но мои ноги не могли достать до земли, пришлось остаться на шесте. Было скучно, не о чем было думать, потому что меня сделали так недавно. Много ворон и других птиц залетало на поле, но, увидев меня, они улетали, принимая меня за Манчкина. Это развлекало меня, и я чувствовал себя важной персоной. Но скоро прилетел старый ворон, он внимательно посмотрел на меня, сел ко мне на плечо и сказал:

– Интересно, неужели этот фермер думал провести меня такой топорной работой? Любая нормальная ворона поймёт, что ты просто набитое соломой чучело. Потом он спустился на землю у моих ног и принялся клевать кукурузу. Видя, что от меня нет никакого вреда, другие птицы тоже прилетели клевать зерно, и скоро вокруг меня собралась большая стая.

– Это меня расстроило: значит, я не такое уж хорошее пугало, но старый ворон успокоил меня, сказав: если бы у тебя в голове были мозги, ты был бы не хуже любого из них, и даже лучше некоторых. Мозги – единственное, что стоит иметь в этом мире – что вороне, что человеку.

Когда вороны улетели, я думал над этим, и решил, что сделаю всё, чтобы добыть себе мозги. На моё счастье ты пришла и сняла меня со столба. Ты сказала, что Великий Оз даст мне мозги, как только мы попадём в Изумрудный город, и я уверен, что так и будет!

– Надеюсь, – серьёзно сказала Дороти, – раз ты этого так хочешь.

– Ещё бы, я очень хочу! – воскликнул Страшила. – Так неприятно сознавать, что ты дурак!

– Ну, пошли, – сказала девочка и протянула корзинку Страшילה.

Ограды вдоль дороги кончились, и кругом пошли заброшенные и необработанные поля. К вечеру путники подошли к большому лесу. Деревья здесь были такие большие и росли так тесно, что их ветви сплетались над дорогой. Здесь было почти темно, потому что дневной свет не проникал в эту чащу, но они не остановились и вошли в лес.

– Если дорога ведёт в лес, рано или поздно она выведет нас из него! – сказал Страшила. – А раз Изумрудный город находится на другом конце дороги, то мы должны идти по ней, пока не придём.

– Это понятно любому, – сказала Дороти.

– Конечно любому, – согласился Страшила, – поэтому и я знаю. Но если бы для этого надо было шевелить мозгами, я бы ничего не сказал.

Через час или около того стало совсем темно, и они брели, спотыкаясь, во тьме. Дороти ничего не видела, но Тотошке ночь была нипочём, потому что собаки хорошо видят в темноте, а Страшила сообщил, что ночью видит так же хорошо, как и днём, поэтому она взяла его за руку и так могла идти вполне уверенно.

– Если ты увидишь дом или место, где можно переночевать, – сказала она, – дай знать. Продолжать путь в темноте очень неудобно.

Прошло немного времени, и Страшила остановился.

– Вижу хижину справа от нас! – сказал он. – Хижина построена из брёвен и веток. Пойдём?

– Давай, – обрадовалась девочка, – а то я совсем выбилась из сил!

Страшила повёл её через чащу к хижине. Дороти вошла и увидела в углу постель из сухих листьев. Она легла и сразу заснула. Тотошка примостился рядом. Не зная усталости Страшила встал в другом углу и стал терпеливо ждать, когда наступит утро.

V. Как друзья выручили Железного Дровосека

Когда Дороти проснулась, сквозь чащу светило солнце, и Тотошка уже давно гонял птиц вокруг. Страшила всё так же стоял в углу, ожидая, её пробуждения.

- Надо бы раздобыть воды, – сказала ему Дороти.
- Зачем тебе вода? – спросил он.
- Во-первых, чтобы умыться, во-вторых, чтобы напиться, а то сухой хлеб рот дерёт.
- Как должно быть неудобно человеку из плоти, – задумчиво проговорил Страшила, – потому что надо спать, есть и пить! Зато у людей есть мозги. Чтобы научиться думать как следует, стоит помучиться!

Они вышли из хижины и бродили вокруг, пока не наткнулись на ручеек с чистой водой. Здесь Дороти попила воды, умылась, и позавтракала. В корзинке оставалось совсем немного хлеба, и Дороти была рада, что Страшила обходится без еды – запасов еле-еле хватало на один день для неё и Тотошки.

Дороти уже кончила завтракать и собиралась снова идти по жёлтой дороге, как вдруг услышала рядом глухой стон. Дороти вздрогнула.

- Что это было? – осторожно спросила она.
- Не понимаю, – ответил Страшила, – но можно сходить посмотреть.

Тут же послышался новый стон как будто у них за спиной. Они повернулись и только сделали несколько шагов, как Дороти заметила: что-то блеснуло в луче света, пробивающемся сквозь чащу. Она побежала туда и вдруг застыла на месте, испуганно вскрикнув.

Человек, целиком сделанный из железа, стоял с занесённым топором возле, большого надрубленного дерева! Его голова, руки и ноги были прикреплены к телу на шарнирах, но он стоял совершенно неподвижно, словно статуя.

Дороти и Страшила удивлённо уставились на странного дровосека, а Тотошка громко лаял и пытался укусить железные ноги, но чуть не сломал себе зубы.

- Это ты стонал? – спросила Дороти.

– Да, – отвечал железный человек. – Я тут стою уже больше года, никто не услышал меня и не пришёл на помощь.

– Чем я могу тебе помочь? – участливо спросила девочка, которую тронула его грустная речь.

– Возьми маслёнку и смажь мои суставы. Они так заржавели, что я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Если меня как следует смазать, я снова буду в полном порядке. Маслёнка стоит на полке в хижине.

Не медля ни минуты, Дороти бросилась к хижине и скоро вернулась с маслёнкой в руке.

– Что смазывать? – деловито спросила она.

– Сначала шею, – ответил Железный Дровосек. Она смазала шею, которая так сильно заржавела, что Страшила пришлось взяться за голову руками и осторожно поворачивать её из стороны в сторону, пока она не стала поворачиваться свободно, и тогда человек сам смог её поворачивать.

– Теперь суставы на руках, – попросил Железный Дровосек.

Дороти смазала их, а Страшила осторожно сгибал руки, чтобы и здесь ржавчины не осталось и суставы стали как новые.

Железный Дровосек удовлетворённо вздохнул, опустил топор и прислонил его к дереву.

– Какое облегчение! – вздохнул он. – Я его держу с тех пор, как заржавел, наконец-то я могу его опустить! Ну а теперь хорошо бы смазать суставы на ногах, и тогда я снова буду в порядке.

Они смазали суставы на ногах, чтобы он мог свободно их сгибать, а он снова и снова всё благодарил их за освобождение, потому что был очень вежливым человеком и действительно радовался своему спасению.

– Если бы не вы, – говорил он, – я бы стоял так вечно. Вы просто спасли мне жизнь. Как вы оказались в этих краях?

– Мы идём в Изумрудный Город к Великому Озу, – сообщила Дороти, – и мы зашли в твою хижину, чтобы переночевать.

– Зачем вы хотите видеть Оза? – спросил он.

– Я хочу, чтобы он помог мне вернуться в Канзас, а Страшила решил попросить у него мозги, – сказала Дороти.

Железный Дровосек глубоко задумался, а потом спросил:

– Как вы полагаете, Оз мог бы дать мне сердце?

– Думаю, что да, – ответила Дороти. – Вряд ли ему это труднее, чем дать Страшила мозги.

– Пожалуй, – согласился Железный Дровосек. – Тогда, если вы не возражаете, я бы составил вам компанию. Я тоже пойду в Изумрудный Город и попрошу Оза помочь мне.

– Милости просим, – пригласил Страшила, а Дороти добавила, что будет очень рада новому товарищу. Железный Дровосек вскинул на плечо свой топор, и они вместе пошли по лесу к дороге из жёлтого кирпича.

Но прежде чем друзья отправились в путь, Железный Дровосек попросил Дороти положить в корзинку его маслёнку.

– Если я ненароком попаду под дождь, – пояснил он, – то могу снова заржаветь, и тогда маслёнка пригодится.

С дровосеком им просто повезло, потому что довольно скоро они оказались в чаще, где деревья и ветви сплелись над дорогой так густо, что нельзя было пройти. Но Железный Дровосек заработал топором и быстро проделал проход.

По пути Дороти так крепко задумалась, что не заметила, как Страшила в очередной раз наступил в яму и скатился с дороги. Ему даже пришлось подать голос, чтобы девочка обратила на него внимание.

– Почему ты не обошёл яму? – удивлённо спросил Железный Дровосек.

– Потому что я плохо соображаю, – весело объяснил Страшила. – У меня в голове не мозги, а солома. Потому-то я и иду в Изумрудный Город к Великому Озу.

– Я тебя понимаю, – отозвался Железный Дровосек. – Но всё-таки мозги – это ещё не самое главное в нашей жизни.

– А у тебя есть мозги? – спросил Страшила.

– Нет, в голове у меня пусто, – признался Дровосек. – Но когда-то у меня были и мозги, и сердце, но, если приходится выбирать, то я выбираю сердце.

– Почему? – изумился Страшила.

– Я расскажу вам свою историю, и вы все поймёте. И пока они шли через лес, Железный Дровосек рассказывал:

– Мой отец был дровосеком. Он рубил лес, продавал дрова и зарабатывал этим на жизнь. Повзрослев, я тоже стал дровосеком. Когда отец умер, я заботился о старенькой матери, пока она была жива. Тогда я решил: чем жить одному, надо жениться, чтобы не остаться в одиночестве.

Я встретил девушку. Она была такая красивая, что я полюбил её от всего сердца. Она обещала выйти за меня замуж, как только я накоплю достаточно денег, чтобы

построить ей новый дом, поэтому я решил работать ещё больше. Но девушка жила со старухой, которая не хотела, чтобы она выходила замуж, потому что она была ленивая, и девушка ей была нужна, чтобы готовить и вести хозяйство. Поэтому старуха отправилась к Злой Колдунье Востока и пообещала ей двух овец и корову, если та сможет расстроить нашу свадьбу. Тогда колдунья заколдовала мой топор, и однажды, когда я усердно орудовал топором, потому что я хотел быстрее построить новый дом и привести в него свою жену, топор вдруг выскользнул у меня из рук и отрубил левую ногу.

Сначала это сильно меня огорчило, потому что одноногий дровосек не нарубит много дров. Я пошёл к знакомому жестянщику, и тот смастерил мне новую ногу из жести. Жестяная нога оказалась не хуже, настоящей, когда привыкнешь, но это разозлило Злую Колдунью Востока, потому что она обещала расстроить нашу свадьбу. И как только я принялся за работу, топор снова выскользнул у меня из рук и отрубил правую ногу. Я опять пошёл к жестянщику, и он смастерил ногу из жести. Потом заколдованный топор отрубил мне обе руки одну за другой. Но я не испугался, и вновь жестянщик помог мне. Тогда колдунья заставила топор отрубить мне голову, и я уже подумал, что мне пришёл конец, но жестянщик оказался рядом и сделал мне жестяную голову.

Я уже решил, что победил Злую Колдунью, и принялся работать пуще прежнего. Но я и не подозревал, с каким коварным врагом имею дело. Она придумала новый способ убить мою любовь к прекрасной девушке. Теперь заколдованный ею топор выскользнул и разрубил моё тело пополам! Жестянщик сделал мне жестяное туловище, прикрепив к нему на шарнирах голову, ноги и руки. Я снова мог ходить и работать. Но, увы! У меня не стало сердца, и с ним я потерял любовь к девушке, мне уже было всё равно, выйдет она за меня замуж или нет. Наверное, она так и живёт со старухой и всё ждёт, когда я приду за ней.

Теперь моё тело так сверкало на солнце, что я этим очень гордился. Я уже не боялся заколдованного топора – ведь он не мог причинить мне вреда. Одна опасность – что суставы заржавеют, но я хранил в хижине маслёнку наготове, и смазывал себя, когда нужно. Однажды я забыл это сделать и угодил под сильный ливень. Я спохватился слишком поздно: маслёнки при себе не оказалось, суставы заржавели, и я неподвижно простоял в лесу, пока вы не пришли мне на помощь. Со мной приключилось ужасное несчастье, но пока я стоял тут целый год, у меня было достаточно времени, чтобы понять, что самым большим несчастьем было потерять сердце. Когда я любил, не было на свете человека счастливее меня. Но у кого нет сердца, тот не способен любить. Поэтому я решил просить Оза дать мне сердце, и если он мне его даст, то я вернусь домой и женюсь на своей девушке.

На Дороти и Страшилу история Железного Дровосека произвела большое впечатление. Теперь они понимали, почему он хочет попросить у Оза новое сердце.

– Всё равно, – сказал Страшила, – я попрошу мозги, а не сердце, потому что дурак не знал бы, что ему делать с сердцем, если бы оно у него было.

– Я возьму сердце, – стоял на своём Железный Дровосек, потому что мозги не делают человека счастливым, а счастье – это самое лучшее, что есть на свете!

Дороти ничего не сказала, потому что она не могла решить, кто из её новых друзей прав. И она решила, что если только она вернётся в Канзас к тёте Эм, то будет не так уж важно, есть ли у Дровосека сердце, а у Страшилы мозги или они не получили того, что хотели.

Больше всего её заботило то, что хлеб почти на исходе, ещё один раз они с Тотошкой покушают, и корзинка опустеет. Конечно, ни Дровосек, ни Страшила не нуждаются в пище, но она сделана не из соломы и не из жести и не может жить без еды!

VI. Трусливый Лев

Все это время Дороти и её спутники продирались сквозь густую чащу. Дорога здесь тоже была вымощена жёлтым кирпичом, но его почти не было видно под густым слоем сухих веток и опавших листьев, идти было совсем непросто.

В этой части леса почти не встречалось птиц, потому что они любят открытые пространства, где много света, но иногда слышалось глухое рычание прячущихся в чаще зверей. От этих звуков у Дороти начинало колотиться сердце, потому что она не знала, кто рычал, но Тотошка знал и старался идти рядом, даже не смея лаять в ответ.

– Долго ещё идти? – спросила девочка Железного Дровосека – Когда мы выберемся из этого леса?

– Не могу сказать, – ответил он. – Я никогда не был в Изумрудном городе. Но мой отец ходил туда однажды, я был ещё маленький, и он рассказывал, что путь туда долгий через места опасные, хотя ближе к городу Оза места красивые. Но я ничего не боюсь, если моя маслénка со мной, Страшиле никто не может причинить боль, а у тебя на лбу знак от поцелуя доброй феи, который охранит тебя от любой напасти.

– А как же Тотошка? – волновалась девочка, – кто защитит его?

– Мы сами должны защищать его, если он в опасности, – ответил Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как раздался страшный рёв, и на дорогу выскочил огромный лев. От одного удара его мощной лапы Страшила кувырком полетел в кусты. Лев хотел разорвать Железного Дровосека своими ужасными когтями, но к его удивлению когти только скользили по жести, не оставляя следов, хотя Дровосек упал и затих.

Принимая бой, маленький Тотошка с лаем бросился на льва, а огромный зверь только открыл пасть, чтобы укусить собаку, как Дороти, видя, что её другу грозит

неминуемая смерть, и не думая об опасности, бросилась вперёд и изо всех сил ударила льва по носу, крикнув:

– Не смей кусать Тотошку! Как тебе не стыдно – такой большой зверь кусает бедную маленькую собачку!

– Я не кусал его, – сказал Лев, потирая лапой ушибленный нос.

– Но ты пытался это сделать, – настаивала Дороти. – Ты просто большой трус!

– Я знаю! – сказал Лев, от стыда повесив голову. – Я всегда знал это. Но что я могу с этим поделать?

– А я не только знаю, я уверена! Это же надо, ударить набитое соломой чучело – Страшилу!

– Он набит соломой? – удивился Лев, глядя, как Дороти подняла Страшилу, поставила его на ноги и хлопала со всех сторон, чтобы вернуть ему правильную форму.

– Конечно, – сердито ответила Дороти.

– Вот почему он отлетел с такой лёгкостью! – заметил Лев. – А я-то подумал, чего это он так кувыркается? А другой тоже набит соломой?

– Нет, он сделан из жести, – сказала Дороти, помогая подняться на ноги Железному Дровосеку.

– Поэтому я чуть не затупил об него когти! – сказал Лев. – Когда когти царапнули по жести, у меня мурашки по коже пошли. А что это за маленький зверёк, о котором ты так заботишься?

– Это мой пёсик Тотошка.

– Он тоже сделан из жести или набит соломой? – спросил Лев.

– Ни то, ни другое. Он э-э, из мяса.

– Какой чудной зверёк! И теперь я вижу, что он совсем крошечный! Только такой трус, как я, мог поднять лапу на этого малыша, – печально сказал Лев.

– Почему ты считаешь себя трусом? – спросила Дороти, удивлённо глядя на огромного льва ростом с лошадь.

– Это тайна, – ответил Лев. – Наверное, я таким родился. Все звери в лесу, конечно, думают, что я храбр, ведь Лев – это царь зверей. Я понял, что стоит мне очень громко рывкнуть, как вся живность пугается и убегает. При встрече с человеком я страшно пугался, но я просто рычал, и он всегда убегал что есть мочи. Если бы слоны, и тигры, и медведи только попробовали драться со мной, я бы сам убежал – вот какой я трус! Но, лишь услышав моё рычание, они удирают прочь, и я, конечно, не гонюсь за ними.

– Но это неправильно! Царь зверей не может быть трусом, – сказал Страшила.

– Я знаю, – ответил Лев, вытирая слезу кончиком хвоста. – И очень страдаю, это отравляет мне жизнь. Но как только возникает опасность, сердце так и колотится в груди!

– Может, у тебя больное сердце? – сказал Железный Дровосек.

– Может быть, – согласился Трусливый Лев.

– Если это так, – продолжал Дровосек, – ты должен радоваться, ведь это значит, что у тебя есть сердце. Вот у меня сердца нет, поэтому нечему болеть.

– Может быть, – задумчиво сказал Лев, – если бы у меня не было сердца, то я не мог бы быть трусом.

– А мозги у тебя есть? – спросил Страшила.

– Наверное, есть. Я никогда не думал об этом, – ответил Лев.

– Я иду в Изумрудный Город к Великому Озу попросить у него немного мозгов, потому что голова у меня набита соломой, – сообщил Страшила.

– А я хотел бы попросить у него сердце, – подхватил Дровосек.

– А я хочу, чтобы великий Оз отправил нас с Тотошкой домой в Канзас, – добавила Дороти.

– А может Оз дать мне храбрость? – спросил Трусливый Лев.

– Это так же легко, как дать мне мозги, – ответил Страшила.

– А мне сердце, – добавил Железный Дровосек.

– Или как отправить меня обратно в Канзас, – заключила Дороти.

– Тогда, если вы не против, я пойду с вами – сказал Лев, – потому что без храбрости моя жизнь невыносима.

– Мы только будем рады, – ответила Дороти. – Ты поможешь нам отпугивать других диких зверей. По-моему, они ещё трусливее тебя, если позволяют тебе так легко себя напугать.

– Они и правда трусливые, – сказал Лев, – но это не делает меня храбрее, и пока я буду знать, что я трус, я буду несчастлив.

Итак, наша маленькая экспедиция снова тронулась в путь. Лев важно вышагивал рядом с Дороти. Сначала Тотошка не обрадовался новому товарищу, потому что помнил, как чуть не погиб в его страшной пасти, но со временем он успокоился и, в конце концов, они подружились.

В тот день никакое событие больше не омрачило их мирное путешествие. Правда, один раз Железный Дровосек наступил на жука, который ползал у дороги, и раздавил беднягу. Железный Дровосек, всегда старался не причинять вред живым существам. Продолжая путь, он проронил несколько слезинок печали и сожаления. Слезы медленно

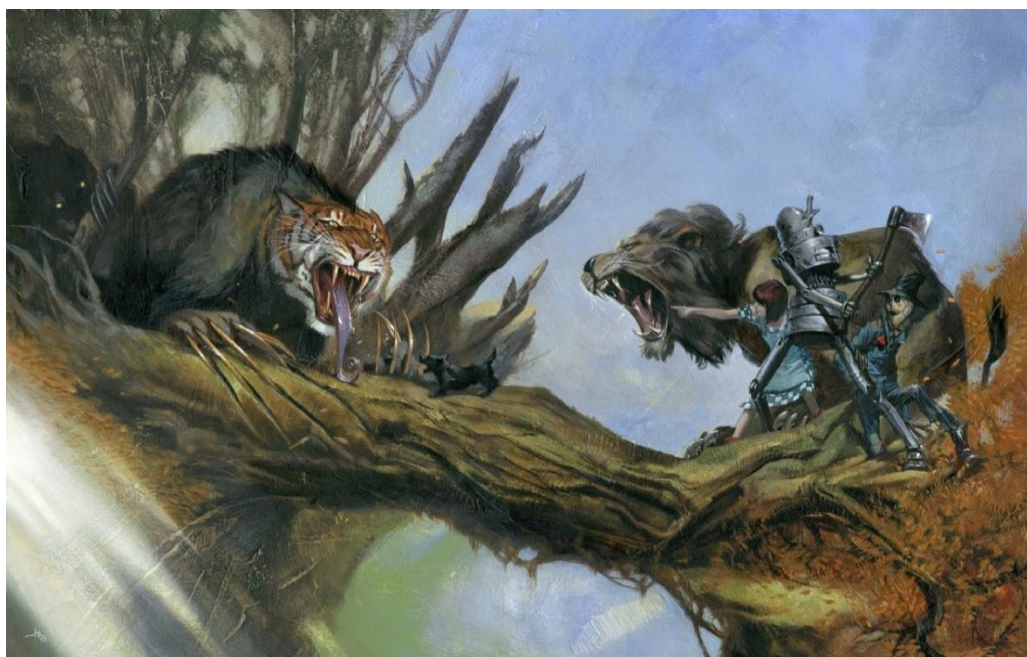
потекли по его лицу и попали в шарниры челюстей, которые заржавели. Когда Дороти через минуту обратилась к нему с каким-то вопросом, Железный Дровосек даже не смог открыть рот, потому что его челюсти были плотно стиснуты ржавчиной. Это его страшно испугало, и он стал делать Дороти знаки, чтобы она его освободила, но она не поняла. Лев тоже ломал голову, что случилось. А Страшила быстро выхватил маслёнку из корзинки и смазал Дровосеку челюсти, и уже через несколько минут он мог говорить так же хорошо, как и раньше.

– Это будет мне уроком! – сказал он. – Надо всегда смотреть под ноги, потому что если я раздавлю ещё какого-нибудь жучка или паучка, то я опять заплачу, мои челюсти заржавеют, и я не смогу говорить.

После этого он ступал очень осторожно и всё время смотрел на дорогу, и когда он видел, что внизу копошится маленький муравей, то переступал через него, чтобы не причинить вред. Железный Дровосек всегда помнил, что у него нет сердца, и очень старался не быть жестоким и недобрым.

– У людей есть сердце, – говорил он, – которое подскажет, как нужно поступить. Но у меня нет сердца, и я должен быть очень осторожен. Когда Оз даст мне сердце, тогда можно не беспокоиться.

VII. Путешествие к Великому Озу

Им пришлось устроить привал под открытым небом, вернее под большим деревом, потому что в лесу домов больше не было. Густая крона защищала от утренней росы, а Железный Дровосек нарубил много веток, и Дороти разожгла великолепный костёр, от которого сделалось тепло и уютно. Они с Тотошкой доели хлеб, и теперь она не знала, что они будут есть на завтрак.

– Тебе стоит только пожелать, – предложил Лев, – я сбегаю в лес и убью для тебя оленя. Раз у вас, людей, такие странные вкусы и вы не едите сырого мяса, ты можешь поджарить его на костре, и у тебя будет очень хороший завтрак.

– Нет! Пожалуйста, не надо! – Взмолился Железный Дровосек. – Если ты убьёшь несчастного оленя, я непременно заплачу, и мои челюсти снова заржавеют.

Тем не менее, Лев убежал в лес и там добыл себе что-то на ужин, а что именно, никто не знает, потому что он об этом не рассказывал. А Страшила нашёл дерево, усыпанное орехами, и наполнил ими корзинку Дороти, чтобы она долго не нуждалась в еде. Девочка оценила его внимание и доброту, но она от души смеялась, видя, как неуклюже он собирал орехи. Его пухлые ладошки были такие неловкие, а орехи такие маленькие, что он просыпал почти столько же орехов, сколько клал в корзинку. Но Страшила не думал о том, сколько времени понадобится, чтобы её наполнить, лишь бы держаться подальше от костра. Он боялся, что искра попадёт на солому, и он сгорит дотла. Поэтому он держался на почтительном расстоянии от огня и подошёл ближе только чтобы укрыть Дороти сухими листьями, когда она легла спать. Под таким одеялом ей было уютно и тепло, и она крепко спала до утра.

Когда рассвело, Дороти умылась в журчащем ручейке, и скоро они продолжили путь в Изумрудный Город.

Тот день сулил путешественникам немало событий. Не прошло и часа, как они подошли к огромному провалу, который пересекал дорогу и уходил в лес по обе стороны, сколько хватал глаз. Он был очень широкий, а когда они добрались к краю и заглянули туда, то увидели, что он ещё и очень глубокий, а на дне полно больших острых камней. Склоны были такие крутые, что никто из них не мог бы спуститься вниз, и на минуту они подумали, что здесь их путешествие должно закончиться.

- Что же нам делать? – в отчаянии воскликнула Дороти.
- Ума не приложу, – сказал Железный Дровосек, а Лев потрянул косматой гривой, соображая, что предпринять. Страшила же сказал:
 - Мы не умеем летать, это очевидно. Спуститься в провал мы тоже не можем. Поэтому, если мы не сможем перепрыгнуть, мы должны остановиться здесь. Как следует прикинув в уме расстояние, Трусливый Лев сказал:
 - Думаю, что я смог бы перескочить его.
 - Тогда нет проблем, – обрадовался Страшила, – потому что ты сможешь перенести на спине всех нас по очереди.
 - Ладно, я попробую, – сказал Лев. – Кто первый?
 - Я! – объявил Страшила. – Если ты не сможешь перепрыгнуть через пропасть, то Дороти разобьётся насмерть о камни на дне, а Железный Дровосек будет сильно помят. А со мной ничего не случится. Я не ушибусь.
 - Я сам ужасно боюсь упасть, – сказал Трусливый Лев, – но раз ничего другого не остаётся, надо попробовать. Залезай ко мне на спину, будем прыгать.
- Страшила забрался на спину к Трусливому Льву, огромный зверь подошёл к самому краю рва и присел.
 - А почему бы тебе хорошенько не разбежаться? – спросил Страшила.
 - Потому что у нас, львов, так не принято, – ответил он и, внезапно распрямившись, сделал огромный прыжок и благополучно приземлился на другой стороне. Все были в восторге от того, как легко это у него получилось, Страшила спустился на землю, и Лев прыгнул обратно.

Дороти решила, что следующей будет она. Взяв на руки Тотошку, она влезла Льву на спину и одной рукой крепко ухватила за его косматую гриву. В следующее мгновение она почувствовала, что летит, и ещё не успев осознать это, она благополучно оказалась на другой стороне. Лев вернулся

за Железным Дровосеком и прыгнул в третий раз. Прежде чем опять трогаться в путь, все сели, чтобы дать возможность Льву перевести дух, потому что от таких прыжков он запыхался и тяжело дышал, высунув язык, как большая собака после гонок на длинную дистанцию.

Оказавшись на другой стороне, они попали в тёмный и мрачный дремучий лес. Когда Лев отдохнул, путешественники зашагали дальше по жёлтой кирпичной дороге. Шли молча, и каждый думал о том, кончится ли когда-нибудь этот лес и увидят ли они снова солнце. В довершение всех несчастий они скоро услышали какие-то странные звуки в лесной чаще, а Лев сказал шёпотом, что в этих местах водится зверь под названием Калид́а.

- Что это за зверь? – спросила Дороти.
- Это ужасное чудовище, похожее на огромную медведицу, но с головой тигрицы, – объяснил Лев. – А когти у неё такие длинные и острые, что она может разорвать меня надвое так же легко, как я – Тотошку. Я ужасно боюсь их.

- И неудивительно! – сказала Дороти. – Это и впрямь жуткие чудовища!

Лев хотел что-то ответить, но в этот момент они подошли к другому провалу. Он был такой широкий и глубокий, что Лев сразу понял: на этот раз ему не перепрыгнуть.

Путешественники стали держать совет, что делать. После долгих раздумий Страшила сказал:

- У самого края растёт высокое дерево. Если Дровосек сможет срубить его так, чтобы оно упало кроной на другую сторону, то мы сможем легко перейти по нему через пропасть.

- Первоклассная мысль! – воскликнул Лев. – Можно подумать, что в голове у тебя не солома, а настоящие мозги!

Дровосек тут же принялся за работу. Топор у него был такой острый, что скоро он почти прорубил дерево насквозь. Тогда Лев упёрся своими могучими передними лапами и толкнул изо всех сил. Дерево медленно наклонилось и с треском упало точно через провал так, что крона оказалась на другой стороне.

Только они собрались переходить по этому необычному мосту, как их слух резанул какой-то страшный резкий рык. Подняв глаза, они к своему ужасу увидели, что прямо на них несутся два огромных тигромедведя!

- Это Калид́ы! – прошептал Трусливый Лев и задрожал.
- Быстро, – крикнул Страшила, – на другую сторону!

Сначала прошла Дороти с Тотошкой на руках, за ней Железный Дровосек и Страшила. А Лев, хотя он был, конечно, испуган, обернулся навстречу Калидám и издал такой громкий и ужасный рык, что Дороти закричала, Страшила повалился на спину, и даже свирепые чудища остановились и удивлённо посмотрели на Льва.

Но поскольку они были мощнее и их двое, а он один, Калидý снова ринулись в наступление, а Лев перебежал по дереву и обернулся посмотреть, что они теперь будут делать. Ни секунды не задерживаясь, свирепые чудища тоже стали переходить по дереву, и тогда Лев сказал Дороти:

– Мы погибли! Они растерзают нас своими когтями. Всё равно держись за мной, а я буду сражаться с ними, пока жив.

– Стойте! – закричал Страшила. Ему пришла в голову спасительная мысль, и он попросил Дровосека обрубить тот конец дерева, что лежал на их стороне. Железный дровосек тотчас заработал своим чудесным топором, и как раз когда Калидý дошли до середины, дерево с треском полетело в пропасть, унося с собой рычащих злобных чудовищ: они свалились на самое дно и разбились вдребезги об острые камни!

– Да! – сказал Трусливый Лев, облегчённо переводя дух. – Похоже, мы ещё поживём, и я этому рад, потому что не быть живым плохо! Эти твари так меня напугали, что у меня до сих пор колотится сердце!

– Ах, хотел бы я, чтобы у меня тоже колотилось сердце! – грустно сказал Железный Дровосек.

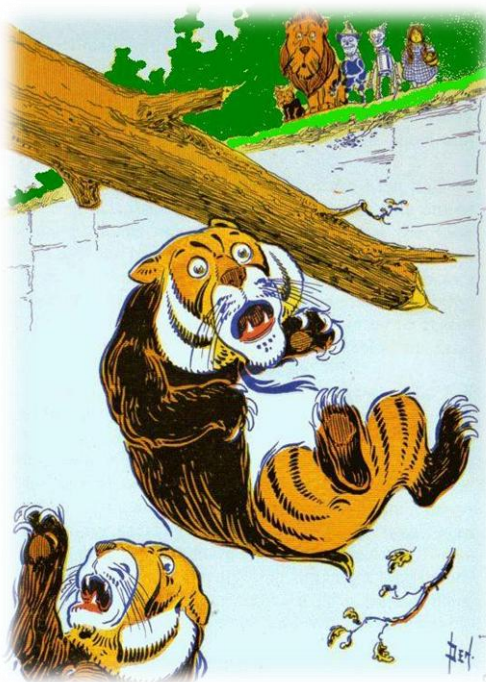
Это приключение только укрепило их желание поскорее выбраться из леса, и они шли так быстро, что Дороти устала и ехала верхом на спине Льва. К всеобщей радости, чем дальше они шли, тем реже становился лес, и к вечеру они вдруг увидели перед собой быструю и широкую реку. Они видели, что на другом берегу дорога из жёлтого кирпича проходит по красивой местности среди зелёных лугов с яркими цветами, вдоль дороги высажены фруктовые деревья, которые свешивают над ней ветви с вкусными плодами. Это очаровательное зрелище привело их в восторг.

– Как нам перебраться через реку? – спросила Дороти.

– Нет ничего проще, – ответил Страшила. – Железный Дровосек построит плот, чтобы мы переплыли на тот берег.

Железный Дровосек взялся за топор и стал рубить небольшие деревья для плота, а пока он этим занимался, Страшила нашёл на берегу фруктовое дерево, все увешанное чудесными плодами. Это весьма обрадовало Дороти, которая весь день питалась одними орехами, а теперь могла полакомиться спелыми фруктами.

Но чтобы сделать плот, нужно время, даже если за дело взялся такой неугомонный труженик, как Железный Дровосек. Наступила ночь, а плот ещё не был готов, поэтому путники нашли уютное местечко под деревьями, где сладко проспали до утра. Дороти снисла Изумрудный Город и добрый волшебник Оз, который скоро отправит её домой.

VIII. Страшное маковое поле

На следующее утро наши путники проснулись полные сил и надежд. Дороти позавтракала по-королевски, срывая сочные персики и сливы с деревьев, что росли на берегу реки. Тёмный страшный лес с его опасностями остался позади, а впереди расстилалась чудесная солнечная страна, которая так и манила идти в Изумрудный город.

Правда, дорогу преграждала широкая река, но плот был уже почти готов, Железный Дровосек нарубил ещё несколько брёвен, скрепил их вместе деревянными гвоздями, и можно было отправляться в путь. Дороти села в середине плота и взяла на руки Тотошку. Плот сильно накренился, когда не него ступил Трусливый Лев, потому что Лев был большой и тяжёлый, но Железный Дровосек и Страшила встали на другой борт, чтобы выровнять плот. У них в руках были длинные шесты, чтобы управлять плотом.

Поначалу всё шло хорошо, но когда они достигли середины реки, сильное течение подхватило плот и понесло вниз всё дальше от Жёлтой Дороги. Здесь было глубоко, и шесты не доставали дна.

– Плохо дело, – сказал Железный Дровосек, – если мы не пристанем к берегу, то нас унесёт в страну Злой Колдуньи Запада, которая заколдует нас и превратит в рабов.

– И тогда я не получу мозги, – сказал Страшила.

– А я не получу храбрость, – сказал Трусливый Лев.

– А я не получу сердце, – сказал Железный Дровосек.

– А я никогда не вернусь в Канзас, – сказала Дороти.

– Нам во что бы то ни стало нужно попасть в Изумрудный Город, – заключил Страшила и так сильно налёг на шест, что он застрял в илистом дне, Страшила не успел его вытащить или отпустить, плот унесло дальше, и Страшила остался висеть на шесте посреди реки.

– Прощайте, – прокричал он вслед, и все очень расстроились, а Железный Дровосек даже заплакал, но к счастью вспомнил, что так он может заржаветь, и вытер слёзы фартуком Дороти.

Что и говорить, Страшила не повезло!

– Теперь мне хуже, чем когда я встретил Дороти, – подумал он. Тогда я висел на шесте в кукурузном поле, и я мог хотя бы делать вид, что пугаю ворон, но какой толк от пугала, которое торчит посреди реки. Выходит, у меня так никогда и не будет мозгов!

Плот уносило всё дальше, и Страшила скрылся вдали. Тогда Лев сказал:

– Никто не спасёт нас. Надо что-то делать. Я поплыву к берегу и потяну за собой плот, если вы будете крепко держать меня за хвост.

Сказано-сделано: он прыгнул в воду, Железный Дровосек крепко ухватил его за хвост, и Лев стал мощно грести к берегу. Хотя Лев был большой и сильный, это была тяжёлая работа, но постепенно им удалось миновать сильное течение, а Дороти взяла шест Железного Дровосека и помогала толкать плот к берегу.

Когда они, наконец, достигли берега и ступили на зелёную траву, все были совершенно измотаны, кроме Железного Дровосека и Тотошки. И кроме того они знали, что течение унесло их далеко от Жёлтой Дороги, ведущей в Изумрудный Город.

– Что нам теперь делать? – сказал Железный Дровосек Трусливому Льву, который растянулся на траве, чтобы обсохнуть.

– Нужно как-то вернуться на Жёлтую Дорогу, – сказала Дороти.

– Самое лучшее – идти назад вдоль берега, пока не выйдем на дорогу, – предложил Лев.

Отдохнув, Дороти подхватила свою корзинку, и они пошли вдоль поросшего травой берега назад к тому месту, откуда их унесла река. Их глазам предстала восхитительная местность: изобилие цветов и фруктовых деревьев под яркими лучами солнца – всё это внушало радость, если бы не мысль о бедном Страшиле!

Они торопились, и Дороти задержалась только один раз, чтобы сорвать красивый цветок. Через некоторое время Железный Дровосек воскликнул: смотрите!

Тогда все посмотрели на реку и увидели, что посреди реки висит на шесте Страшила, такой одинокий и грустный.

– Как бы нам его спасти? – спросила Дороти. Лев и Дровосек только покачали головами, не зная, что предложить. Они так сидели на берегу и с тоской смотрели на Страшилу, когда мимо пролетала Аистиха, и, увидев их, присела, чтобы отдохнуть.

– Кто вы и куда идёте? – спросила она.

– Я – Дороти, а это мои друзья Железный Дровосек и Трусливый Лев. Мы идём в Изумрудный город.

Аистиха выгнула свою длинную шею и внимательно посмотрела на странную компанию.

– Вы не туда идёте, – сказала она.

– Я знаю, – ответила Дороти, – но от нас отстал Страшила, и мы не знаем, как его вернуть.

– Где он? – спросила Аистиха?

– Вон там, в реке, – ответила девочка.

– Если бы он не был такой большой и тяжёлый, я бы его принесла, – сказала Аистиха.

– Он совсем не тяжёлый, – заверила её Дороти, – ведь он набит соломой, а если вы его нам принесёте, мы будем вам так благодарны!

– Хорошо, я попробую, но если он окажется тяжёлым, мне придётся его бросить.

С этими словами большая птица взлетела и направилась к середине реки, где несчастный Страшила висел на шесте. Мощными когтями она захватила его за плечи, подняла в воздух и перенесла на берег, где сидели Дороти и Лев, Железный Дровосек, и Тотошка. Когда Страшила снова оказался среди друзей, он был так рад, что обнимал всех и каждого, и даже Льва и Тотошку, а по пути он на каждом шагу радостно напевал фразу из песни погонщика волков: тол-де-райд-о!

– Я боялся, что останусь в реке навсегда, – сказал он, – но добрая миссис Аист спасла меня, и если только я получу мозги, я её обязательно разыщу и отплачу добром за добро.

– Не возражаю, – сказала Аистиха, летя рядом, – Я всегда помогаю попавшим в беду. Но мне пора домой: в гнезде меня ждут мои детки – маленькие аистята. Желаю вам найти Изумрудный город и чтобы Оз помог вам.

– Спасибо! – ответила Дороти, и добрая птица взмыла в небо и скоро скрылась из виду.

Они шли, слушая пение экзотических птиц и разглядывая восхитительные цветы, которые теперь покрывали землю сплошным ковром: жёлтые с белым, голубые и фиолетовые, и ещё большие пятна алых маков, таких ярких, что они слепили глаза!

– Не правда ли, они очень красивые? – сказала Дороти, вдыхая их пряный аромат.

– Думаю, что да, – ответил Страшила, – хотя, будь у меня мозги, я бы, наверное, радовался им больше.

– Я бы любил цветы, если бы у меня было сердце, – добавил Железный Дровосек.

– Цветы мне всегда нравились, – сказал Лев. – Они такие беспомощные и хрупкие, но в лесу таких ярких цветов не бывает.

Больших алых маков становилось всё больше, а других цветов всё меньше, и скоро они оказались среди бескрайнего макового поля. Все знают, что когда этих цветов очень много в одном месте, то их запах усыпляет, а если спящего не унести подальше от этого запаха, то он будет спать вечно. Но Дороти этого не знала, кроме того, она не могла уйти от ярких красных цветов, которые были повсюду. Скоро её веки отяжелели, и ей ужасно захотелось спать.

Но Железный Дровосек не давал остановиться:

– Надо спешить, чтобы к ночи добраться до жёлтой дороги, – сказал он, и Страшила согласился с ним. Поэтому, они продолжали идти, пока Дороти не почувствовала, что больше не может стоять на ногах. Глаза её закрылись сами собой, она забыла, где находится, и уже крепко спящая, упала среди маков.

– Что нам делать? – спросил Железный Дровосек.

– Если мы оставим её здесь, она умрёт, – сказал Лев. – Аромат этих цветов убивает нас. У меня самого глаза слипаются, а собачка уже спит.

Тотошка действительно упал возле своей хозяйки. Только на Страшилу и Железного Дровосека губительный аромат цветов не действовал, потому что они были сделаны не из плоти.

– Беги быстрее! – сказал Страшила Льву. – Выбирайся из этого смертоносного цветника как можно скорее. Мы заберём девочку, но если ты заснёшь, то тебя нам не унести, потому что ты слишком тяжёлый!

Лев очнулся, бросился вперёд изо всех сил и мгновенно скрылся из глаз.

– Давай соединим руки замком и понесём её как на сиденье, – предложил Страшила. Они положили Тотошку Дороти на колени, подняли спящего ребёнка на соединённых руках и понесли с поля.

Они всё шли и шли, и им казалось, что этот смертельный цветочный ковёр никогда не кончится. Они прошли вдоль излучины реки и, наконец, наткнулись на своего друга – Льва, который крепко спал среди маков. Цветы оказались сильнее огромного зверя. Не в силах бороться, он упал, не добежав совсем немного до того места, где кончались маки и начинался мягкий зелёный луг.

– Мы ничего не сможем для него сделать! – печально сказал Железный Дровосек. – Он слишком тяжёлый. Придётся оставить его здесь спать вечным сном, и пусть ему приснится, что он, наконец, обрёл храбрость!

– Жаль его! – сказал Страшила. – При всей трусости Лев был очень хорошим товарищем! Но надо идти.

Они отнесли спящую девочку на прелестную лужайку около реки достаточно далеко от маков, чтобы она не могла больше вдыхать их ядовитый аромат, осторожно положили на мягкую траву и стали ждать, пока свежий ветерок не разбудит её.

IX. Королева полевых мышей

Стоя над спящей девочкой, Страшила оглядел местность:

– Дорога из жёлтого кирпича где-то рядом, – сказал он. – Я узнаю эти места: вон оттуда мы отплыли на плоту.

Железный Дровосек собирался ему ответить, когда услышал глухое рычание. Повернув голову, которая теперь легко поворачивалась на шарнирах, он увидел странного зверя. Это был большой жёлтый дикий кот манул, и он приближался к ним, подпрыгивая в высокой траве. Железный Дровосек решил, что он преследует добычу, потому что его уши были прижаты, а пасть широко раскрыта, обнажая два ряда страшных зубов, его глаза сверкали красным огнём. Когда кот приблизился, Железный Дровосек увидел, что он гонится за маленькой серой полевой мышкой, и хотя у него не было сердца, Дровосек не мог допустить, чтобы дикий кот убил такое симпатичное и безвредное существо.

Дровосек поднял свой острый топор и, когда кот пробежал мимо, ловким ударом отсёк злодею голову, и она покатилась в кусты.

Когда полевая мышь поняла, что избавилась от врага, она резко остановилась и, медленно подходя к Дровосеку, пропищала:

– О! Благодарю вас! Огромное спасибо вам за то, что вы спасли мне жизнь!

– Не стоит, прошу вас! – ответил Дровосек. – Понимаете, у меня нет сердца, поэтому я стараюсь помогать всем, кто нуждается в помощи, даже если это простая мышь.

– Простая мышь! – негодуяще пропищала зверюшка. – Да я же королева! Я – королева всех полевых мышей!

– О, да что вы! – сказал Дровосек и отвесил поклон.

– Поэтому вы совершили не просто смелый поступок, но великий подвиг! – добавила Королева.

В этот момент показалось несколько мышек, которые бежали со всех своих маленьких ножек, и, увидев свою Королеву, они воскликнули:

– О! Ваше Величество! Мы думали, что вы погибли! Как вам удалось спастись от этого огромного Кота? – И они низко поклонились своей Королеве, а со стороны казалось, что они встали на голову.

– Этот странный железный человек, – отвечала Королева, – убил Кота и спас мне жизнь. Посему впредь вы все обязаны служить ему и исполнять все, что он пожелает!

– Слушаем и повинемся! – хором взвизгнули мышки и тут же бросились врассыпную, потому что проснувшийся Тотошка, увидев такое скопище мышей вокруг, восхищённо тявкнул и прыгнул в самую гущу. Тото всегда любил гонять мышей в Канзасе и не видел в этом ничего плохого. Но Железный Дровосек подхватил его на руки и, крепко прижав к себе, крикнул мышам:

– Вернитесь! Вернитесь! Тото вас не тронет!

Услышав это, Королева Мышей осторожно высунула голову из-под кочки и робко спросила:

– Вы уверены, что он нас не укусит?

– Я не позволю, – сказал Дровосек, – поэтому не бойтесь.

Одна за другой мышки стали медленно возвращаться. Тотошка больше не лаял, хотя и пытался освободиться из объятий Дровосека. Он бы с удовольствием укусил его, но знал, что Дровосек сделан из железа и ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Наконец один самый большой мышь заговорил:

– Просим вас, чем мы можем отплатить вам за все, что вы сделали для нашей Королевы?

– Не стоит благодарности, – ответил Дровосек, но Страшила, который старался думать, хотя его голова была набита соломой, тут же вставил:

– О да! Вы можете спасти нашего друга Трусливого Льва, который спит на маковом ложе.

– Льва! – воскликнула Королева Мышей. – Да он же нас всех съест!

– О нет! – успокоил её Страшила. – Этот Лев трусливый.

– Неужели? – пропищала мышь.

– Он сам так говорит, – ответил Страшила, – и он ни за что не обидит наших друзей, а если вы поможете нам спасти его, то я обещаю, что он будет очень добр ко всем вам.

– Ладно, – сказала Королева, – мы вам верим. Но что нужно делать?

– Много ли у вас подданных, готовых выполнить любое ваше приказание?

– О да! Тысячи! – последовал ответ.

– Тогда прикажите им явиться сюда немедленно, и пусть каждая мышь захватит с собой длинную верёвочку.

Королева повернулась к свите, и велела отправляться немедленно и собрать весь мышиный народ. Услышав приказ, они во всю прыть кинулись в разные стороны.

– Теперь, – сказал Страшила Железному Дровосеку, – ты должен нарубить деревьев возле реки и сделать большую повозку для перевозки Льва.

Дровосек быстро срубил деревья и очистил их от сучков и листьев. Потом он собрал повозку из толстых веток, соединив их вместе деревянными шпильками, а из толстого ствола он вырубил четыре колеса. Дровосек работал так споро, что, когда начали собираться мыши, повозка была уже готова.

Тысячи мышей сбегались со всех направлений. Здесь были крупные, средние и совсем маленькие мышки, но каждая тащила во рту длинную верёвку. Среди всей этой суматохи Дороти пробудилась от долгого сна и открыла глаза. Она очень удивилась, увидев, что лежит на траве окружённая тысячами мышей, которые испуганно смотрят на неё. Но Страшила ей всё объяснил, и, обернувшись к горделиво стоящей мышке, сказал:

– Позволь представить тебе Её Величество Королеву.

Дороти кивнула с серьёзным видом, а Королева сделала реверанс, после чего они подружились.

Между тем Страшила с Дровосеком начали привязывать мышек к повозке с помощью верёвок, которые они принесли с собой. Обвязав один конец верёвки вокруг мышиной шейки, они привязывали другой конец к повозке. Конечно, повозка была в тысячу раз больше любой из них, но все вместе они могли свободно тащить её. Даже когда Страшила и Железный Дровосек уселись сверху, необычный экипаж быстро доставил их к тому месту, где спал Лев.

Страшילה с Дровосеком пришлось изрядно потрудиться, потому что Лев был очень тяжёлый, наконец, друзьям удалось перевалить Льва на повозку. Тогда Королева не медля отдала приказ трогаться, потому что она боялась, как бы её подданные тоже не заснули, надышавшись мака.

Несмотря на то, что мышек было очень много, поначалу они не могли сдвинуть повозку с места, но Дровосек и Страшила стали толкать сзади, и дело пошло лучше. Скоро они выкатили тяжёлый воз из макового поля на зелёную лужайку, где Лев мог снова дышать свежим воздухом, а не ядовитым ароматом цветов.

Дороти вышла их встречать и сердечно поблагодарила всех мышек за то, что они спасли её товарища от верной гибели. Она успела очень привязаться к большому Льву и была рада, что удалось его спасти.

Мышей распрягли, и они разбежались по своим норкам. Последней ушла Королева Мышей. На прощание она сказала:

– Если когда-нибудь мы вам понадобится, выйдите в поле и позовите нас. Мы сразу же вас услышим и придём на помощь. До свидания!

– До свидания, – ответили все, и пока Королева Мышей не скрылась из виду, Дороти крепко держала Тотошку, чтобы он не побежал за ней и не напугал их новую знакомую.

После этого все уселись около Льва и стали ждать, когда он проснётся, а Страшила принёс Дороти фруктов с ближайшего дерева, и она поужинала.

Х. Страж ворот

Трусливый Лев проснулся не сразу, потому что он слишком долго лежал на маковом поле, вдыхая их ядовитым аромат, но когда он всё же открыл глаза и скатился с повозки, он был очень рад, что остался жив.

– Я бежал со всех лап, – сообщил он, садясь и зевая, – но цветы оказались сильнее меня. Как вам удалось меня вытащить?

И тогда они рассказали ему о мышах, и как они великодушно спасли его от смерти. Услышав это, Лев рассмеялся:

– Я всегда считал себя очень большим и грозным, но вот, казалось бы, такие хрупкие и беззащитные, цветы чуть было не убили меня, а крошечные мышки спасли мне жизнь! Как это всё странно! Но что мы теперь будем делать, друзья мои?

– Нам надо продолжать путь, пока мы не выйдем снова на дорогу из жёлтого кирпича, – сказала Дороти, – а по ней мы дойдём до Изумрудного Города.

Лев совсем пришёл в себя, и друзья отправились в путь, ступая с наслаждением по мягкой свежей траве. Скоро они вышли на дорогу из жёлтого кирпича и снова зашагали в Изумрудный Город к Великому Озу.

Идя по ровной и хорошо ухоженной дороге среди прекрасной природы, наши путники радовались тому, что мрачный лес с постоянными опасностями остался далеко позади. Вдоль дороги снова появились изгороди, только теперь они были выкрашены в зелёный цвет, а когда они подошли к фермерскому домику, то он тоже оказался зелёным. После обеда им встретилось несколько таких домов, иногда люди подходили к дверям и смотрели, как будто хотели задать вопрос, но никто не осмеливался подойти близко, потому что все боялись огромного Льва. На всех была одежда чудесного изумрудно-зелёного цвета и остроконечные шапки как у Манчкинов.

– Наверное, это страна Оз, – сказала Дороти, – Изумрудный Город уже близко.

– Да, – ответил Страшила. – Здесь все зелёное, а в стране Манчкинов всё было голубым. Но здешние жители не так приветливы, как Манчкины. Боюсь, мы не найдём здесь места для ночлега.

– Я бы с удовольствием съела чего-нибудь ещё кроме фруктов, – призналась Дороти, – А Тотошка и вовсе оголодал. Давайте остановимся у следующего дома и поговорим с хозяевами.

Поэтому, увидев большой фермерский дом, она смело подошла к двери и постучала. Женщина чуть приоткрыла дверь и спросила:

– Что тебе надо, девочка, и почему с тобой этот огромный Лев?

– Мы хотели бы у вас переночевать, если позволите, – сказала Дороти. – А Лев – мой верный друг, и он никого не обидит ни за что на свете.

– Он ручной? – спросила женщина, приоткрыв дверь чуть шире.

– О да! – ответила Дороти. – Кроме того, он большой трус, и боится вас больше, чем вы его.

Женщина подумала и снова покосилась на Льва.

– Ну ладно, – сказала она, наконец, – Если так, то входите. Я накормлю вас ужином и найду место для ночлега.

Все вошли в дом, где кроме хозяйки, было ещё двое детей и мужчина. Он лежал на кровати в углу с больной ногой. Все удивились при виде такой странной компании. Пока хозяйка накрывала на стол, мужчина спросил:

– Куда путь держите?

– В Изумрудный Город, – сказала Дороти. – Мы идём к Великому Озу.

– Да что вы! – воскликнул фермер. – А вы уверены, что Оз вас примет?

– Почему бы нет? – удивилась Дороти.

– Да ведь люди говорят, что он никого и никогда не принимает. Я не раз бывал в Изумрудном Городе, это красивый и удивительный город, но я никогда не видел великого Оза и не знаю ни одного человека, который бы встречался с ним хоть однажды.

– Он никогда не выходит из дворца? – спросила Дороти.

– Никогда. День-деньской он сидит в большом тронном зале, и даже слуги не видят его.

– На кого он похож? – спросила Дороти.

– Трудно сказать, – задумался фермер. – Дело в том, что Оз – великий волшебник и может принимать любой облик, какой захочет. Одни говорят, что он похож на птицу, другие – на слона, третьи – на кота. Ещё другим он представляется прекрасной феей или домовым, он может представляться кем угодно, но никто не может сказать, когда он в своём истинном обличье, об этом не знает ни одна живая душа.

– Это очень странно, – сказала Дороти. – Но мы должны постараться как-нибудь его увидеть, иначе мы зря проделали весь этот путь.

– Почему вы так хотите увидеть ужасного Оза? – спросил фермер.

– Я хочу попросить у него немного мозгов, – сказал Страшила с надеждой.

– Озу это раз плюнуть, – заверил фермер, – У него мозгов девать некуда!

– А я хочу попросить у него сердце, – сказал Железный Дровосек.

– И это для него не проблема, – ответил фермер. – У Оза большая коллекция сердец на любой вкус.

– А я хочу попросить у него храбрости, – сообщил Трусливый Лев.

– У Оза в тронном зале стоит большой горшок с храбростью, накрытый золотой крышкой, чтобы не выперла наружу. Оз будет только рад отпустить тебе порцию.

– А я хочу попросить его отправить меня в Канзас, – сказала Дороти.

– А где находится Канзас? – удивлённо спросил фермер.

– Не знаю, – ответила девочка, – но это мой дом, и я уверена, что он где-нибудь есть.

– Очень может быть. Ну, Оз может всё, поэтому я думаю, что он отыщет твой Канзас. Но сначала вам надо постараться увидеть его, а это очень трудно, потому что Оз никого не принимает, и всё идёт так, как он хочет. А ты чего хочешь? – обратился он к Тотошке, но пёсик только повилял хвостиком, потому что, к их удивлению, он не умел говорить.

В это время хозяйка позвала всех ужинать, гости сели за стол, и Дороти с большим удовольствием поела вкусной овсяной каши, и ещё съела порцию омлета и ломоть отличного белого хлеба. Лев попробовал кашу, но остался равнодушен, сказав, что овёс годится для лошадей, а не для львов. Страшила и Железный Дровосек не ели ничего, а Тотошка попробовал всего понемногу и остался доволен.

Хозяйка показала Дороти её постель, и Тотошка улёгся у неё в ногах, а Лев расположился у дверей, чтобы сон девочки никто не потревожил. Страшила и Железный Дровосек встали в угол, где тихо простояли до утра, хотя они конечно не могли спать.

На следующее утро, как только взошло солнце, они отправились в путь и скоро увидели впереди восхитительное зелёное сияние

– Наверное, это Изумрудный город, – сказала Дороти.

Они шли, а сияние становилось все ярче и ярче, предвещая близкий конец их скитаниям. Но только к вечеру они подошли к большой стене, окружавшей город. Толстая высокая стена была яркого изумрудного цвета.

Дорога из жёлтого кирпича заканчивалась перед большими городскими воротами, которые были сплошь усыпаны изумрудами, они так ярко блестели на солнце, что даже нарисованным глазам Страшилы было больно на них смотреть.

Сбоку Дороти увидела электрический звонок, нажала на кнопку и услышала внутри серебристую мелодию. Огромные ворота медленно отворились, они прошли внутрь и оказались в высоком сводчатом зале, стены которого сверкали от бесчисленных изумрудов.

Их встретил человек ростом с Манчкина. Он был одет во всё зелёное с головы до пят, и даже его кожа была с зеленоватым оттенком. Рядом стоял большой зелёный сундук.

Увидев Дороти и её друзей, он спросил:

– Зачем вы пожаловали в Изумрудный Город?

– Мы пришли, чтобы увидеть Великого Оза, – сказала Дороти.

Он был так удивлён её ответом, что даже сел, чтобы это обдумать.

– Последний раз я слышал подобный ответ много лет назад, – проговорил он, недоумённо покачав головой. – Оз – великий и ужасный волшебник, и если вы хотите потревожить размышления мудреца глупой или ничтожной просьбой, берегитесь: в гневе он ужасен и может уничтожить вас в мгновение ока!

– Наши просьбы не глупые и не ничтожные, – возразил Страшила. – Это очень важно для нас. К тому же нам говорили, что Оз – добрый волшебник.

– Это так, – согласился Страж. – Он правит Изумрудным Городом мудро и справедливо. Но с теми, кто решил поглядеть на него из праздного любопытства, или с людьми нечестными он бывает беспощаден. Мало у кого хватало смелости просить встречи с ним. Я – Страж Ворот и, раз вы требуете встречи с Великим Озом, я обязан отвести вас к нему во дворец. Но сначала вам надо надеть очки.

– Почему? – удивлённо спросила Дороти.

– Потому что если вы этого не сделаете, то великолепие и блеск Изумрудного Города могут вас ослепить. Даже местные жители не расстаются с очками ни днём, ни даже ночью. Очки запираются на замок, ибо так повелел Оз, когда был построен Город. Ключи, которые отпирают эти замки, хранятся у меня.

Он отпер сундук, и Дороти увидела, что он наполнен очками всех мыслимых форм и размеров. Все очки были с зелёными стёклами. Страж Ворот подобрал подходящую пару для Дороти и надел на неё. Золочёные дужки очков сходились на затылке и запирались маленьким ключиком, висевшим у Стража Ворот на шее на специальной цепочке. Надетые очки Дороти уже не могла снять сама при всём желании, но она и не хотела их снимать, потому что боялась ослепнуть. Поэтому она промолчала.

Затем Страж подобрал очки для Страшилы, Железного Дровосека, Трусливого Льва и даже для Тотошки, тоже заперев все очки ключиком на затылке.

Надев таким же манером очки себе, он объявил, что готов вести их во дворец. Он снял с крючка на стене большой золотой ключ, открыл другие ворота, и уже через них наши путники, вслед за Стражем, оказались в Изумрудном Городе.

XI. Город чудес

Поначалу город ослепил их блеском и великолепием, даже несмотря на зелёные очки! Вдоль прямых как стрела улиц поднимались великолепные здания из зелёного мрамора, богато украшенные сверкающими изумрудами. Путники ступали по тротуару, мощённому плитами из такого же зелёного мрамора, а в стыках плит были тесно вставлены изумруды, которые блестели при ярком свете солнца. Зелёные стёкла окон отражали зелёное небо над городом, здесь даже лучи солнца были зелёные!

На улицах было много людей – мужчин, женщинами, детей – и все в зелёной одежде, а кожа у всех была зеленоватого оттенка. Они смотрели на Дороти и её разношёрстную компанию, разинув рот, а дети при виде Льва убегали и прятались за спины родителей. Но никто с ними не разговаривал.

Здесь было много магазинов, и Дороти видела, что все товары в них тоже зелёного цвета: леденцы и попкорн, башмаки, шляпы и разная

одежда. На одном из лотков продавец торговал зелёным лимонадом, и когда дети его покупали, Дороти видела, что они расплачивались зелёными монетками.

Ни лошадей, ни других животных не было видно, а мужчины возили поклажу в маленьких зелёных тачках, толкая их перед собой. Видно было, что люди здесь счастливы, и что они живут в довольстве и богатстве.

Страж Ворот провёл путников в самый центр города к большому зданию. Это был дворец Великого Волшебника Оза.

Перед дверью стоял Солдат в зелёном мундире и с длинной зелёной бородой.

– Эти чужестранцы, – сказал Страж Солдату, – требуют встречи с Великим Озом.

– Войдите, – ответил Солдат. – Я доложу Озу о вашей просьбе.

Он провёл их в большой зал с зелёным ковром на полу и красивой зелёной мебелью, украшенной изумрудами. Перед входом в зал лежал зелёный коврик, и Солдат попросил всех вытереть ноги, а когда гости сели, он вежливо сказал:

– Пожалуйста, располагайтесь, а я пойду к двери Тронного Зала и доложу Озу о вашем приходе.

Солдата долго не было. Когда он, наконец, появился, Дороти спросила:

– Вы видели Оза?

– О, нет! – ответил Солдат. – Я его никогда не видел. Но я говорил с ним, а он сидел за ширмой, и я сообщил ему о вашей просьбе. Он сказал, что даст вам аудиенцию, если вы просите, но каждый из вас должен находиться в его присутствии один, и он может принять не больше одного посетителя в день. Поскольку вам придётся погостить во дворце несколько дней, вас проводят в комнаты, где вы сможете со всеми удобствами отдохнуть после долгого пути.

– Спасибо, – поблагодарила Дороти. – Оз очень любезен.

Солдат дунул в зелёный свисток, и тотчас появилась девушка в красивом платье из зелёного шёлка. У неё были чудесные зелёные волосы и зелёные глаза. Она низко поклонилась Дороти и сказала:

– Следуйте за мной, я покажу вам вашу комнату.

Попрощавшись с друзьями, Дороти взяла на руки Тотошку и пошла за зелёной девушкой. Пройдя семь коридоров и поднявшись по трём лестницам, они оказались в покоях в передней части дворца. Дороти поселили в самой прелестной и благоуханной комнатке на свете с удобной кроватью, застеленной простыней из зелёного шёлка и зелёным бархатным покрывалом. Посреди комнаты струя зелёных духов из крошечного фонтанчика выстреливала в воздух и спадала обратно в красивую резную чашу из

зелёного мрамора. На окнах стояли зелёные цветы, а на полке – зелёные книжечки. При случае Дороти заглянула в одну из них и увидела, много странных и смешных зелёных картинок.

В гардеробе висело много зелёных платьев – из шелка, атласа и бархата, и все они были словно сшиты на Дороти.

– Будьте как дома, – сказала зелёная девушка. – Если вам что-нибудь понадобится, позвоните в звонок. Оз пришлёт за вами завтра утром.

С этими словами она оставила Дороти одну и вернулась за остальными. Их она тоже развела по комнатам, поселив каждого в очень приятной части дворца. Конечно, все эти любезности не подействовали на Страшилу, потому что когда он остался один в своей комнате, он тупо застыл в дверях и просто ждал утра. Он не знал, что такое отдыхать, да ещё лёжа, и он не мог закрыть нарисованные глаза, поэтому он всю ночь глазел на паучка, который так спокойно плёл свою паутину в углу, как будто это не была самая красивая комната на свете. Железный Дровосек улёгся на кровать чисто по привычке, потому что он помнил, когда ещё был из плоти, но спать он не мог, поэтому всю ночь шевелил суставами туда-сюда, чтобы они хорошо работали. Лев предпочёл бы постель из сухих листьев где-нибудь в лесу, к тому же ему не нравилось быть запертым в помещении, но благоразумие подсказало ему, что не стоит беспокоиться о таких пустяках, поэтому он запрыгнул на кровать, свернулся клубком по-кошачьи и через минуту сладко замурлыкал.

На следующее утро после завтрака зелёная девушка пришла проводить Дороти на аудиенцию. Из всех красивых платьев она выбрала для Дороти самое красивое из зелёной парчи. Дороти надела зелёный шёлковый фартучек и повязала на шею Тотошке зелёную ленточку. Теперь они были готовы идти в Тронный Зал к Великому Озу.

Сначала они попали в просторный зал, где было много придворных дам и кавалеров в роскошных одеяниях. От нечего делать они вели светские беседы друг с другом, но всё равно каждое утро они приходили к тронному залу и ждали, хотя Великий Оз никогда никого не принимал. С появлением Дороти, на неё устремились любопытные взгляды, и один из придворных спросил шёпотом:

– Вы действительно собираетесь увидеть в лицо Оза Ужасного?

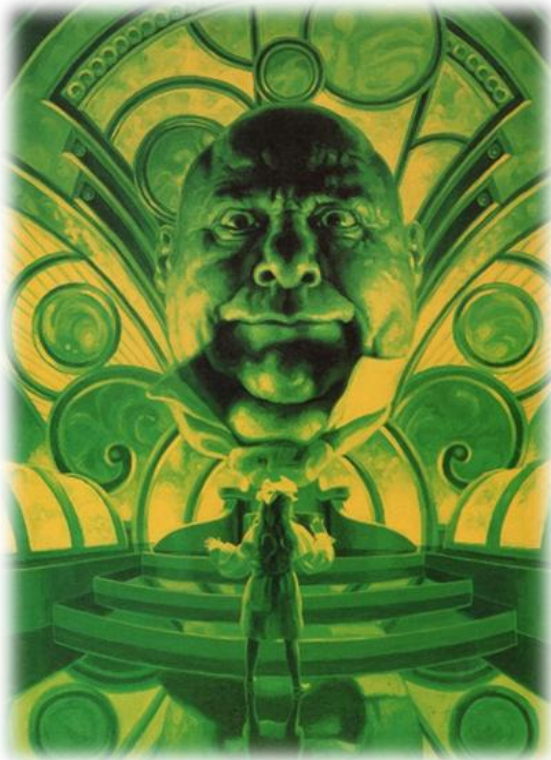
– Конечно, – ответила девочка, – если он меня примет.

– О! Он вас примет, – сказал солдат, который передал её просьбу Волшебнику, – Хотя Оз не любит, когда просят встречи с ним. Поначалу он даже рассердился и велел отправить вас назад. Потом он попросил описать вас, и, услышав про серебряные башмачки, он очень заинтересовался. Наконец я упомянул знак у вас на лбу, и тогда он решил принять вас.

Как раз прозвенел звонок, и зелёная девушка сказала Дороти:

– Это сигнал. Вы войдёте в Тронный Зал одна.

Девушка открыла маленькую дверь, Дороти смело вошла... и застыла в изумлении! Это был большой круглый зал, в котором и стены, и пол, и потолок были густо покрыты крупными изумрудами. В центре потолка висел большой светильник, сиявший, как солнце, и от этого весь зал был наполнен загадочным сверканием.

Но особенно поразил Дороти стоявший посредине большой трон из зелёного мрамора. Он напоминал большое кресло, украшенное драгоценностями, как и всё остальное. На кресле лежала огромных размеров Голова – одна голова без тела, рук или ног. На ней не было волос, но были глаза, нос и рот, и она была больше, чем голова самого большого великана.

Дороти смотрела с удивлением и страхом как заворожённая. Голова медленно повела глазами и остановила на ней внимательный немигающий взгляд. Тогда рот задвигался, и Дороти услышала голос:

– Я – Оз: Великий и Ужасный. Кто ты и зачем пришла?

Голос был совсем не такой страшный, как она ожидала от такой

огромной головы, поэтому Дороти набралась смелости и ответила:

– Я – Дороти Маленькая и Кроткая. Я пришла просить вас о помощи.

Глаза задумчиво изучали её целую минуту, потом раздался голос:

– Откуда у тебя серебряные башмачки?

– Я взяла их у Злой Колдуньи Востока, когда мой домик упал на неё и убил – ответила Дороти.

– Откуда у тебя этот знак на лбу? – продолжал голос.

– Этот след оставила Добрая Фея Севера, когда поцеловала меня на прощанье, направляя к вам, – отвечала девочка.

Снова глаза внимательно уставились на девочку и увидели, что она сказала правду. Тогда Оз спросил:

– Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Отправьте меня обратно в Канзас к тётке Эм и дяде Генри, – честно ответила она, – Хотя ваша страна такая красивая, я не хочу здесь оставаться. Кроме того, тётка Эм, наверное, ужасно волнуется, что меня так долго нет.

Глаза трижды моргнули, потом обратились вверх на потолок, вниз на пол, сделали полный оборот, как будто желая осмотреть весь зал. Наконец их взгляд снова упал на Дороти.

– Почему я должен это делать? – спросил Оз.

– Потому что вы сильный, а я слабая, вы – Великий Волшебник, а я всего лишь беспомощная девочка.

– Но у тебя хватило сил убить Злую Колдунью Востока, – сказал Оз.

– Так получилось, – просто ответила Дороти, – Я не могла помешать этому.

– Ну что же, – сказал Оз, – вот тебе мой ответ. Ты не можешь рассчитывать, что я отправлю тебя обратно в Канзас, если не сделаешь что-то для меня. В этой стране за всё надо платить. Сначала ты должна кое-что сделать для меня, если хочешь, чтобы я с помощью магии отправил тебя обратно. Помоги мне, и я помогу тебе.

– Что я должна сделать?

– Убей Злую Колдунью Запада.

Дороти обомлела. Но я не могу! – воскликнула она.

– Ты убила Колдунью Востока, на тебе серебряные башмачки, которые обладают волшебной силой. Во всей стране осталась одна-единственная злая колдунья. Когда ты сообщишь мне, что её больше нет, я отправлю тебя в Канзас, но не раньше!

От разочарования Дороти заплакала. Глаза снова моргнули, а во взгляде появилась такая убеждённость, как будто Великий Оз чувствовал, что она может помочь ему, если захочет.

– Я никогда никого не убивала по своей воле, – говорила она сквозь слезы. – И даже если бы я хотела, как бы я смогла убить Злую Колдунью? Если вы, великий и ужасный, сами не можете её убить, то как мне с этим справиться?!

– Не знаю, – ответила Голова, – но таков мой ответ. Пока Злая Колдунья не умрёт, тебе не видать дяди и тёти. Помни, что колдунья злая – ужасно злая и её обязательно надо убить. Теперь ступай и, пока не выполнишь задания, не появляйся.

Опечаленная Дороти покинула тронный зал и вернулась ко Льву, Страшиле и Дровосеку, которым не терпелось услышать, что сказал Оз.

– Мне не на что надеяться! – грустно сказала она. – Оз не вернёт меня домой, пока я не убью Злую Колдунью Запада, а это невозможно!

Товарищам было жаль Дороти, но они ничем не могли ей помочь. Она ушла к себе в комнату, легла в кровать и плакала, пока не уснула.

На следующее утро Солдат с Зелёной Бородой пришёл за Страшилой и сказал:

– Пойдёмте со мной, Оз послал за вами.

Страшила последовал за ним и оказался в большом Тронном Зале перед сидящей на изумрудном троне красивой женщиной. На ней было воздушное зелёное платье из шифона, а распущенные зелёные волосы украшала корона, усыпанная драгоценными камнями. За плечами у неё были крылья. Они переливались всеми цветами радуги и были такие лёгкие, что трепетали от малейшего движения воздуха.

Когда Страшила склонился перед красавицей со всем изяществом, какое только позволяла его соломенная набивка, она обворожительно взглянула на него и сказала:

– Я – Оз Великий и Ужасный. Кто ты и зачем пришёл?

Надо сказать, что Страшила, ожидавший увидеть огромную Голову, о которой рассказывала Дороти, очень удивился, но виду не подал и храбро ответил:

– Я всего лишь пугало, набитое соломой. Поэтому у меня нет мозгов, и я смиренно прошу вас вложить в мою голову мозги вместо соломы, чтобы я стал таким же человеком, как любой другой подданный в ваших владениях.

– Почему я должен это делать? – спросила женщина.

– Потому что вы мудрый и могущественный, и никто, кроме вас, не может мне помочь.

– Я никогда не оказываю услуги просто так, – сказал Оз. – Но вот что я обещаю: если ты убьёшь Злую Колдунью Запада, я подарю тебе столько мозгов и такого качества, что ты станешь самым умным человеком в Озландии.

– Мне казалось, вы просили Дороти убить Колдунью, – удивился Страшила.

– Да, это так. Мне все равно, кто её убьёт. Но пока она жива, твоя просьба не будет исполнена. А теперь ступай и не появляйся, пока не заработаешь мозги, о которых ты так мечтаешь!

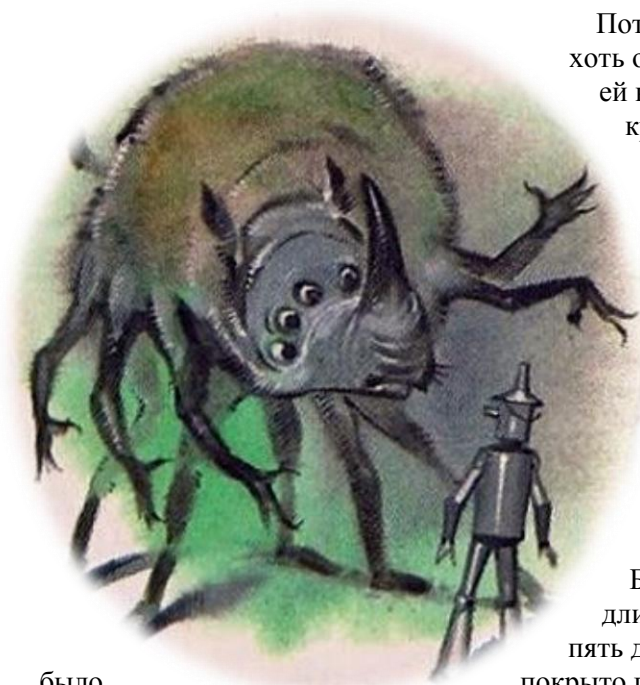
Опечаленный Страшила вернулся к друзьям и передал им слова Оза. Дороти очень удивилась, узнав, что Великий Волшебник – не Голова, как она видела своими глазами, а прекрасная женщина.

– Всё равно, – сказал Страшила, у неё нет сердца, как и у Железного Дровосека.

На следующее утро Солдат с Зелёной Бородой пришёл за Железным Дровосеком и сказал:

– Оз послал за вами. Пойдёмте.

Солдат привёл Железного Дровосека к большому Тронному Залу. Дровосек не знал, кого он там увидит – красивую женщину или Голову, но он надеялся, что это будет красивая женщина.

Потому что, – сказал он себе, – у Головы, хоть она и говорящая, нет сердца, и поэтому ей не будет меня жалко. Но если это будет красивая женщина, то я постараюсь уговорить её подарить мне сердце, ведь считается, что все женщины добросердечные».

Но когда Дровосек вошёл в большой Тронный Зал, то не нашёл там ни головы, ни женщины, потому что Оз превратился в страшного Зверя. Казалось, что зелёный трон вот-вот рухнет под тяжестью чудовища величиной со слона.

Голова Зверя напоминала голову носорога, но с пятью глазами.

Бочкообразное тело опиралось на пять длинных тонких ног и тянуло к Дровосеку пять длинных цепких рук. Всё тело Зверя покрыто густой шерстью. Более страшное

было

чудовище

трудно было себе представить. Хорошо, что у

Железного Дровосека ещё не было сердца, иначе оно бы бешено колотилось в груди от ужаса. Но Дровосек был сделан из железа, поэтому он совсем не испугался, но огорчился, что здесь нет прекрасной женщины.

– Я – Оз Великий и Ужасный, – прорычал Зверь. – Кто ты и зачем пришёл?

– Я – Дровосек, я сделан из железа. У меня нет сердца, и я не могу любить. Прошу вас подарить мне сердце, чтобы я стал таким же человеком, как все.

– Почему я должен это делать? – спросил Зверь.

– Потому что я прошу вас, и только вы можете мне помочь, – ответил Дровосек.

Зверь издал низкое рычание, а потом прохрипел:

– Если тебе так нужно сердце, ты должен его заработать.

– Как?

– Помоги Дороти убить Злую Колдунью Запада, – ответил Зверь. – Исполнив это, приходи, и я дам тебе самое большое, самое доброе и самое любящее сердце во всей Озландии.

И Железный Дровосек тоже вернулся к товарищам печальный. Он рассказал про ужасное чудовище на троне, и все опять поразились тому, как Оз может всё время являться в разных обликах, а Лев сказал:

– Если я увижу Зверя, я зарычу что есть силы и так напугаю его, что он даст мне всё, что я попрошу. Если он превратится в красивую женщину, я сделаю вид, что собираюсь прыгнуть на неё, и заставлю выполнить мою просьбу. А если это будет большая Голова – тем лучше. Я буду гонять её по всему залу, как мячик, пока она не согласится дать нам всё, о чём мы просим. Так что, не вешайте нос, друзья, ещё не вечер!

На следующее утро солдат с зелёной бородой привёл Льва к большому Тронному Залу и пригласил на приём. Готовый ко всему, Лев решительно вошёл, огляделся и, застыл в изумлении, увидев перед тронном... шаровую молнию! Она пылала таким ослепительным огнём, что Лев с трудом мог смотреть на неё. Сначала Лев подумал, что Оз случайно загорелся и вот-вот сгорит, но когда он попробовал подойти ближе, нестерпимый жар опалил ему усы, и он, дрожа от страха, попятился к двери.

Тогда из огня раздался низкий спокойный голос, он сказал:

– Я – Оз Великий и Ужасный. Кто ты и зачем пожаловал? Лев ответил:

– Я – Трусливый Лев, который всего боится. Я пришёл просить, чтобы вы даровали мне храбрость, и тогда я действительно смогу стать царём зверей, как меня называют люди.

– Почему я должен даровать тебе храбрость? – спросил Оз.

– Потому что из всех волшебников вы – самый великий, и только вы можете выполнить мою просьбу.

Шаровая молния вспыхнула нестерпимо ярко, и голос сказал:

– Принеси мне доказательство, что Злой Колдуньи больше нет, и в тот же миг ты получишь храбрость. Но пока она живёт, тебе суждено оставаться трусом.

Лев был в ярости от такого ответа, но не смел возразить, и когда он так молча стоял, уставившись на пламя, оно стало таким невыносимо жарким, что он поджал хвост и опрометью бросился вон. Лев обрадовался при виде ожидавших его товарищей и рассказал им о страшной встрече с Волшебником.

– Что нам теперь делать? – грустно спросила Дороти.

– Нам остаётся только одно, – ответил Лев, – отправиться в страну Винков, разыскать там Злую Колдунью и убить её.

– А если мы не сможем? – спросила Дороти.

– Тогда я никогда не стану храбрым, – сказал Лев.

– А я не получу мозги, – добавил Страшила.

– А я – сердце, – сказал Железный Дровосек.

– А я никогда не увижу тётю Эм и дядю Генри, – заплакала Дороти.

– Осторожно! – воскликнула зелёная девушка. – Слезы испортят твоё шёлковое платье.

Тогда Дороти вытерла слёзы и сказала:

– Если надо, давайте попробуем, хотя я никого ни за что не убила бы, даже чтобы снова увидеть тётю Эм.

– Я пойду с тобой, – объявил Лев, – хотя я слишком труслив, чтобы убить Злую Колдунью.

– Я тоже пойду, – решил Страшила, – хотя от такого глупца тебе будет мало проку.

– Раз у меня нет сердца, то я не могу даже разозлиться, не то, чтобы убить кого-то, пусть это даже Злая Колдунья, – сказал Железный Дровосек. – Но если вы идёте, то я, конечно, иду с вами.

Договорились выступить на следующее утро. Железный Дровосек ещё раз наточил свой острый топор на зелёном точиле и тщательно смазал все суставы. Страшила набил внутрь больше свежей соломы, а Дороти подрисовала ему глаза, чтобы он мог лучше видеть. Зелёная девушка, которая всегда была очень добра к ним, наполнила корзинку Дороти разными вкусностями и повязала на шею Тотошки маленький колокольчик на зелёной ленточке.

Они легли спать рано и спали крепко до рассвета. Проснувшись от кукареканья зелёного петуха, жившего на заднем дворе, и от кудахтанья курицы, которая снесла зелёное яйцо.

ХII. Злая Колдунья

В сопровождении Солдата с Зелёной Бородой они прошли по улицам

Изумрудного Города обратно в комнату, где жил Страж Ворот. Офицер снял с них очки и сложил обратно в сундук, потом учтиво распахнул ворота.

– Какая дорога ведёт к Злой Колдунье Запада? – спросила Дороти.

– Туда нет дороги, – ответил Страж Ворот. – В те края никто не пойдёт по своей воле.

– Как же нам найти Колдунью? – спросила Дороти.

– Нет ничего проще! Когда она узнает, что вы в Стране Винков, она сама найдёт вас и обратит в рабство.

– А может и нет, – сказал Страшила, – потому что мы хотим убить её.

– Тогда другое дело! – воскликнул Страж Ворот. – Ведь ещё никто никогда

не убивал её, поэтому я и подумал, что она обратит вас в рабство. Но берегитесь, потому что эта ведьма злая и страшная, и она не даст себя убить. Ступайте на закат солнца, и вы обязательно встретитесь с ней.

Поблагодарив его и попрощавшись, наши путники направились на запад. Они шли по мягким лугам, усеянным маргаритками и ядовитыми лютиками. На Дороти всё ещё было то самое красивое шёлковое платье, которое она надела во дворце, но теперь зелёное платье стало совершенно белым. Ленточка на шее Тотошки тоже стала белой.

Вот уже Изумрудный Город остался далеко позади. Чем дальше они шли, тем больше местность становилась неровной и холмистой, а путь все труднее. В Стране Запада не было видно ни домов, ни ферм, ни возделанных полей.

После полудня солнце пекло им прямо в лицо, и не было деревьев, чтобы укрыться в их тени. Ночь ещё не наступила, а Дороти, Лев и Тотошка совсем выбились из сил. Они легли на траву и заснули, а Дровосек со Страшилой стояли на страже.

Надо сказать, что у Злой Колдуньи Запада был всего один глаз, но зато видел он всё не хуже подзорной трубы. И вот, сидя у входа в жёлтый замок, Колдунья осматривала свои владения. Вдруг она увидела спящую Дороти и её друзей. Они были далеко, но Колдунью рассердил визит незваных гостей, и она свистнула в серебряный свисток, который носила на шее.

Тут же к ней со всех сторон сбежалась стая

огромных волков с длинными ногами, свирепо горящими глазами и острыми-преострыми зубами.

– Бегите к чужеземцам и разорвите их на куски! – скомандовала Колдунья.

– Разве вы не собираетесь обратить их в рабство? – спросил волчий вожак.

– Нет, – ответила Колдунья, – Один сделан из железа, другой набит соломой, там ещё девчонка и Лев. Ни один не годится для работы, поэтому можете разорвать их на мелкие кусочки.

– Хорошо, – сказал волк и помчался во весь дух, а за ним вся стая.

По счастью Страшила с Дровосеком не спали и вовремя услышали приближение волков.

– Это моя драка, – сказал Дровосек. – Отойди назад, а я их тут встречу!

Он поднял острый как бритва топор, и когда вожак бросился на него, Железный Дровосек махнул топором и отсек волку голову, так что он сразу умер. Только Железный Дровосек успел поднять своё оружие снова, как на него налетел следующий волк, и он тоже пал, сражённый острым топором. В стае было сорок волков, и сорок мёртвых тел теперь горой лежали перед Дровосеком, в живых не осталось никого.

Тогда он положил топор и сел рядом со Страшилой, который заметил:

– Это был достойный бой, дружище!

Они провели остаток ночи, ожидая, когда проснётся Дороти. Девочка очень испугалась, увидев огромную грудку косматых волчьих тел, но Железный Дровосек всё ей рассказал. Она поблагодарила его за то, что он их всех спас, и села завтракать, после чего компания продолжила путь.

А Колдунья утром подошла к воротам замка и выглянула наружу своим единственным глазом,

который видел далеко. Увидев, что все волки убиты, а чужеземцы всё так же идут по её стране, она ещё больше рассердилась и подула в серебряный свисток два раза. Тут же к ней слетелась огромная стая диких ворон, так что небо от них потемнело. Колдунья сказала вожаку стаи:

– Сейчас же летите к чужеземцам, выключите им глаза и разорвите их в клочья!

Вороны поднялись чёрной тучей и полетели к Дороти и её друзьям. Увидев их, Дороти испугалась, но Страшила сказал:

– Это моя битва. Ложитесь на землю и ничего не бойтесь.

Они так и сделали, а Страшила остался стоять, раскинув руки. И когда вороны увидели его, они испугались, потому что все вороны боятся вороньего пугала, и они не могли подлететь ближе. Но Вожак стаи сказал:

– Это всего лишь набитое соломой чучело. Вот сейчас я выключу ему глаза.

И Вожак бросился на Страшилу, но тот схватил его за голову и свернул ему шею. Тогда другая птица бросилась на него, и ей тоже Страшила свернул шею. Сорок ворон напали на него, и сорок раз он свернул им шеи, так что все они валялись мёртвыми у ног Страшилы. Тогда он позвал своих друзей, и они пошли дальше.

Когда Колдунья выглянула снова и увидела, что все её вороны свалены в кучу, она ужасно разгневалась и дунула в серебряный свисток три раза.

Тотчас в воздухе послышалось громкое гудение, и прилетел рой чёрных пчёл.

– Летите к чужакам и зажальте их до смерти! – приказала Колдунья. Рой развернулся и понёсся в сторону наших путников. Но Дровосек их заметил, а Страшила придумал, что надо делать.

– Вытащи из меня солому и накрой ею Дороти, Тотошку и Льва, – сказал он Дровосеку, – тогда пчёлы их не ужалят. Дровосек вытащил солому, Дороти прижала к себе Тотошку и сама тесно прижалась к Трусливому Льву, так что солома их полностью скрыла.

Пчёлы прилетели, но увидели одного Дровосека и набросились на него, обломав свои жала о его железное тело. А пчёлы без жала жить не могут, поэтому чёрным пчёлам пришёл конец, и их останки густо усеяли землю вокруг Дровосека как будто кучками угольной пыли.

Тогда Дороти и Лев встали, девочка помогла Железному Дровосеку опять набить соломой Страшилу, чтобы он стал таким, как прежде, и отряд снова двинулся в путь.

Увидев вместо своих чёрных пчёл маленькие холмики как будто кучки угольной пыли, Колдунья пришла в дикую ярость: она топала ногами, рвала на себе волосы и скрежетала зубами. Потом она позвала дюжину рабов, то есть Винков, вооружила их острыми копьями и велела убить пришельцев.

Винки не отличались смелостью, но они вынуждены были подчиниться и выступили в поход. Так они шли пока не столкнулись с Дороти. Но тут Лев громко зарычал и прыгнул вперёд, напугав Винков так, что они бежали назад со всех ног.

Когда Винки вернулись в замок ни с чем, Колдунья как следует выпорола их ремнём и прогнала на работу, а сама крепко призадумалась, как быть. Она никак не могла понять, почему все её планы погубить чужеземцев не удались. И скоро она придумала, как надо действовать, ведь она была самой сильной и самой коварной колдуньей.

У неё в шкафу хранилась Золотая Шапка, украшенная рубинами и изумрудами. Эта шапка была волшебная. Владелец шапки мог три раза вызвать Крылатых Обезьян, чтобы они исполнили любое желание. Но никто не мог приказывать этим странным существам больше трёх раз. Уже дважды Злая Колдунья использовала волшебную силу Шапки. Первый раз – когда она обратила Винков в рабство и стала править в их стране. В этом ей помогли Крылатые Обезьяны. Второй раз она воевала с самим Великим Озом и заставила его уйти из Западной страны. И в этом ей тоже помогли Крылатые Обезьяны. Теперь она могла воспользоваться Золотой Шапкой только один раз, вот почему она приберегала Шапку на крайний случай, когда все остальные силы зла будут исчерпаны. Но теперь, когда её свирепые волки, дикие вороны и чёрные пчёлы погибли, а Трусливый Лев обратил в бегство её рабов, у неё осталось только одно средство погубить Дороти и её друзей.

Тогда Колдунья достала из шкафа Золотую Шапку и надела на голову. Потом она встала на левую ногу и медленно произнесла:

– Эп-пи, пеп-пи, кэк-ки!

Дальше, стоя на правой ноге, произнесла:

– Хил-ло, хол-ло, хел-ло!

После этого встала на обе ноги и громко закричала:

– Зиз-зи, заз-зи, зик!

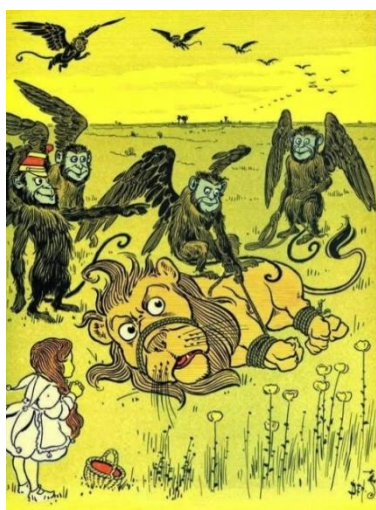
И тут заклинание начало действовать: небо потемнело, а в воздухе раздался низкий гул. В нём слышался свист, как будто много больших птиц часто хлопают крыльями: ху-ху-ху, смех и гомон множества голосов. А когда небо очистилось, солнце осветило Злую Колдунью и столпившихся вокруг неё обезьян, у которых за плечами были большие и сильные крылья. Один из них намного больше остальных и, судя по всему, их вожак близко подлетел к Колдунье и сказал:

– Ты вызвала нас в третий, и последний раз. Какое будет повеление?

– В моих владениях появились незваные гости. Летите и уничтожьте их всех до одного, кроме Льва, – приказала Колдунья. – Зверя доставьте сюда, я хочу запрягать его вместо лошади, пусть работает.

– Слушаем и повинемся, – сказал вожак, – после чего Крылатые Обезьяны с громким шумом и гомоном полетели туда, где были Дороти и её друзья.

Одна команда Обезьян схватила Железного Дровосека, понесла в горы и бросила с большой высоты на острые камни, где он остался лежать весь побитый и измятый и не мог не то чтобы шевелиться, но даже стонать.

Другие Обезьяны подхватили очень лёгкого Страшила, своими длинными пальцами они вытащили из него всю солому, а шляпу, одежду и сапоги связали в узелок и забросили в крону высокого дерева.

Остальные набросились на Льва. Они опутали его крепкими верёвками и стянули ему пасть и лапы так, что он не мог ни кусаться, ни царапаться, ни ещё как-то защищаться. Потом они отнесли его в замок Колдуньи, где заперли в маленьком внутреннем дворике за высоким забором из металлических прутьев, чтобы он не мог сбежать.

Но Дороти они не тронули. Она стояла с Тотошкой на руках, смотрела, как расправляются с её товарищами и думала, что скоро настанет и её черёд.

Вожак полетел, было, к ней протянув длинные волосатые руки и со страшным оскалом на безобразном лице, но увидел у неё на лбу отметину от поцелуя Доброй Феи и резко затормозил, сделав знак остальным не трогать её.

– Мы не смеем причинить зло этой девочке, – сказал он, – потому что её защищают Силы Добра, а Добро сильнее Зла. Всё, что мы можем сделать, это отнести её в замок Злой Колдуньи и оставить там.

Они осторожно и бережно взяли её на руки, быстро отнесли в замок и опустили на крыльцо. Тогда вожак стаи сказал Колдунье:

– Мы сделали все, что могли. Мы уничтожили Железного Дровосека и Страшилу. Лев привязан у тебя во дворе. Но мы не в силах причинить зло ни этой девочке, ни собачке, которую она держит на руках. Твоя власть над нами кончилась, больше ты нас никогда не увидишь.

С этими словами Крылатые Обезьяны с громким шумом, смехом и гомоном поднялись в воздух и вскоре исчезли вдали.

Увидев знак на лбу Дороти, Колдунья удивилась и встревожилась. Это означало, что не только Крылатые Обезьяны, но и она не может причинить зло девочке. Потом она посмотрела на ноги Дороти и при виде серебряных башмачков задрожала от страха, потому что она знала, какая огромная волшебная сила заключена в них. Сначала у Колдуньи возникло искушение бежать от Дороти, но потом она заглянула в глаза ребёнка и увидела простую бесхитростную душу, которая ничего не знает о волшебной силе башмачков. Тогда Колдунья втайне обрадовалась и подумала: «Я всё равно могу обратить её в рабство, потому что она не знает о своей силе».

Обращаясь к Дороти, она злобно прошипела:

– Иди за мной и заруби себе на носу: если ты не будешь меня слушаться, я уничтожу тебя, как я уничтожила Страшилу и Железного Дровосека!

Вслед за Колдуньей Дороти прошла через много великолепных залов с золотистыми коврами на полу и прекрасными жёлтыми гобеленами на стенах. Приведя Дороти на кухню, Колдунья велела ей чистить кухонную утварь, мести пол и поддерживать огонь в печи.

Дороти послушно принялась за работу. Она решила выполнять всю работу добросовестно, радуясь в душе, что Колдунья решила не убивать её.

Нагрузив Дороти работой, Колдунья решила, что теперь самое время навестить на внутреннем дворе Трусливого Льва и запрячь его. Она придумала запрячь Льва в карету вместо лошади и так ездить везде для развлечения. Но когда она отомкнула решётку ограды, Лев громко зарычал и бросился на неё с такой яростью, что перепуганная Колдунья едва успела выскочить обратно и захлопнуть калитку.

– Если я не могу тебя запрячь, – сказала Колдунья Льву через прутья, – я уморю тебя голодом. Ты не получишь еды, пока не сделаешь, как я хочу!

С тех пор заключённого за решёткой Льва не кормили, но колдунья не забывала о нём, каждый день она приходила и спрашивала:

– Ты готов ходить в упряжке как лошадь?

И каждый раз Лев рычал в ответ:

–Только сунься, укушу!

Лев мог стойко держаться потому, что по вечерам, когда старуха засыпала, Дороти приносила ему еду из кухни. Поев, Лев ложился на соломенную подстилку, а Дороти ложилась рядом и клала голову на его мягкую косматую гриву, и они делились своими горестями и строили планы побега. Но из замка было не выбраться, потому что он всё время был под охраной жёлтых Винков, которые ужасно боялись Злой Колдуньи и поэтому рабски выполняли её приказы.

Днём Колдунья загружала девочку работой так, что головы поднять некогда, и часто грозила побить её старым зонтиком, с которым никогда не расставалась. Но, по правде сказать, ей мешал это сделать знак на лбу Дороти. Девочка этого не знала и очень боялась и за себя, и за Тотошку. Однажды ведьма ударила зонтиком Тотошку, и храбрый пёсик бросился на неё и укусил за ногу. В месте укуса не было крови, потому что Колдунья была такая злая, что вся её кровь давно высохла.

Для Дороти наступили черные дни, когда она поняла, что теперь её шансы вернуться к тёте Эм в Канзас малы как никогда. Она могла горько плакать часами напролёт, а Тотошка сидел у её ног, глядя ей в лицо, и жалобно скулил, сочувствуя своей хозяйке. На самом деле Тотошке было всё равно, где жить – в Канзасе или в Озландии – лишь бы рядом с Дороти. Но он чувствовал, что девочке плохо, и от этого ему тоже было плохо.

А Колдунья страстно мечтала завладеть серебряными башмачками, с которыми Дороти не расставалась. Её пчелы, вороны, и волки теперь лежали в поле бесполезными кучами и обращались в прах, а волшебная сила Золотой Шапки иссякла, но если бы ей достались серебряные башмачки, они бы дали ей могущество, несравнимое с тем, что она потеряла! Она не спускала с Дороти глаз, надеясь украсть башмачки, как только Дороти их снимет. Но бедняжка так гордилась своими красивыми башмачками, что снимала их только когда ложилась спать или когда мылась. Но Колдунья слишком боялась темноты, чтобы забраться к Дороти ночью, а воды она боялась ещё больше, чем темноты, и когда Дороти мылась, её и близко не было! Она вообще никогда не прикасалась к воде и не допускала, чтобы вода прикоснулась к ней в любом виде. Поэтому она никогда не расставалась с зонтиком.

Но эта злющая тварь была ещё и очень хитрой, и она придумала фокус, который помог бы ей получить желаемое. Она положила посреди кухни кусок железа и с помощью своей магии сделала его невидимым. И вот Дороти, зайдя в кухню, запнулась об эту железку, потому что не могла её видеть, и растянулась на полу во весь рост! Дороти не сильно ушиблась, но при падении потеряла один башмачок, и, прежде чем она успела опомниться, Колдунья схватила его и надела на свою костлявую ногу.

Ведьма была в восторге от того, что её фокус удался, потому что даже один башмачок давал ей половину их волшебной силы, и Дороти теперь не могла бы воспользоваться их силой против неё, даже если бы знала, как это делается.

Увидев, что один из её красивых башмачков украден, девочка рассердилась и сказала Колдунье:

– Верните мой башмачок!

– Ни за что! – огрызнулась Колдунья. – Теперь это мой башмачок, а не твой!

– Вы злая! – крикнула Дороти. – Вы не имеете права отбирать мой башмачок!

– Всё равно не отдам! – захохотала Колдунья, – а когда-нибудь и второй отберу!

Эти слова совершенно вывели Дороти из себя, она схватила, что было под рукой – ведро воды – и окатила Колдунью водой с головы до ног. В тот же миг злая женщина испустила вопль ужаса и стала вдруг съеживаться и опадать вниз на глазах у изумлённой Дороти.

– Смотри, что ты наделала! – визжала она. – Я сейчас растаю!

– Мне очень, очень жаль, – сказала Дороти, испуганно глядя, как Злая Колдунья тает, словно кусок коричневого сахара¹.

– Разве ты не знала, что в воде моя погибель? – спросила Колдунья плачущим голосом.

– Конечно, нет, – сказала Дороти. – Откуда я могла знать?

– Ещё немного – и от меня ничего не останется, а замок достанется тебе! Всю жизнь я делала зло, но я никогда не думала, что маленькая девочка сможет погубить меня и победить моё зло! Берегись – всё кончено!

С этими словами Колдунья осела бесформенной бурой массой, которая стала растекаться по чистым доскам пола. Видя, что от неё действительно ничего не осталось, Дороти снова наполнила ведро водой и смыла грязь, а потом вымела мусор за порог. Она подобрала серебряный башмачок – всё, что осталось от старухи, вымыла, насухо вытерла тряпкой и снова надела. Наконец она могла делать, что хочет! И Дороти побежала на внутренний двор поделиться со Львом счастливым известием, что Злой Колдуньи Запада больше нет, и они теперь не пленники в чужой стране.

¹ Коричневый сахар отличается от обычного сахара тем, что он плавится даже при небольшом нагревании, потому что в коричневом сахаре есть патока, а в обычном сахаре её нет.

ХIII. Спасение друзей

Трусливый Лев несказанно обрадовался, услышав, что Злая Колдунья растаяла от ведра воды. Дороти тут же отперла клетку и выпустила его. Они вместе пошли в покои замка, куда Дороти созвала всех Винков и объявила им, что они больше не рабы.

Это известие вызвало у жёлтых Винков восторг и ликование, потому что много лет ненавистная ведьма угнетала их, заставляя работать на себя, и при этом жестоко мучила. День освобождения от Колдуньи стал отныне всенародным праздником, который отмечался пирами и танцами.

– Будь с нами Страшила и Железный Дровосек, – сказал Лев, – я был бы абсолютно счастлив!

– По-твоему их можно спасти? – с надеждой спросила Дороти.

– Можно попробовать, – ответил Лев.

Сказано – сделано. Они обратились за помощью к Винкам, и те ответили, что для Дороти, освободившей их от рабства, они охотно сделают всё, что в их силах. Тогда она выбрала самых сообразительных, и все вместе отправились на поиски. Они шли целый день и часть следующего, и оказались на каменистой равнине, где лежал весь избитый и помятый Железный Дровосек. Рядом лежал его топор, весь ржавый и с топорощем, обломанным по самое лезвие.

Винки осторожно подняли его и отнесли на руках в жёлтый замок. По пути Дороти пролила немало слёз о плачевной судьбе её старого друга, а Лев смотрел серьёзно и мрачно. В замке Дороти спросила Винков:

– Есть среди вас жестянщики?

– О да, и даже весьма искусные, – последовал ответ.

– Тогда пришлите их ко мне, – сказала она. А когда жестянщики пришли и принесли в корзинках все свои инструменты, она спросила:

– Вы можете выправить, где помято, выпрямить, где погнуто и запаять все дыры?

Жестянщики тщательно осмотрели Дровосека и ответили, что они могут починить его, и он будет как новый. Они заперлись в одном из жёлтых залов, где стучали молотками и выкручивали, и сгибали, и паяли, и шлифовали, и долбили по ногам и корпусу, и голове Железного Дровосека три дня и четыре ночи, пока он, наконец, не обрёл свой прежний вид, и все суставы не заработали не хуже чем раньше. Конечно, на нём появилось несколько заплат, но жестянщики потрудились на славу, а Дровосек не был тщеславным человеком и ничего не имел против заплаток.

Когда, наконец, он вошёл к Дороти и поблагодарил её за спасение, он так расчувствовался, что не смог сдержаться слез, и Дороти пришлось вытирать каждую слезинку фартуком, чтобы его суставы не заржавели. У неё самой слёзы текли ручьём от радости встречи со старым другом, и эти слёзы не нужно было вытирать. Что касается Льва, то он так часто вытирал глаза кончиком хвоста, что кисточка совсем намокла, и ему пришлось выйти во двор, чтобы высушить её на солнце.

Выслушав рассказ Дороти обо всём, что случилось без него, Железный Дровосек сказал:

– Будь с нами Страшила, я был бы абсолютно счастлив!

– Надо постараться его найти, – сказала девочка.

Сказано – сделано. Дороти позвала Винков, и они шли целый день и часть следующего, пока не увидели высокое дерево, в крону которого Крылатые Обезьяны забросили узелок с одеждой Страшилы.

Дерево было такое высокое, а ствол такой гладкий, что никто не мог туда взобраться. Но Дровосек тут же предложил:

– Я срублю его, и тогда мы достанем одежду Страшилы.

Надо сказать, что пока жестянщики чинили самого Дровосека, золотых дел мастер изготовил топорище из чистого золота и прикрепил к топору вместо сломанного деревянного топорища. Другие мастера очистили от ржавчины и отполировали стальное лезвие так, что оно блестело как полированное серебро.

Сказав это, Железный Дровосек принялся рубить, и скоро дерево с треском повалилось, а узелок Страшилы выпал из кроны и покатился по земле. Дороти подобрала его, а Винки отнесли в замок. Там они набили его одежду свежей и чистой соломой, и вот Страшила – опять как новенький – снова и снова благодарил всех за спасение!

Когда вся компания опять собралась вместе, друзья провели несколько счастливых дней в жёлтом замке, не зная ни в чём нужды. Но однажды Дороти подумала о тёте Эм и сказала.

– Мы должны пойти к Озу и потребовать, чтобы он выполнил свои обещания.

– Да, – согласился Дровосек, – наконец-то я получу сердце.

– А я мозги! – радостно воскликнул Страшила.

– А я храбрость, – задумчиво произнёс Лев.

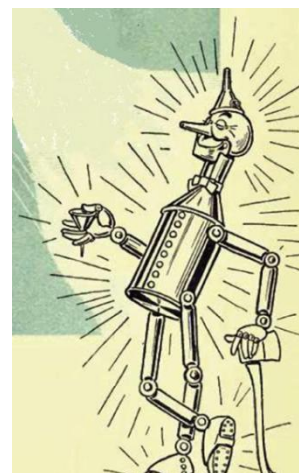
– А я вернусь домой в Канзас! – воскликнула Дороти и захлопала в ладоши. – Давайте отправимся в Изумрудный Город завтра же!

Так они и решили. На следующий день они созвали Винков и стали прощаться. Винкам было жаль отпускать их. Они успели так полюбить Железного Дровосека, что просили его остаться и быть правителем Винков и Жёлтой Страны Запада. Узнав, что они твёрдо решили идти, Винки преподнесли им подарки. Тотопшке и Льву – золотые ошейники, Дороти – красивый браслет, украшенный бриллиантами, а Страшילה – трость с золотым набалдашником, чтобы он не спотыкался. Железному Дровосеку вручили серебряную маслёнку, инкрустированную золотом, в оправе из драгоценных камней.

В ответ каждый произнёс прочувствованную речь, и все Винки долгожимали им руки, порядком утомив путников.

Дороти открыла буфет Колдуньи, чтобы наполнить корзинку едой на дорогу, и увидела Золотую Шапку, которая оказалась ей впору. Она ничего не знала о волшебной силе Золотой Шапки, просто шапка была красивая, и Дороти решила надеть её, а панамку положила в корзинку.

Все приготовления к путешествию были закончены, и отряд двинулся в Изумрудный Город, а Винки три раза прокричали «ура!» и ещё много добрых напутствий в дорогу.

XIV. Крылатые обезьяны

Если вы помните, между замком Злой Колдуньи и Изумрудным Городом вообще не было дороги, даже тропинки. Когда четыре странника шли на закат солнца в поисках Колдуньи, она сама их увидела и послала за ними Крылатых Обезьян. Обратный путь оказался куда труднее: одно дело, когда тебя несут, и совсем другое идти пешком по просторам полей, заросших жёлтыми лютиками и яркими как жемчуг маргаритками. Конечно, они знали, что надо идти прямо на восток, откуда восходит солнце, и они вышли в правильном направлении, но в полдень, когда солнце стояло над головой, они не могли сообразить, где восток, а где запад, и сбились с пути. Всё равно они шли и шли по полям, а когда стемнело, на небе взошла яркая луна. Тогда они легли в траву среди благоухания ярко-красных полевых цветов и крепко спали до утра – все, кроме Страшилы и Железного Дровосека.

Следующее утро выдалось пасмурным, но они продолжили путь, как будто были совершенно уверены, куда надо идти.

– Если долго идти, – говорила Дороти, – то рано или поздно мы куда-нибудь да придём.

Но один день сменялся другим, а кругом расстилались всё те же ярко-красные поля. Страшила начал потихоньку ворчать:

– Мы явно заплутали, – говорил он, – А если мы не попадём в Изумрудный Город, мне никогда не видать моих мозгов!

– А мне – сердца, – подхватил Железный Дровосек. – Мне не терпится увидеть Оза, но согласитесь, что наше путешествие затягивается.

– Знаете, – проскулил Трусливый Лев, – мне не хватает храбрости топтать неизвестно куда.

Тут Дороти совсем повесила нос. Она села на траву и смотрела на товарищей, они тоже сидели и смотрели на неё. А Тотошка в первый раз в жизни так устал, что не хотел гоняться за пролетающей мимо бабочкой: он сидел, высунув язык и тяжело дыша, и смотрел на Дороти, как будто спрашивая, что теперь делать.

– А что, если нам позвать полевых мышей? – предложила она, – Думаю, что они могли бы посоветовать, как нам добраться до Изумрудного Города.

– Конечно могли бы! – воскликнул Страшила. – Как это мы не додумались до этого раньше?

Дороти свистнула в маленький свисточек, который всегда носила на шее с тех пор, как его подарила Королева Мышей. Через несколько минут они услышали тихий топоток маленьких лапок, и к Дороти сбежалось много маленьких серых мышек. Среди них была сама Королева, которая спросила своим тоненьким, писклявым голоском:

– Чем я могу быть полезна моим друзьям?

– Мы заблудились, – сказала Дороти. – Не могли бы вы сказать нам, где Изумрудный Город?

– Непременно, – ответила Королева. – Но это очень далеко, потому что вы всё время шли в другую сторону. И тут она увидела на Дороти Золотую Шапку и сказала:

– Почему бы вам не воспользоваться заклинанием Шапки и не вызвать Крылатых Обезьян? Они доставили бы вас в Изумрудный Город меньше чем за час.

Дороти удивилась:

– Я не знала, что есть заклинание. Какое это заклинание?

– Оно написано внутри Золотой Шапки, – объяснила Королева, – но если вы собираетесь позвать Крылатых Обезьян, то нам лучше скрыться, потому что они – большие проказники, и им доставляет удовольствие гоняться за нами.

– А меня они не обидят? – встревожилась Дороти.

– О, нет. Они должны повиноваться владельцу Шапки. До свидания! – И с этими словами Королева Мышей исчезла в траве, а за ней удрали и все её подданные.

Дороти заглянула внутрь Золотой Шапки и увидела, что на подкладке написаны какие-то слова. Она подумала, что это и есть волшебное заклинание, и, внимательно прочитав инструкцию, надела Шапку.

– Эп-пи, пеп-пи, кэк-ки! – произнесла она, встав на левую ногу.

– Что ты сказала? – переспросил Страшила, не понимая, что она делает.

– Хил-ло, хол-ло, хел-ло! – продолжала девочка, теперь встав на правую ногу.

– Хэллоу! – спокойно отозвался Железный Дровосек.

– Зиз-зи, заз-зи, зик! – сказала Дороти, встав на обе ноги.

Как только заклинание было произнесено, они услышали смех и гомон множества голосов и хлопанье крыльев, возвестившие появление большой стаи Крылатых Обезьян. Их Король низко поклонился Дороти и спросил:

– Что мы должны делать?

– Мы хотим попасть в Изумрудный Город, – сказала девочка, – но сбились с пути.

– Мы отнесём вас, – ответил Король. Он и другая Обезьяна подхватили Дороти на руки и поднялись в воздух. Другие подхватили Дровосека, Страшилу и Льва, а один маленький Обезьян схватил Тотошку и тоже полетел следом, хотя пёсик изо всех сил старался его укусить.

Страшила и Железный Дровосек сначала немного испугались, потому что они не забыли, как жестоко обошлись с ними Крылатые Обезьяны, но, поняв, что на сей раз им ничто не угрожает, они повеселели и с интересом разглядывали пронесившиеся далеко внизу красивые сады и леса.

Дороти чувствовала, что свободно парит на руках у двух самых больших обезьян, причём одним из них был сам Король. Они соединили руки замком так, что получилось подобие сиденья, и старались, чтобы ей было удобно.

– Почему вы обязаны подчиняться заклинанию Золотой Шапки? – спросила девочка.

– Это долгая история, – смеясь, ответил Король. – Но путь наш неблизкий, и чтобы скоротать время я могу рассказать её, если тебе интересно.

– С удовольствием послушаю, – ответила она.

– Когда-то, – начал вожак, – мы были вольным народом. Мы жили счастливо в большом лесу: перелетая с дерева на дерево, объедались орехами и фруктами, делали, что хотели, и не было над нами никаких господ. Возможно, некоторые из нас иногда слишком увлекались всякими проказами: пикировали вниз и дёргали за хвост животных, у которых не было крыльев, гонялись за птичками или швыряли орехи в заходивших в лес людей. Но мы были беззаботны и счастливы, нам было весело, и каждая минута доставляла радость. Это было давно, ещё до того, как Волшебник Оз спустился из облаков и стал править нашей страной.

– Тогда же далеко отсюда на севере жила красавица-принцесса, которая к тому же была могущественной волшебницей. Всю свою волшебную силу она направляла на помощь людям и никогда не обижала добрых людей. Её звали Гаялеттой, и жила она в прекрасном дворце, сложенном из огромных рубинов. Все её любили, но её печалило то, что она не могла найти человека, которого полюбила бы всем сердцем, потому что все мужчины сильно уступали ей в уме и красоте. Наконец она встретила мальчика, который был хорош собой, силен и не по годам смыслён. Гаялетта решила, что, когда он вырастет, она выйдет за него замуж. Она поселила его у себя в рубиновом дворце и употребила все своё магическое искусство, чтобы вырастить из него такого сильного, доброго и красивого мужчину, который мог бы составить счастье любой женщины. Когда он возмужал, Келала – так звали юношу – считался самым достойным и умным в стране, а его мужская красота была так ослепительна, что Гаялетта вспылала к нему нежной любовью и решила, что пора устроить свадьбу.

– Мой дедушка был Королём Крылатых Обезьян, которые жили в лесу недалеко от дворца Гаялетты. Наш старина был ещё тот проказник! Его хлебом не корми, дай над кем-нибудь подшутить. В тот день накануне свадьбы мой дед вылетел со своей стаей на прогулку и увидел на берегу реки Келалу. На нём был роскошный костюм из розового шелка и пурпурно-красного бархата, и тут деду пришла мысль позабавиться над парнем. По его приказу вся стая спустилась, схватила Келалу, отнесла его на середину реки и бросила в воду.

– Плыви, добрый молодец, – крикнул мой дедушка, – смотри, не испорти свой шикарный наряд! Келала был слишком умён, чтобы не уметь плавать, а завидная судьба его ничуть не испортила. Вынырнув на поверхность, он рассмеялся и доплыл до берега. Но когда Гаялетта выбежала к нему навстречу, она увидела, что шелка и бархат его роскошного костюма навсегда испорчены водой.

– Принцесса очень рассердилась, и конечно она сразу поняла, кто устроил эту проделку. Она велела доставить к ней всех Крылатых Обезьян и сначала сказала, что нужно связать им крылья и бросить их в реку, как они бросили Келалу. Но мой дедушка умолял не делать этого, потому что со связанными крыльями они бы сразу утонули, и Келала замолвил за них словечко, поэтому Гаялетта сменила гнев на милость, но с условием, что с этих пор Крылатые Обезьяны должны будут служить владельцу Золотой Шапки и выполнять три его желания. Эта Шапка была изготовлена как свадебный подарок для Келалы, и поговаривали, что принцессе она обошлась в полкоролевства. Конечно, дедушка и все другие Обезьяны сразу согласились на это условие, вот почему мы рабски выполняем три желания владельца шапки, кто бы он ни был.

– А что с ними стало? – спросила Дороти, которую очень заинтересовала эта история.

– Так как первым владельцем Золотой Шапки был Келала, – сказал Обезьян, – он и стал первым нашим повелителем. Помня, что его невеста видеть не могла нашего брата, он после свадьбы собрал всех нас в лесу и велел не попадаться ей на глаза, а мы были рады повиноваться, потому что очень боялись её.

– Больше никаких желаний выполнять не пришлось, пока Золотая Шапка не попала в руки Злой Колдунье Запада, которая велела нам поработить Винков, а потом прогнать из Страны Запада самого Оза. Теперь Золотая Шапка твоя, и ты имеешь право требовать от нас выполнения трёх желаний.

Король Обезьян закончил свой рассказ, Дороти посмотрела вниз и увидела сияющие зелёные стены Изумрудного Города. Она удивилась тому, как быстро летают Обезьяны, но была рада, что путешествие кончилось. Странные существа осторожно опустили путников на землю перед воротами Города, Король низко поклонился Дороти и стремительно улетел, а за ним и вся стая.

– Хорошо прокатились, – сказала девочка.

– Да, а главное быстро, – согласился Лев. – Теперь все наши трудности позади. Как нам повезло, что ты догадалась захватить эту чудесную Шапку!

XV. Секрет Оза: Великого и Ужасного раскрыт

Наши путешественники подошли к большим воротам Изумрудного Города и позвонили в электрический звонок. Им пришлось звонить несколько раз, но вот ворота распахнулись, и они увидели все того же Стража Ворот.

- Как? Вы вернулись? – удивлённо воскликнул он.
- Разве вы нас не видите? – ответил Страшила.
- Но мне казалось, что вы отправились к Злой Колдунье Запада.
- Мы у неё были, – подтвердил Страшила.
- И она вас отпустила? – недоумевал Страж.
- Она не могла нам помешать, потому что растаяла, – пояснил Страшила.
- Растаяла? Да что вы! Вот это новость, – обрадовался Страж. – Кто же растопил её?
- Дороти! – важно ответил Лев.
- Господи! – воскликнул Страж и низко поклонился девочке.

Потом он привёл их в свою каморку и, как и раньше, надел на всех очки, которые достал из сундука. Они прошли через ворота в Изумрудный Город, и когда горожане услышали от Стража, что гости погубили Злую Колдунью Запада, все обступили наших героев и проводили до самого дворца Оза.

Солдат с Зелёной Бородой всё так же нёс караул у дверей, но он сразу пропустил старых знакомых, а красивая зелёная девушка проводила в их прежние покои, чтобы они могли отдохнуть, ожидая, когда Великий Оз сможет их принять.

Солдат велел доложить самому Озу, что Дороти и её друзья вернулись, уничтожив Злую Колдунью, но Оз не ответил. Они полагали, что Великий Волшебник сразу пошлёт за ними, но он молчал. От него не было вестей и на следующий день, и через день и через два. Устав ждать, они стали возмущаться тому, что Оз так плохо обращается с ними после того как обрёк их на лишения и рабство. Поэтому Страшила,

наконец, попросил зелёную девушку передать Озу, что, если он не примет их немедленно, они призовут на помощь Крылатых Обезьян и узнают, собирается он выполнять свои обещания или нет. Когда Волшебник услышал об этом, он так испугался, что послал сказать, чтобы они пришли в Тронный зал на следующее утро в девять часов и четыре минуты. Он не забыл встречи с Крылатыми Обезьянами в Западной Стране и не испытывал желания встретить их опять.

Четверо друзей провели бессонную ночь, каждый думал о подарке, который обещал ему Оз. Дороти только один раз задремала, и ей приснилось, что она снова в Канзасе и тётя Эм радуется её возвращению.

Ровно в девять утра Солдат с Зелёной Бородой пришёл за ними, и через четыре минуты они вместе вошли в Тронный Зал Великого Оза.

Конечно, каждый ожидал увидеть Волшебника в том обличье, которое видел раньше, но каково же было их удивление, когда они увидели, что в зале никого нет. Они стояли у двери, прижавшись друг к другу, потому что мёртвая тишина пустого зала пугала больше, чем любое из прежних обличий Оза.

Через некоторое время они услышали – как будто откуда-то из-под огромного купола – голос, который торжественно сказал:

– Я Оз Великий и Ужасный. Зачем вы пришли ко мне?

Они снова осмотрели весь зал, и, никого не увидев, Дороти спросила:

– Где вы?

– Я повсюду, – отвечал голос, – но для простых смертных я невидим. Сейчас я сяду на трон, чтобы вы могли разговаривать со мной.

Действительно, голос теперь раздавался прямо с трона, поэтому они встали перед ним в ряд, и Дороти сказала:

– Мы пришли получить обещанное, о, Оз.

– Обещанное? – спросил Оз.

– Да. Вы обещали отправить меня домой в Канзас, когда не станет Злой Колдуньи Запада, – ответила девочка.

– А мне вы обещали мозги, – сказал Страшила.

– А мне сердце, – прибавил Железный Дровосек.

– А мне храбрость, – промолвил Трусливый Лев.

– Злая Колдунья Запада действительно погибла? – спросил Голос, и Дороти показалось, что он дрожал.

– Да, – ответила девочка. – Я окатила её водой из ведра, и она растаяла.

– Батюшки! – сказал голос. – Так неожиданно! Хорошо, приходи завтра, мне надо время, чтобы это обдумать.

– У вас уже было довольно времени, – сердито сказал Железный Дровосек.

– Мы не намерены ждать ни дня, – сказал Страшила.

– Надо держать свои обещания! – воскликнула Дороти.

Лев решил заодно напугать Волшебника и издал мощное оглушительное рычание – такое свирепое и страшное, что Тотошка в испуге отпрыгнул в сторону и опрокинул ширму, стоявшую в углу. Услышав грохот падения, все посмотрели в ту сторону и поразились тому, что увидели: в углу стоял старичок с лысой головой и морщинистым лицом, и, казалось, он удивился не меньше их.

Железный Дровосек занёс топор и бросился к старичку с криком:

– Ты кто такой?

– Я – Оз Великий и Ужасный, – сказал старичок дрожащим голосом. – Но не бейте меня, пожалуйста, не надо! Я сделаю все, что хотите!

Наши друзья смотрели на него с удивлением и испугом.

– Я думала, Оз – это большая Голова, – сказала Дороти.

– А я думал, что Красавица, – сказал Страшила.

– А я – что ужасный Зверь, – сказал Железный Дровосек.

– А я – что Огненный Шар! – воскликнул Лев.

– Нет, вы все ошибаетесь, – кротко сказал старичок. – Я притворялся.

– Притворялся! – воскликнула Дороти. – Разве вы не Великий Волшебник?

– Тише, дорогая, – сказал он, – не говори так громко, тебя могут услышать, и тогда я погиб. Я должен быть Великим Волшебником.

– А разве это не так?

– Совсем нет, дорогая. Я просто обыкновенный человек.

– Вы не просто обыкновенный человек, – огорчённо сказал Страшила, – вы – обманщик!

– Именно так, – признался совсем невеликий человечек, потирая руки, как будто это доставляло ему удовольствие. – Я – обманщик.

– Но это ужасно! – сказал Железный Дровосек. – Как же я получу сердце?

– А я – храбрость? – спросил Лев.

– А я – мозги? – причитал Страшила, вытирая слёзы рукавом.

– Друзья мои, – сказал Оз. – Умоляю вас, ни слова об этих пустяках. Лучше подумайте, какая ужасная судьба ждёт МЕНЯ в случае разоблачения!

– Никто больше не знает, что вы обманщик? – спросила Дороти.

– Ни одна живая душа, кроме вас четверых и меня, – ответил Оз. – Я так долго морочил всем голову, что думал, мой обман уже никто не раскроет. То, что я вообще пустил вас в Тронный Зал, было большой ошибкой. Обычно я не принимаю даже своих подданных, и они верят, что я – ужасный волшебник.

– Но я не могу понять, – сказала Дороти с недоумением, – как вы явились мне в виде большой Головы?

– Это был один из моих фокусов, – сказал Оз. – Прошу за мной, я вам всё объясню.

Он прошёл в небольшую комнату за Тронным Залом, и они последовали за ним. В углу лежала большая Голова, сделанная из папье-маше, с искусно нарисованным лицом.

– Я подвесил её к потолку на проволоке, – сказал Оз, – а сам стоял за ширмой и дёргал за верёвку, чтобы глаза двигались, а рот открывался.

– Но как насчёт Голоса? – спросила Дороти.

– О, я – чревовещатель, – сказал невеликий человечек, – и могу направить звук своего голоса в любую точку, чтобы тебе казалось, как будто он идёт из Головы. А вот другие предметы, которыми я пользовался, чтобы обманывать вас.

Он показал Страшиле платье и маску, которые надевал, играя роль Красавицы, а Железный Дровосек увидел, что страшный Зверь – это не что иное, как много шкур, сшитых вместе и натянутых на каркас, чтобы придать чучелу объём.

Оказалось, что и Огненный Шар ненастоящий, его волшебник тоже подвешивал к потолку. На самом деле Шар был сделан из ваты: пропитанная маслом вата горела, а если плеснуть больше масла, то огонь вспыхивал ярче.

– В самом деле, – сказал Страшила, – вам должно быть стыдно, что вы такой обманщик.

– Мне стыдно, конечно стыдно, – с сожалением ответил старичок, – но ничего другого мне не оставалось. Садитесь, пожалуйста, тут много стульев, а я расскажу вам свою историю.

Итак, они уселись, и услышали такой удивительный рассказ:

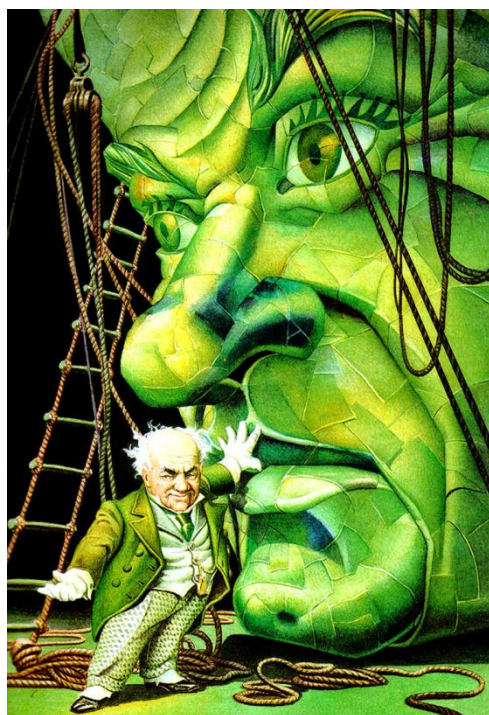
– Родился я в Омахе...

– Да это же совсем недалеко от Канзаса! – воскликнула Дороти.

– Да, но отсюда далековато, – сказал он, печально кивнув головой.

– Когда я вырос, то стал чревовещателем, и в этом я достиг больших высот под руководством великого мастера. Я могу подражать любому зверю или птице.

Тут он замаякал как котёнок настолько похоже, что Тотошка наострил уши и стал озиаться в поисках кошки. А Оз тем временем продолжал:

– Потом это мне наскучило, и я стал воздухоплавателем.

– А что это такое? – спросила Дороти.

– Это человек, который летает на воздушном шаре, когда приезжает цирк, привлекая толпу зевак, чтобы они купили билеты в цирк.

– О! – сказала она, – я знаю!

– Ну вот, однажды я поднялся на воздушном шаре, но верёвки, управляющие воздушным клапаном, запутались, и я не смог спуститься. Шар поднялся выше облаков, так высоко, что его подхватил мощный воздушный поток и увлёк далеко-далеко. Путешествие длилось день и ночь, а когда я проснулся утром второго дня, то увидел, что шар летит над незнакомой прекрасной страной.

– Шар медленно опустился, так что я нисколько не ушибся. Но я оказался среди чужеземцев, которые решили, что раз я спустился с неба, то я, должно быть, Великий Волшебник. Конечно, я не стал их разубеждать, потому что они очень боялись меня и были готовы беспрекословно слушаться.

– Для собственного развлечения я придумал этим добрым людям занятие и велел построить этот Город и мой Дворец, и они всё это сделали охотно и на совесть. Потом я подумал, что эта страна такая зелёная и красивая, назову-ка я его Изумрудным Городом, а чтобы соответствовать названию, я велел надеть всем жителям зелёные очки, чтобы всё казалось им зелёным.

– Но разве всё здесь не зелёное? – спросила Дороти.

– Не больше, чем в любом другом городе, ответил Оз, – но если носить зелёные очки, то конечно всё покажется вам зелёным. Изумрудный Город построили много лет назад, ведь я прилетел сюда совсем молодым человеком, а теперь я уже старик. Но мои подданные носят зелёные очки так давно, что большинство из них и впрямь считает, что это настоящий Изумрудный Город, а он действительно красив – в нем хватает и драгоценных камней, и благородных металлов, и всего, что нужно человеку для счастья. Я не обижал их, и они хорошо ко мне относятся, но с тех пор как был построен этот дворец, я заперся в нем и никогда никого не принимаю.

– Больше всего я боялся Волшебниц, которые, в отличие от меня, умели творить настоящие чудеса. В стране было четыре волшебницы, которые правили каждая своим народом: на севере и юге, востоке и западе. По счастью, волшебницы Севера и Юга оказались добрыми, и я знал, что мне не стоит их опасаться, но волшебницы Востока и Запада были очень злыми, и они бы обязательно убили меня, если бы не думали, что я сильнее их. По сути, я жил много лет в смертельном страхе, поэтому можете себе представить, как я обрадовался, узнав, что домик Дороти упал на Злую Колдунью Востока! Когда ты пришла ко мне, я был готов пообещать что угодно, лишь бы ты избавилась от другой Колдуньи. Но теперь, когда ты растопила её, я должен признаться к своему стыду, что не могу выполнить обещаний.

– По-моему, вы очень плохой человек, – сказала Дороти.

– О нет, дорогая. На самом деле я очень хороший человек, но очень плохой волшебник.

– Вы можете дать мне мозги? – попросил Страшила.

– Тебе нужны не мозги, а ум. Мы становимся умнее каждый день. У младенца есть мозги, но разве он умён? Только опыт даёт знания и развивает ум, и чем дольше мы живём на земле, тем умнее становимся.

– Всё это, может быть, верно, – сказал Страшила, – но если вы не дадите мне мозги, я буду очень несчастлив.

Самозванный волшебник внимательно посмотрел на него.

– Ну что ж, – вздохнул он, – как я уже сказал, маг из меня никудышный, но если хочешь, приходи завтра утром, и я наполню твою голову мозгами. Однако, я не смогу объяснить, как ими пользоваться, тебе придётся узнать это самому.

– О, спасибо, спасибо! – воскликнул Страшила. – Были бы мозги, а уж пользоваться ими я научусь, не беспокойтесь!

– А как насчёт моей храбрости? – заволновался Лев.

– У тебя её хоть отбавляй – в этом я не сомневаюсь, – сказал Оз. – Тебе не хватает уверенности в себе. Перед лицом опасности любое живое существо испытывает страх. Настоящая храбрость – это умение смотреть опасности в лицо, несмотря на свой страх, а это у тебя есть.

– Так-то оно так, – сказал Лев, – но страх всё равно остаётся, и я буду очень несчастен, если не получу от вас такую храбрость, которая заставляет забыть про страх.

– Ладно, завтра будет тебе такая храбрость, – ответил Оз.

– А как насчёт моего сердца? – спросил Железный Дровосек.

– Ну а что до этого, – ответил Оз, – по-моему, ты напрасно просишь сердце. Оно делает большинство людей несчастными. Знал бы ты, как тебе повезло, что у тебя нет сердца.

– Ну, это дело вкуса, – сказал Железный Дровосек. – Что касается меня, то я готов безропотно сносить любые несчастья, лишь бы у меня было сердце.

– Ладно, – покорно ответил Оз. – Приходи завтра, и поучишь сердце. Я столько лет выдавал себя за волшебника, что готов продлить эту роль ещё немного.

– А теперь, – сказала Дороти. – Как мне вернуться в Канзас?

– Надо подумать, – ответил старичок. – Дай мне два-три дня на размышление, и я попробую придумать, как переправить тебя через пустыню. А всё это время с вами будут обходиться как с моими гостями, и мои подданные будут прислуживать вам и выполнять малейшие ваши желания. В свою очередь у меня к вам всего одна просьба – не выдавайте меня и никому не говорите, что я – обманщик.

Все обещали не говорить никому о том, что узнали, после чего разошлись по своим комнатам в хорошем настроении. Даже Дороти надеялась, что этот «Великий и Ужасный Обманщик», как она его называла, придумает способ вернуть её в Канзас. Если он это сделает, она была готова простить ему всё.

XVI. Великий Обманщик колдует

На следующее утро Страшила сказал друзьям:

– Поздравьте меня. Я иду к Озу, чтобы, наконец, получить мозги. Я вернусь уже человеком!

– Ты всегда мне нравился таким, как есть, – просто сказала Дороти.

– Ты очень добра к Страшילה, – сказал он. Но ты, конечно, заважаешь меня больше, когда услышишь, какие замечательные мысли начнёт выдавать мой новый мозг!

Потом он бодро попрощался со всеми и отправился в Тонный Зал. Перед входом он робко постучал в дверь.

– Входите, – сказал Оз.

Войдя, Страшила нашёл старичка сидящим у окна в глубокой задумчивости.

– Я пришёл получить мозги, – сказал Страшила в некотором смущении.

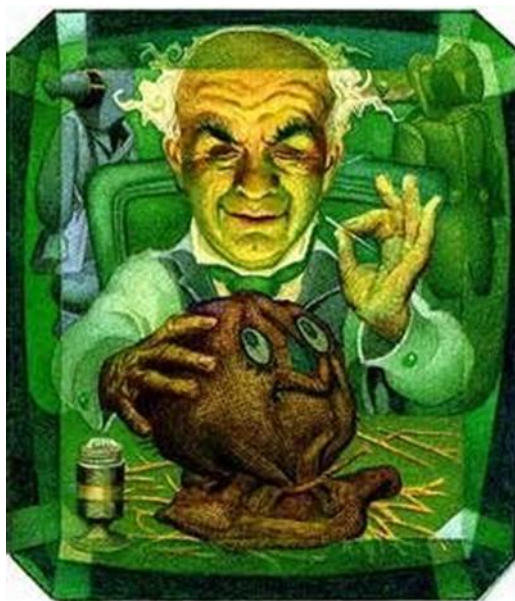
– О, да, пожалуйста, присаживайся вон в то кресло, – ответил Оз. – Прошу прощения за то, что сниму с тебя голову, но я должен это сделать, чтобы твои мозги заняли своё место.

– Ничего страшного, – сказал Страшила. – Я не против лишиться на время головы, если новая голова станет лучше прежней.

Тогда Волшебник снял с него голову и высыпал солому. Потом он пошёл в подсобную комнату и отсыпал порцию отрубей, смешав их с булавками и иголками. Перемешав всё это как следует, он набил смесью верхнюю часть головы Страшилы и заполнил нижнюю часть соломой, чтобы мозги не высыпались. Пришив голову обратно, он сказал:

– Теперь ты станешь большим человеком, потому что я положил тебе большую порцию мозгов.

Страшилу так и распирало от гордости, что его самая большая мечта сбылась. Горячо поблагодарив Оза, он поспешил к друзьям.

Дороти с любопытством смотрела на него: голова у Страшилы явно раздулась от избытка мозгов.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

– Я и впрямь чувствую себя мудрецом, – серьёзно сказал он – Когда я привыкну к моим мозгам, я буду знать всё.

– Почему у тебя из головы торчат иголки и булавки? – спросил Железный Дровосек.

– Это доказывает, что у него острый ум, – заметил Лев.

– Что ж, – сказал Дровосек, пойду к Озу и я за сердцем.

Он подошёл к Тронному Залу и постучал.

– Входите, – откликнулся Оз, и Дровосек вошёл со словами:

– Я пришёл за моим сердцем.

– Очень хорошо, – ответил старичок. – Но мне придётся вырезать отверстие у тебя в груди, чтобы положить сердце, ведь оно должно быть в середине. Надеюсь, тебе не будет больно?

– О нет, – ответил Дровосек. – Я совсем не чувствую боли.

Тогда Оз принёс ножницы для жести и вырезал в левой стороне груди небольшое квадратное отверстие. Потом он достал из комода красивое шёлковое сердце, набитое опилками.

– Красивое, правда? – спросил он.

– Действительно, красивое! – восторженно ответил Дровосек. – А это сердце доброе?

– О да! – подтвердил Оз. Он вставил сердце в грудь и поставил на место вырезанный квадратик, аккуратно запаяв в месте разреза.

– Ну вот, – сказал он, – Теперь у тебя есть сердце, которым мог бы гордиться любой человек. Извини, что я украсил твою грудь заплаткой, но тут уж ничего не поделаешь.

– О заплатке не беспокойтесь, – воскликнул счастливый Дровосек. – Я вам очень благодарен, и никогда не забуду вашу доброту!

– Не стоит благодарности, – отозвался Оз.

Железный Дровосек вернулся к друзьям, и они поздравили его с удачей.

Тогда Лев подошёл к двери Тронного Зала и постучал.

– Входите, – отозвался Оз. Войдя, Лев объявил:

– Я пришёл за моей храбростью.

– Очень хорошо, – ответил старичок. – Сейчас я её принесу.

Он подошёл к буфету, достал с верхней полки квадратную зелёную бутылку и вылил всё, что там было, в зелёное блюдо с красивой резьбой и золотой росписью. Поставив блюдо перед Трусливым Львом, который брезгливо понюхал его, Волшебник сказал:

– Пей!

– Что это? – спросил Лев.

– Понимаешь, – ответил Оз, – если бы это было у тебя внутри, то это была бы храбрость. Ты, конечно, знаешь, что храбрость всегда сидит внутри, значит это нельзя назвать храбростью,

пока ты не проглотишь его. Поэтому советую тебе выпить это не мешкая.

Лев не заставил себя просить дважды и немедленно осушил блюдо.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Оз.

– Я чувствую, что набрался храбрости, – ответил Лев и, слегка навеселе, отправился к друзьям рассказать о своей удаче.

Оставшись один, Оз улыбнулся при мысли о том, как ему удалось убедить Страшилу, Железного Дровосека и Льва в том, что они получили как раз то, что хотели.

– Как тут не быть обманщиком, – сказал он, – когда все хотят, чтобы я сделал то, что сделать невозможно? Легко было осчастливить Страшилу, Льва и Дровосека, потому что они вообразили, что я могу всё. Но чтобы вернуть Дороти в Канзас, у меня не хватает воображения, и я действительно не знаю, как это сделать.

XVII. Воздушный шар улетел

Три дня Дороти не получала от Оза никаких вестей. Для неё это были грустные дни, хотя её друзья были довольны и счастливы. Страшила уверял, что у него в голове появились удивительные мысли, но поделиться ими он не может, потому что они понятны только ему. Железный Дровосек чувствовал, как при ходьбе у него в груди стучит сердце, и он признался Дороти, что это сердце добрее и мягче прежнего. Лев заявил, что теперь он не боится никого на свете, и охотно сразился бы с целой армией людей или дюжиной свирепых Калид.

Короче, довольны были все, кроме Дороти, и она тосковала по Канзасу ещё больше.

Поэтому она испытала огромную радость, когда на четвёртый день Оз, наконец, прислал за ней. Когда она вошла в Тронный Зал, Оз встретил её любезно и сказал:

– Прошу садиться, дорогая. Кажется, я придумал способ, как вывезти тебя отсюда.

– И вернуть в Канзас? – воскликнула она, дрожа от нетерпения.

– Понимаешь, насчёт Канзаса я не уверен, – сказал Оз, – ведь я понятия не имею, в какой он стороне. Сначала надо пересечь пустыню, а там уж нетрудно будет найти дорогу домой.

– Как мне пересечь пустыню?

– Вот послушай, что я придумал, – сказал старичок. – Я оказался в этой стране, прилетев на воздушном шаре. Ты тоже попала сюда по воздуху – тебя принёс смерч. Поэтому, я считаю, что лучше всего пересекать пустыню по воздуху. Ну, вызвать смерч, конечно, не в моей власти, но я хорошо всё обдумал и решил, что

могу построить воздушный шар.

– Как? – спросила Дороти.

– Видишь ли, – пояснил Оз, – оболочку воздушного шара, шьют из шёлка и смазывают клеем, чтобы газ не выходил. Во дворце полно шёлка, так что построить воздушный шар не трудно. Но во всей стране не сыщешь газ, чтобы надуть воздушный шар, иначе он не взлетит.

– Но если шар не взлетит, – заметила Дороти, – от него мало проку.

– Верно, – согласился Оз. – Но есть другой способ заставить его взлететь, а именно – наполнить шар горячим воздухом. Конечно, горячий воздух – это не то, что газ, потому что если воздух остынет, шар опустится в пустыне, и тогда мы пропали!

– Мы? – воскликнула девочка. – Вы полетите со мной?

– Да, конечно, – ответил Оз. – Мне надоело быть обманщиком. Если я выйду из дворца, мои подданные скоро поймут, что я никакой не волшебник, и рассердятся на меня за то, что я их обманывал. Поэтому мне приходится сидеть весь день в этих комнатах за закрытыми дверями, а это надоедает. Я предпочёл бы вернуться с тобой в Канзас и снова выступать в цирке.

– Я с радостью полечу с вами, – сказала Дороти.

– Спасибо, – ответил Оз. – Теперь, если ты готова помочь мне сшивать шёлк, мы начнём работать.

Дороти взяла иголку с ниткой и стала аккуратно сшивать шёлковые полосы для купола: он вырезает, она сшивает. Оз такой затейник: то выкроит полосу светло-зелёного шёлка, потом тёмно-зелёного, потом изумрудно-зелёного. Ему хотелось, чтобы шар получился полосатый из всех оттенков зелёного. На шитье ушло целых три дня, но когда работа была закончена, у них получился огромный шёлковый мешок больше шести метров длиной.

Потом Оз покрыл оболочку внутри тонким слоем клея, чтобы она не пропускала воздух, после чего объявил, что шар готов.

– Но ещё нужна корзина, где будем сидеть мы, – сказал он и послал Солдата с Зелёной Бородой за большой корзиной для белья, которую привязал верёвками к нижней части шара.

Когда все было готово, Оз велел объявить своим подданным, что он отправляется в гости к старшему брату – величайшему волшебнику, который живёт за облаками. Эта новость мгновенно облетела город, и все жители собрались, чтобы присутствовать при этом удивительном зрелище.

Оз велел вынести их творение на площадь перед дворцом, и люди глазели на всё это представление с большим любопытством. Железный Дровосек заранее нарубил много дров и теперь разжёл костёр. Оз держал отверстие над костром, чтобы поднимающийся горячий воздух попадал в шёлковый мешок, надувая его. Надутый воздушный шар начал подниматься, и вот уже корзина едва касалась земли, а шар не улетал только потому, что был привязан.

Оз забрался в корзину и громко объявил собравшимся:

– Я отправляюсь в гости. В моё отсутствие править городом будет Страшила. Слушайте его, как меня.

Державший воздушный шар канат уже сильно натянулся, потому что горячий воздух внутри шара, который гораздо легче холодного воздуха снаружи, тянул шар в небо.

– Сюда, Дороти! – кричал Волшебник. – Торопись, а то шар сейчас улетит!

– Я никак не могу найти Тотошку! – ответила Дороти, она ни за что не хотела оставить свою собачку. Наконец, Дороти отыскала в толпе Тотошку, который погнался за котёнком. Она подхватила его на руки и побежала к шару.

До него оставалось несколько шагов, и Оз уже протянул руки, чтобы помочь ей взобраться в корзину, но в этот момент канат с треском лопнул, и воздушный шар взмыл вверх без неё.

– Вернитесь! – кричала она. – Я тоже хочу лететь!

– Я не могу вернуться, дорогая! – отозвался Оз из корзины. – Прощай!

– Доброго пути! – кричали все, устремив глаза вверх, где Волшебник в корзине с каждой минутой улетал всё выше и выше.

Больше никто никогда не видел Удивительного Волшебника Оза, хотя кто знает, возможно, он благополучно долетел до Омахи. Но люди вспоминали его с любовью и говорили друг другу:

– Оз всегда был нашим другом. Он построил для нас этот прекрасный Изумрудный Город, а улетев, оставил правителем Мудрого Страшилу.

Но они ещё долго безутешно горевали о потере Удивительного Волшебника.

XVIII. Путь на юг

Дороти горько оплакивала крушение надежды вернуться домой, но по зрелом размышлении решила, что, может оно и к лучшему, что она не полетела на воздушном шаре. И ей, как и её товарищам, тоже было жаль, что Оза нет с ними.

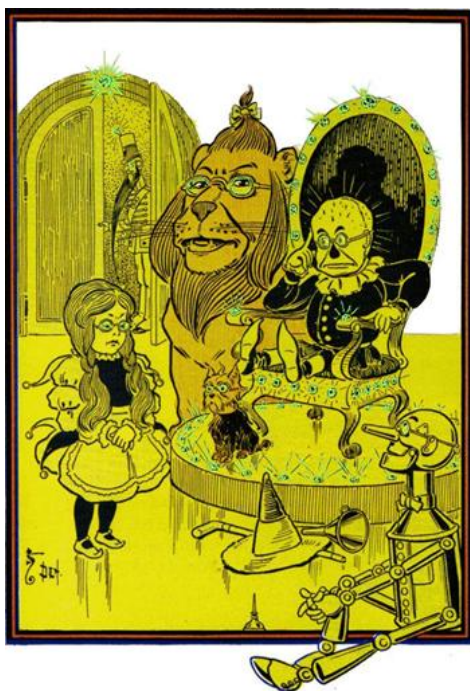
Железный Дровосек зашёл к ней и сказал:

– Поистине было бы неблагодарностью с моей стороны, если бы я не оплакивал потерю человека, который подарил мне такое прекрасное сердце. Я бы хотел немного поплакать, потому что Оз улетел, но кто-то должен вытирать мне слезы, чтобы я не заржавел. Ты мне не поможешь?

– С удовольствием, – ответила Дороти и тотчас принесла полотенце.

Железный Дровосек плакал несколько минут, а Дороти внимательно следила за каждой слезинкой и вытирала полотенцем. Закончив плакать, он любезно поблагодарил её и тщательно смазал себя из украшенной драгоценностями маслёнки, чтобы не случилось неприятностей.

Страшила стал правителем Изумрудного Города, и, хотя он не был волшебником, горожане им гордились, потому что, – говорили они, – во всём мире нет другого города, управляемого чучелом. И они были совершенно правы, по крайней мере, в своём мире.

На следующее утро четверо странников собрались в тронном зале и решали, что им делать. Страшила восседал на большом троне, а остальные почтительно стояли перед ним.

– Дела у нас не так плохи, – сказал новый Правитель. – Дворец и Изумрудный Город наши, и мы можем делать здесь всё, что хотим. Как подумаю, что ещё недавно я торчал на шесте в кукурузном поле, а теперь я правитель прекрасного города, сразу ясно, что мне грех жаловаться на судьбу.

– Я тоже доволен своим новым сердцем, – сказал Железный Дровосек. – И, по правде сказать, ни о чём другом на свете и не мечтал.

– Что до меня, то я теперь храбрее всех зверей на свете, а больше и желать нечего, – скромно сказал Лев.

– Если бы Дороти согласилась остаться в Изумрудном Городе, – продолжил Страшила, – тогда мы все были бы счастливы.

– Но я не хочу жить здесь, – воскликнула Дороти. – Я хочу вернуться в Канзас к тёте Эм и дяде Генри.

– Тогда что будем делать? – спросил Железный Дровосек.

Страшила решил подумать и думал так усердно, что из головы полезли булавки и иголки. Наконец он сказал:

– Почему бы не позвать Крылатых Обезьян и не попросить их перенести тебя через пустыню?

– Мне это не приходило в голову, – радостно воскликнула Дороти. – Это то, что нужно! Сейчас сбегая за Золотой Шапкой.

Вернувшись в Тронный Зал с Шапкой, она произнесла заклинание, и скоро стая Крылатых Обезьян влетела через открытое окно и встала рядом.

– Ты вызываешь нас второй раз, – сказал Король Обезьян, поклонившись ей. – Чего желаешь?

– Я желаю, чтобы вы полетели со мной в Канзас, – сказала Дороти.

Но Король Обезьян покачал головой:

– Это невозможно, – сказал он. Мы существуем только в этой стране и не можем её покидать. Никогда ещё в Канзасе не было ни одной Крылатой Обезьяны и, я думаю, никогда не будет, потому что там им не место. Мы рады служить тебе, и сделаем всё, что в наших силах, но мы не можем пересекать пустыню. До свидания!

Ещё раз поклонившись, Король обезьян расправил крылья и вылетел в окно, а за ним и вся стая.

Дороти готова была разрыдаться от разочарования.

– Я зря истратила второе желание, – сказала она, – потому что Крылатые Обезьяны не могут мне помочь!

– Это конечно обидно, – сказал добряк Дровосек.

Страшила снова задумался, и его голова так раздулась, что Дороти испугалась, как бы она не лопнула.

– Надо пригласить Солдата с Зелёной Бородой, – сказал он, – и спросить совета.

Кликнули Солдата, и он робко вошёл в Тронный Зал, ведь при Озе ему разрешалось только подходить к двери.

– Эта девочка, – сказал Солдату Страшила, – хочет пересечь пустыню. Как это сделать?

– Не могу сказать, – ответил солдат, – потому что никто кроме самого Оза никогда не пересекал пустыню.

– Неужели никто не может мне помочь? – опечалилась Дороти.

– Разве что Глинда, – предположил он.

– Кто такая Глинда? – спросил Страшила.

– Волшебница Юга – самая могущественная из всех волшебниц, она правит Кводлингами. Кроме того, её замок стоит на краю пустыни, так что она может знать, как пересечь пустыню.

– Значит, Глинда – добрая волшебница, не так ли? – спросила девочка.

– Кводлинги считают, что она добрая, – сказал солдат. – Она добра ко всем. И ещё я слышал, что она красивая женщина, она знает, как оставаться молодой, несмотря на преклонный возраст.

– Как попасть в её замок? – спросила Дороти.

– Дорога лежит прямо на юг, – ответил Солдат, – но, по слухам, путников там подстерегает немало опасностей. В лесах водятся дикие звери, и ещё там живут странные люди, которые не любят пропускать через свои земли чужестранцев. Поэтому в Изумрудном Городе никогда не видели ни одного кводлинга.

С этим солдат ушёл, и Страшила сделал вывод:

– Мне кажется, что, несмотря на опасности, будет лучше всего, если Дороти отправится в Южную Страну и попросит Глинду помочь. Ведь, останься она в Изумрудном Городе, она конечно никогда не вернётся в Канзас.

– Похоже, ты опять крепко подумал, – заметил Железный Дровосек.

– Конечно, – сказал Страшила.

– Я иду с Дороти, – заявил Лев, – потому что я устал от вашего города и хочу в лес на природу. Я же дикий зверь. Кроме того, кто-то должен охранять Дороти.

– Правильно, – согласился Дровосек. – Мой топор может очень пригодиться. Я тоже отправлюсь на юг.

– Когда выступаем? – спросил Страшила.

– Ты тоже идёшь с нами? – удивились все.

– Конечно! Если бы не Дороти, у меня не было бы мозгов. Она сняла меня с шеста на кукурузном поле и взяла с собой в Изумрудный Город. Всё, чего я достиг, – это лишь благодаря ей, и я не оставлю её до тех пор, пока она не отправится в Канзас навсегда.

– Спасибо! – растроганно воскликнула Дороти. – Вы очень добры ко мне! Но я бы хотела отправиться в дорогу как можно скорее.

– Мы отправимся завтра утром, – решил Страшила. – А теперь давайте собираться, потому что нам предстоит долгая дорога.

XIX. Коварные деревья

Утром Дороти поцеловала на прощанье зелёную девушку и все пожали руку солдату, а он проводил их до городских ворот. Когда Страж Ворот увидел их снова, он никак не мог взять в толк, зачем нужно покидать прекрасный город ради новых неприятностей. Но он сразу снял с них очки, сложил в зелёный сундук и проводил путников добрыми пожеланиями на дорогу.

– Теперь вы наш повелитель, – сказал он Страшиле, – так что возвращайтесь поскорей.

– Вернусь, как только смогу, – пообещал Страшила. – Но сначала я должен помочь Дороти вернуться домой.

На прощание Дороти сказала добродушному Стражу:

– Меня замечательно принимали в вашем прекрасном городе, и все были добры ко мне. Не знаю, как вас и благодарить!

– Не стоит, дорогая, – сказал Страж. – Мы были бы рады, если бы ты осталась с нами, но раз ты хочешь вернуться в Канзас, желаю тебе успеха. С этими словами он распахнул ворота, они вышли из города, и путешествие началось.

Солнце ярко светило, когда наши друзья повернулись лицом к Южной Стране. Они были в отличном настроении, весело болтали и смеялись. Дороти снова мечтала о том, как вернётся домой, а Страшила и Железный Дровосек были рады, что они опять путешествуют и помогают ей. Что касается Льва, то он с наслаждением вдыхал чистый воздух и весело махал хвостом, радуясь, что он на природе. Тотошка с радостным лаем носился вокруг них, гоняясь за бабочками и мотыльками. Пока они так шли в быстром темпе, Лев рассуждал:

– Городская жизнь совсем не по мне. В городе я сильно похудел, да к тому же мне не терпится показать другим зверям, какой я стал храбрый.

Друзья обернулись, чтобы бросить прощальный взгляд на Изумрудный Город. Они увидели только лес башен и шпилей за зелёными стенами и высоко над всем этим шпили и купол Дворца Оза.

– В конце концов, Оз был не таким уж плохим волшебником, – заметил Железный Дровосек, чувствуя, как сердце бьётся у него в груди.

– Он сумел добыть для меня мозги, притом очень хорошие, – подтвердил Страшила.

– Если бы Оз принял порцию храбрости, что дал мне, он бы стал храбрецом, – прибавил Лев.

Дороти промолчала. Оз не сдержал данное ей обещание, но он старался изо всех сил, и она его простила. Как он сказал, он был хорошим человеком, хотя и плохим волшебником.

В первый день путешественники шли по зелёным лугам с яркими цветами, окружавшим Изумрудный Город со всех сторон. Ночью они спали на траве под открытым небом, усыпанным крупными звёздами, и очень хорошо отдохнули.

Утром они продолжили путь. Вдруг видят: впереди густой лес. Обойти нельзя – лес и справа и слева от дороги, насколько хватал глаз. Кроме того, они боялись уйти в сторону, чтобы не сбиться с пути. Стали искать, где лучше зайти в чащу.

Страшила шёл впереди, и он первый увидел большое дерево с раскидистыми ветвями, под которыми все могли свободно пройти. Поэтому он пошёл к дереву. Но как только он оказался под ближайшими ветками, они склонились, оплели его, и в следующее мгновение он взлетел в воздух и мгновенно был отброшен обратно.

Страшила не ушибся, но сильно удивился. Когда Дороти его подняла, он выглядел ошеломлённым.

– Вон ещё просвет между деревьями! – подал голос Лев.

– Давайте сначала я попробую, – сказал Страшила, – потому что мне не больно, когда меня бросают. С этими словами он подошёл к другому дереву, но и здесь ветки оплели его и мгновенно отбросили назад.

– Странно, – воскликнула Дороти. – Что же делать?

– Похоже, деревья решили драться с нами и не пускать, – заметил Лев.

– Думаю, что теперь моя очередь попробовать, – сказал Железный Дровосек. Он вскинул топор на плечо и решительно шагнул к первому дереву, которое так грубо обошлось со Страшилой. Когда большая ветка склонилась к нему, чтобы схватить, Дровосек рубанул по ней с такой силой, что отрубил напрочь. Дерево тотчас задрожало всеми ветвями, словно от боли, а Дровосек благополучно прошёл дальше.

– Давайте! – крикнул он остальным. – Быстрее! Они все бросились вперёд и прошли под деревом без вреда, кроме Тотошки: одна маленькая ветка схватила его и трясла до тех пор, пока он не заплакал. Но Дровосек быстро отсек ветку и освободил Тотошку.

Другие деревья не пытались задержать их, из чего они сделали вывод, что только первый ряд деревьев может склонять ветви, и что это, наверное, лесная охрана, наделённая такими чудесными свойствами специально, чтобы не пускать в лес чужих.

Дальше путники легко прошли через весь лес, но на выходе наткнулись на нечто невероятное. Это была высокая стена как будто из белого фарфора. Совершенно гладкая как тарелка стена уходила вверх выше их роста.

– Что будем делать? – спросила Дороти.

– Я сделаю лестницу, – сказал Железный Дровосек, – потому что нам непременно нужно перелезть через стену.

XX. Страна изящного фарфора

Пока Дровосек делал лестницу из палок, добытых в лесу, Дороти прилегла и заснула, потому что они долго шли пешком, и она устала. Лев тоже задремал, свернувшись калачиком, а Тотошка устроился рядом с ним.

Глядя, как Железный Дровосек работает, Страшила сказал ему:

– Не могу понять, почему здесь эта стена и из чего она сделана.

– Дай отдохнуть мозгам и не беспокойся о стене, – ответил Дровосек, – когда мы перелезем через неё, то узнаем, что там с другой стороны.

Вскоре он закончил. Это была топорная работа, но Железный Дровосек не сомневался, что лестница прочная и для поставленной задачи годится. Страшила разбудил Дороти, Льва и Тотошку и объявил, что лестница готова. Первым полез Страшила, но он был так неловок, что Дороти пришлось лезть за ним по пятам и поддерживать, чтобы он не свалился. Когда его голова оказалась над стеной, Страшила только сказал:

– О, боже!

– Лезь дальше! – крикнула сзади Дороти.

Страшила взобрался выше и сел там, а Дороти высунула голову и воскликнула:

– О, боже! – точно как Страшила.

Оказавшись наверху, Тотошка тут же залаял, но Дороти велела ему замолчать.

Потом по лестнице полез Лев, и последним – Железный Дровосек, и оба воскликнули: «О, боже!», как только заглянули за стену. Они уселись в ряд наверху стены и смотрели оттуда, не веря своим глазам.

Перед ними расстилалась обширная ровная местность с гладким и блестящим белоснежным полом, как дно огромной тарелки. По всей поверхности были живописно разбросаны кукольные домики, сделанные целиком из фарфора и раскрашенные в яркие цвета. Домики были такие маленькие, что самый большой доходил Дороти до пояса. Тут же стояли красивые игрушечные амбары, окружённые фарфоровыми изгородями, пейзаж оживляли стада коровок и овец, лошадки, свинки и домашняя птица – всё из фарфора.

Но самыми странными в этой необычной стране были люди: доярки и пастушки в платьях, усыпанных золотыми блёстками, с яркими разноцветными лифами; принцессы

в изысканных туалетах, украшенных золотом, серебром и пурпуром; пастушки, одетые в полосатые розово-жёлто-синие бриджи до колен, и в башмаках с золотыми пряжками; принцы в украшенных драгоценностями коронах, горностаевых мантиях и атласных дублетах; смешные клоуны с намалёванным красным румянцем во всю щёку, в жабо и высоких остроконечных шапках. Удивительнее всего было то, что все эти люди и даже их одежда были сделаны из фарфора и были так малы, что самый высокий из них доставал Дороти до колена!

Сначала никто даже не взглянул на путников, кроме фиолетовой собачки с непропорционально большой головой, которая подбежала к стене, облаяла их писклявым голоском и убежала.

– Как же нам спуститься? – спросила Дороти.

Лестница оказалась такой тяжёлой, что они не смогли втащить её наверх, поэтому Страшила свалился со стены, а остальные прыгнули на него, чтобы не ушибиться о твёрдую поверхность. Конечно, они старались не угодить ему на голову, боясь уколотся. Когда все благополучно приземлились, они подняли сплющенного Страшила, и взбили солому, чтобы придать его телу прежнюю форму.

– Чтобы попасть на ту сторону, нам придётся пройти через это странное место, – сказала Дороти, – неразумно отклоняться, лучше идти строго на юг.

Они пошли по стране фарфоровых людей и сначала наткнулись на фарфоровую доярку, доившую фарфоровую коровку. Когда они приблизились, коровка вдруг лягнула ногой и опрокинула скамеечку, ведёрко и даже саму доярку, и они с грохотом повалились на фарфоровый пол.

Последствия оказались ужасными: у коровки отломилась нога, ведёрко превратилось в черепки, а у бедной доярки откололся кусочек левого локтя.

– Ну вот! – сердито вскричала доярка. – Смотрите, что вы наделали! Моя корова сломала ногу, и мне придётся отвести её в мастерскую, чтобы ногу приклеили обратно. Как вы смеете являться сюда и пугать мою корову?

– Мне очень жаль, – ответила Дороти. – Простите нас, пожалуйста.

Но симпатичная доярка была слишком раздосадована, чтобы отвечать. Она сердито подобрала ногу и увела бедное животное, ковылявшее на трёх ногах. Уходя,

она прижимала к боку повреждённый локоть и часто бросала через плечо осуждающие взгляды на неуклюжих чужаков.

Это происшествие очень огорчило Дороти.

– Здесь надо быть очень осторожными, – сказал мягкосердечный Дровосек, – а то мы нанесём такой урон этим симпатичным малышам, что они от него никогда не оправятся.

Чуть дальше Дороти повстречала очень красиво одетую юную принцессу, которая при виде наших путников застыла на месте, а потом бросилась бежать. Дороти хотела познакомиться с принцессой поближе, и побежала за ней, но фарфоровая девушка закричала:

– Не гонитесь за мной! Не гонитесь за мной!

У неё был такой испуганный голосок, что Дороти остановилась и спросила:

– Почему?

Принцесса остановилась на безопасном расстоянии и ответила:

– Потому что на бегу я могу поскользнуться, упасть и разбиться.

– Но разве вас нельзя починить?

– Можно, конечно, но после починки я уже не буду такой хорошенькой, – ответила принцесса.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась Дороти.

– Вон идёт один из наших шутов мистер Джокер, который всё время норовит встать на голову, – продолжала фарфоровая дама, – он падал и разбивался столько раз, что склеен из сотни осколков, и симпатичным его никак не назовёшь. Вот и он, посмотрите сами.

В самом деле, к ним подошёл весёлый маленький шут, и Дороти заметила, что, несмотря на его нарядный красно-жёлто-зелёный костюм, он был весь покрыт трещинами. Это означало, что его склеивали много раз.

Шут сунул руки в карманы и, надув щеки, развязно кивнул в их сторону, потом сказал:

Прекрасная леди
Была на обеде,
И там же был шут Мистер Джокер.
На парня упрямо
Уставилась дама,
Как будто он должен ей в покер.

– Тише, сэр! – сказала принцесса.

– Разве вы не видите, что это чужестранцы и к ним следует

относиться с уважением?

– В знак уважения начнём представление! – объявил шут и немедленно встал на голову.

– Не обижайтесь на мистера Джокера, – сказала ей принцесса. – Видите, у него мозги не на месте, поэтому он ведёт себя так глупо.

– О, я на него нисколько не обижаюсь, – сказала Дороти. – Но вы такая красивая и так мне нравитесь! Вы позволите мне взять вас с собой в Канзас? Вы бы хорошо смотрелись на каминной полке тёти Эм. Я могу нести вас в корзинке.

– Это меня весьма огорчило бы, – ответила фарфоровая принцесса. – Понимаете, в нашем маленьком королевстве мы живём в своё удовольствие, мы можем говорить и двигаться, как хотим. Но если нас забрать отсюда, наши члены каменеют, и мы можем только стоять неподвижно, чтобы нами любовались. Конечно, ничего другого от нас и не ждут, ставя нас на каминные полки и в шкафчики или на столики в гостиных, однако в своей стране нам жить гораздо приятнее.

– Я ни за что на свете не хотела бы огорчить вас, – воскликнула Дороти, – поэтому только скажу: прощайте!

– Прощайте! – ответила принцесса.

Осторожно ступая, они прошли через всю фарфоровую страну. Маленькие животные и люди разбегались с дороги, боясь, что чужестранцы разобьют их. Примерно через час путники благополучно добрались до другого края страны и подошли к ещё одной фарфоровой стене. Она оказалась не такой высокой, и, взобравшись на спину Льва, они смогли залезть на неё. Потом Лев подобрал под себя лапы и запрыгнул тоже, но он задел хвостом фарфоровую церковь, и она разбилась вдребезги.

– Очень жаль, – сказала Дороти. – Нам просто повезло, что мы не нанесли этому крошечному народу бóльший вред, чем сломанная коровья нога и разбитая церковь! Какое здесь всё хрупкое!

– Это точно, – сказал Страшила. – К счастью, я сделан из соломы, и меня не так легко сломать. Быть пугалом – не самая плохая участь на свете!

XXI. Лев – царь зверей

Спустившись с фарфоровой стены, путешественники очутились в нехорошем месте, покрытом болотами и трясинами и заросшем высокой травой. Трудно было идти, не проваливаясь в топи, потому что густая трава скрывала их. Но путники шли очень осторожно и, наконец, добрались до сухой и твердой земли. А здесь места пошли совсем дикие, и долгий изнурительный путь через подлесок привёл их к дремучему лесу, с вековыми деревьями до неба, каких не встретишь нигде.

– Этот лес просто восхитителен! – воскликнул Лев, счастливым взором оглядывая местность. – В жизни не видел ничего прекраснее!

– Здесь как-то сумрачно, – сказал Страшила.

– Совсем нет! – возразил Лев. – Я бы хотел остаться здесь на всю жизнь. Ты почувствуй мягкий ковёр опавших листьев под ногами, обрати внимание на роскошный узорчатый ковёр лишайников и зелёных мхов, покрывающий старые деревья! Конечно, более приятного места для дикого зверя и придумать нельзя!

– Может быть, и сейчас в лесу есть дикие звери, – сказала Дороти.

– Думаю, что да, – ответил Лев, – хотя их не видно.

Они шли, пока не стало совсем темно. Тогда Дороти с Тотошкой и Лев легли спать, и как всегда Дровосек со Страшилой охраняли их сон.

Когда рассвело, они снова тронулись в путь. Но не успели они далеко уйти, как услышали низкий ропот, как будто рычание множества диких зверей. Тотошка чуть поскуливал, но все бесстрашно продолжали идти по хорошо утоптанной тропе, пока не оказались на поляне, заполненной сотнями самых разных зверей. Там были тигры и слоны, медведи и волки, лисы и все прочие виды живой природы, и Дороти поначалу струхнула. Но Лев объяснил, что звери собрались на совет и, судя по их ворчанию и рычанию, у них большая беда.

Пока он говорил, звери его заметили, и вдруг вся великая ассамблея замолчала как по волшебству. Самый большой тигр подошёл к нему и склонился со словами:

– Добро пожаловать, о, царь зверей! Ты пришёл вовремя, чтобы сразить нашего врага и снова установить мир среди лесных жителей.

– Что у вас случилось? – спокойно спросил Лев.

– Нам угрожает лютый враг, который недавно здесь поселился, – начал рассказывать Тигр. – Это громадное мерзкое чудище, похожее на гигантского паука, у которого тело как у слона, а каждая нога как ствол дерева. А всего таких ног восемь. Чудище ползёт по лесу, хватает какого-нибудь зверя одной ногой и тащит в рот, пожирая, как паук муху. От него нет спасения никому, и мы собрались здесь, чтобы обсудить, как нам спастись, но в это время появился ты.

Лев задумался.

– Другие львы в лесу есть? – спросил он.

– Нет. Раньше были, но чудище их пожрало всех до одного. И к тому же, ни один из них не был таким большим и храбрым, как ты.

– Если я покончу с вашим обидчиком, признаете ли вы меня царём зверей? – спросил Лев.

– Признаем с радостью! – ответил Тигр, и все звери вторили ему громким рыком:

– Признаем!

The great spider was lying asleep when the lion found him. Chapter 28

– Где этот ваш большой паук? – спросил Лев.

– Вон там, в дубраве, – сказал Тигр, указывая передней лапой.

– Обещайте позаботиться о моих друзьях, – сказал Лев. – А я иду сражаться с чудищем.

Он попрощался с товарищами и гордой походкой отправился на битву с врагом.

Лев нашёл паука спящим и был он таким гадким, что его противник с отвращением отвернул морду. Ноги у паука были длинные, как и сказал тигр, а туловище поросло грубым черным волосом. Восемь глаз на морде, а в огромной пасти виден ряд острых зубов каждый размером с голову. Но место соединения его головы с пузатым телом было не толще осиной талии. Это наводило на мысль что лучше напасть, пока чудище спит,

Мощным прыжком Лев оказался прямо на спине у монстра и одним взмахом своей тяжёлой когтистой лапы отсёк пауку голову. Спрыгнув на землю, он подождал, пока длинные ноги перестанут дёргаться: это означало, что паук издох.

Лев вернулся на поляну, где все лесные звери ждали его, и с гордостью сообщил:

– Вам больше не надо бояться супостата!

Тогда они склонились перед Львом, признав его царём зверей. Лев обещал вернуться и править ими, как только проводит Дороти домой.

XXII. Страна Кводлингов

Больше в лесу проблем не было, но выйдя из сумрака на свет, они увидели перед собой крутой склон горы, усеянный сверху донизу каменными глыбами.

– Тяжело будет карабкаться, – сказал Страшила, – однако, нам надо пройти через эту гору.

С этими словами он пошёл вперёд, а остальные последовали за ним. Они почти дошли до первой глыбы, когда раздался грубый окрик:

– Назад!

– Кто вы? – спросил Страшила. Тогда над камнем показалась голова, и раздался тот же голос:

– Это наша гора, и мы никому не позволяем здесь ходить.

– Но нам нужно пройти через гору, – сказал Страшила. – Мы идём в Страну Кводлингов.

– Вы не пройдёте, – возразил голос, и из-за камня вышел такой странный человек, какого им ещё не приходилось видеть.

Это был приземистый крепыш, Его большая голова с совершенно плоской макушкой покоилась на толстой морщинистой шее. Но у него вообще не было рук, и, видя это, Страшила решил, что такое беспомощное существо не может помешать им взойти на гору. Поэтому он сказал:

– Сожалею, что мы вынуждены вас послушаться, но мы должны пройти через эту гору, нравится вам это или нет. И он смело пошёл вперёд.

Незнакомец молниеносно выбросил вперёд голову на длинной шее, ударив Страшилу плоской макушкой под дых с такой силой, что он кубарем полетел с горы. Почти так же быстро голова вернулась на место, а странный человек хрипло захохотал:

– Не так-то это просто, как вам кажется!

Его слова утонули в раскатах смеха, и Дороти увидела, как из-за каждой глыбы на склон вышли сотни безруких Молотоголовых.

Эта насмешка над неудачей Страшилы ужасно разозлила Льва. Он испустил мощный рык, отразившийся громовым эхом, и ринулся вверх по склону.

Новый бросок головы заставил огромного зверя покатиться вниз как будто сражённого пушечным ядром.

Дороти побежала вниз и помогла подняться Страшале. Весь побитый и обозлённый, Лев подошёл к ней и сказал:

– Бесполезно драться с теми, кто стреляет головами. Этим никто не одолееет.

– Тогда как нам быть? – спросила она.

– Вызови Крылатых Обезьян, – предложил Железный Дровосек. – У тебя осталось ещё одно желание.

– Хорошо, – ответила она и, надев Золотую Шапку, произнесла заклинания. Как всегда, Обезьяны не заставили долго ждать, и через несколько минут вся стая предстала перед ней.

– Что пожелаешь? – спросил Король Обезьян, низко поклонившись.

– Перенесите нас через гору в страну Кводлингов, – велела девочка.

– Будет исполнено, – отозвался Король, и тотчас же Крылатые Обезьяны подхватили на руки четверых путников и Тотошку и поднялись в воздух. Когда они пролетали над горой, Молотоголовые кричали от досады и высоко выстреливали головами, но не могли достать Крылатых Обезьян, а те благополучно перенесли Дороти и её товарищей через гору и опустили в прекрасной стране Кводлингов.

– Ты вызывала нас последний раз, – напомнил Вожак. – Прощай, желаю удачи!

– Прощайте и большое вам спасибо, – ответила Дороти, обезьяны поднялись в воздух и пропали из виду.

Страна Кводлингов производила впечатление богатой и счастливой. Кругом расстилались поля поспевающих хлебов, а к ним вели хорошие мощёные дороги с прочными мостами над журчащими речками. Все заборы, дома и мосты в этой стране были ярко-красного цвета, так же, как в Стране Винков они были жёлтые, а в Стране Манчкинов – голубые. Сами Кводлинги – упитанные коротышки, на вид круглолицые и добродушные – были одеты в красное, что красиво смотрелось на фоне зелёной травы и желтеющих хлебов.

Обезьяны опустили их как раз возле фермы, и наши путешественники подошли к дому и постучали. Дверь открыла фермерша, и когда Дороти попросила чего-нибудь поесть, она угостила их отменным обедом с тремя видами пирогов и четырьмя видами печенья, а Тотошка получил чашку молока.

– Далеко ли до замка Глинды? – спросила Дороти.

– Это не так далеко, – отвечала фермерша, – идите всё на юг и скоро вы его увидите.

Поблагодарив добрую женщину, они пошли дальше мимо тучных полей, по красивым мостикам, пока не увидели очень красивый замок. У ворот стояли на страже три девушки в нарядной красной форме, расшитой золотыми галунами. Когда Дороти подошла близко, одна из них спросила:

– Зачем вы пожаловали в Южную Страну?

– Чтобы встретиться с вашей правительницей – Доброй Волшебницей, – ответила Дороти. – Пожалуйста, проводите меня к ней.

– Скажите, как вас зовут, и я узнаю у Глинды, согласна ли она вас принять, – сказала девушка.

Путешественники назвались, и девушка-страж удалилась в замок. Через несколько минут она вернулась и сообщила, что велено их немедленно пропустить

Перед встречей с Глиндой их отвели в одну из комнат дворца, где Дороти умылась и причесалась с дороги, Лев хорошенько отряхнул свою гриву, Страшила хлопал себя ладонями, приводя в лучший вид, а Железный Дровосек отполировал своё тело и смазал суставы.

Приведя себя в порядок, они проследовали за девушкой-стражем в большой зал, где на рубиновом троне восседала Фея Глинда.

Она показалась им юной и прекрасной. Фея была одета в белое платье, её ярко-рыжие локоны рассыпались по плечам, а голубые глаза доброжелательно смотрели на юную гостью.

– Что я могу для тебя сделать, дитя моё? – спросила она.

Дороти рассказала Глинде всю свою историю: как смерч занёс её в Страну Оз, как она нашла друзей и какие удивительные приключения выпали на их долю.

– Теперь моё самое заветное желание, – добавила она, – поскорее вернуться в Канзас, потому что тётя Эм наверняка подумает, что со мной случилось что-то ужасное, и ей придётся надеть траур, а я знаю, что дяде Генри это не по карману, разве что урожай в этом году будет лучше, чем в прошлом.

Глинда наклонилась вперёд и поцеловала обращённое к ней лицо любящей девочки.

– Благослови тебя Господь, – сказала она. – Конечно, я помогу тебе вернуться в Канзас. Потом она добавила:

– Но за это ты должна отдать мне Золотую Шапку.

– Охотно! – воскликнула Дороти. – Ведь мне она больше не нужна, а вы, владея шапкой, сможете три раза повелевать Крылатыми Обезьянами.

Глинда улыбнулась и сказала:

– Думаю, что именно три раза их помощь мне и понадобится.

Тогда Дороти отдала ей Золотую Шапку, а Фея спросила Страшила:

– Что ты будешь делать, когда Дороти покинет нас?

– Вернусь в Изумрудный Город, – ответил он, ведь Оз назначил меня его правителем, и горожане меня любят. Единственное, что меня беспокоит, – это как миновать гору Молотоголовых.

– С помощью Золотой Шапки я велю Крылатым Обезьянам перенести тебя к воротам Изумрудного Города, – сказала Глинда. – Не стоит лишать горожан такого удивительного правителя.

– Я, правда, удивительный? – спросил Страшила.

– Ты необычный, – улыбнулась Глинда.

Обернувшись к Железному Дровосеку, она спросила:

– Что станет с тобой, когда Дороти покинет нашу страну?

Он задумался, облокотившись на топор, а потом сказал:

– Винки были очень добры ко мне и предложили стать их правителем после смерти Злой Волшебницы. Я привязался к Винкам, и если бы я снова мог оказаться в Западной Стране, я бы мог править там вечно, лучшего и быть не может!

– Второе повеление Крылатым Обезьянам будет доставить тебя в Страну Винков. Твои мозги может и не такие выдающиеся на вид, как у Страшилы, зато у тебя есть блеск, если тебя хорошенько отполировать. Я уверена, что ты будешь править мудро и справедливо.

Потом Фея посмотрела на большого косматого Льва и спросила:

– А что станет с тобой, когда Дороти вернётся домой?

– За горой Молотоголовых, – ответил Лев, – есть большой старый лес, и его звери избрали меня своим царём. Если бы только я мог вернуться в этот лес, я бы жил там счастливо всю жизнь.

– Моим третьим повелением Крылатым Обезьянам, – сказала Глинда, – будет отнести тебя в твой лес. А потом, используя волшебную силу Золотой Шапки, я подарю её Королю Крылатых Обезьян, чтобы они стали навсегда свободными.

Тогда Страшила, Железный Дровосек и Лев поблагодарили Фею за доброту, а Дороти воскликнула:

– Вы так же добры, как и красивы! Но вы ещё не сказали мне, как вернуться в Канзас.

– Твои серебряные башмачки перенесут тебя через пустыню, – ответила Глинда. – Если бы ты это знала, то могла бы вернуться к тёте Эм в первый же день, когда попала в нашу страну.

– Но тогда я бы не получил свои удивительные мозги! – воскликнул Страшила. – Я бы так и торчал всю жизнь на кукурузном поле!

– А у меня не было бы прекрасного сердца, – сказал Железный Дровосек, – и я бы так и стоял в лесу, ржавея, до скончания века.

– А я бы всю жизнь ходил трусом, – признался Лев, – и ни один лесной зверь не нашёл бы для меня доброго слова.

– Все это верно, – согласилась Дороти. – И я рада, что смогла помочь моим друзьям. Но теперь, когда самое заветное желание каждого исполнилось, и ещё каждый получил в управление целое королевство, я бы хотела вернуться в Канзас.

– Серебряные башмачки, – объяснила Глинда, – обладают удивительными волшебными свойствами, и одно из самых удивительных – это то, что они могут перенести тебя в любое место на свете в три шага, и каждый шаг совершается в мгновение ока. Всё, что тебе нужно сделать, – это постучать каблучками друг о друга три раза и велеть башмачкам перенести тебя, куда хочешь.

– Если так, – радостно воскликнула Дороти, – то я сейчас же велю им перенести меня в Канзас!

Она обняла за шею Льва и расцеловала его, нежно поглаживая косматую большую голову. Потом она поцеловала Железного Дровосека, у которого текли слёзы так, что его суставы могли заржаветь. Вместо того, чтобы целовать Страшилу в его нарисованное лицо, она обняла мягкое соломенное чучело и сама заплакала, жалея о разлуке.

Глинда Добрая сошла со своего рубинового трона, чтобы поцеловать Дороти на прощание, а та поблагодарила её за доброту и заботу о ней и её друзьях.

Ну вот, Дороти торжественно взяла на руки Тотошку, ещё раз попрощалась со всеми и трижды стукнула каблучками друг о друга, сказав:

– Несите меня домой, к тётё Эм!

В ту же секунду она почувствовала, как вихрь подхватил её и понёс так быстро, что она ничего не видела, а только слышала, как ветер свистит у неё в ушах. Серебряные башмачки сделали только три шага, а потом она остановилась так неожиданно, что несколько раз перекувырнулась в траве.

Наконец она села и огляделась.

– О боже! – только и вырвалось у неё.

Она увидела, что сидит посреди бескрайней канзасской прерии перед новым домом, который дядя Генри построил вместо унесённого смерчем старого домика. Дядя Генри доил коров на скотном дворе. Тотошка выпрыгнул у неё из рук и с радостным лаем помчался к хлеву.

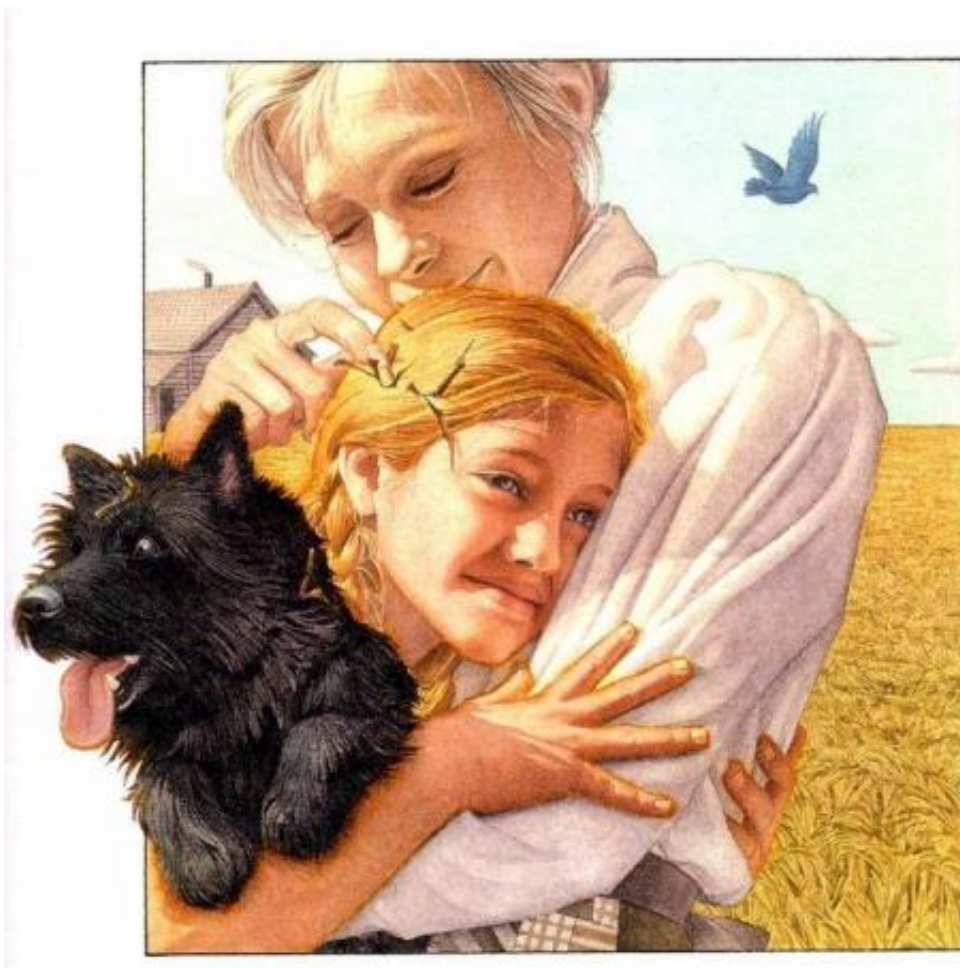
Дороти встала, и тут оказалось, что она стоит в одних чулках. Видимо, она обронила с ног серебряные башмачки где-то над пустыней, и они пропали навсегда.

XXIV. Снова дома

Тётя Эм как раз вышла из дома, чтобы полить капусту. Подняв глаза, она увидела, что к ней бежит Дороти!

– Деточка моя! – воскликнула она, обнимая девочку и осыпая её лицо поцелуями.
– Где же ты была?

– В Стране Оз, – важно ответила Дороти. – А вот и Тотошка. Ой, тётя Эм, как я рада, что снова дома!

THE END

"Dorothy thinks she's lost forever when a tornado whirls her and her dog, Toto, in to a magical world. To get home, she must find the wonderful wizard in the Emerald City of Oz. On the way she meets the Scarecrow, the Tin Wood man and the Cowardly Lion But the Wicked Witch of the west has her own plans for the new arrival - will Dorothy ever see Kansas again?"

CLOVER

